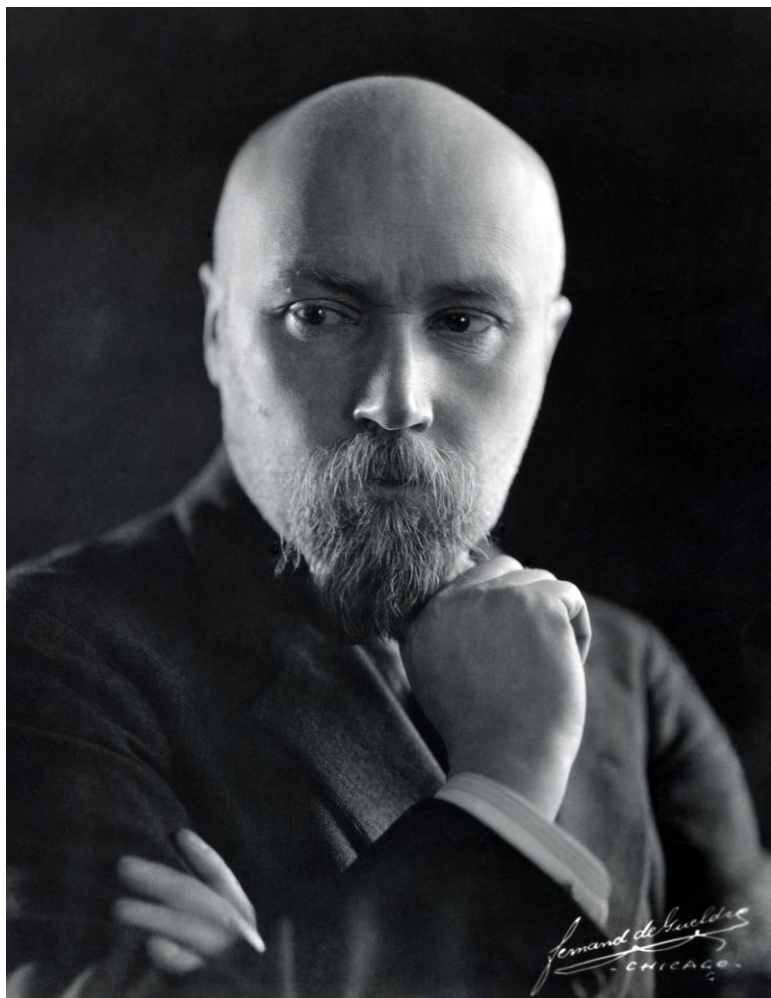

ПИСЬМА Н. К. РЕРИХА
(1921-1925)

Н. К. Рерих. Чикаго. 1921.

Н. К. Рерих

ДЕРЗАЙТЕ!

ПИСЬМА
(1921-1925)

Абакан
Хакаское книжное издательство
2012

УДК 82.6
ББК 63.2
Р 42

Рецензенты:

А. И. Андреев, доктор исторических наук,
старший научный сотрудник С.-Петербургского филиала
Института истории естествознания и техники РАН;
В. Я. Бутанаев, доктор исторических наук, профессор
Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова

Н. К. Рерих.

Р 42 **Дерзайте!** Письма к В. А. Шибаеву и Н. В. Кордашевскому
(1921-1925). / Сост., вступ. статья, прим. А. Н. Анненко. —
Абакан: Хакаское книжное издательство, 2012. — 160 с., илл.

ISBN 978-5-7091-0531-7

Письма выдающегося деятеля мировой и отечественной культуры
Н. К. Рериха (1874-1947) из Америки, Франции, Индии.

Документальные свидетельства, долгое время находившиеся на положении «нежелательных к широкому распространению», о малоизвестных страницах его жизни в 1921-1925 годах.

Издание адресовано исследователям, занимающимся изучением биографии Н. К. Рериха, всем ценителям творческого наследия русского художника, мыслителя-гуманиста.

Большинство писем публикуется впервые. Книга иллюстрирована редкими фотографиями.

ISBN 978-5-7091-0531-7

УДК 82.6
ББК 63.2

На обложке: *С. Н. Рерих. Портрет Н. К. Рериха. 1928. Частное собрание. США.*

На след. стр.: *Портрет Николая Рериха. 1924. Бумага, уголь. Государственный художественный музей Латвии. Рига. Латвия.*

© Составление, вступительная статья, примечания. 2012.
А. Н. Анненко.

ТАИНСТВО РЕРИХА

*«Жизнь Николая Константиновича Рериха —
это поэма возвышенной мечты и упорного труда...»*

П. Ф. Беликов.

Личность Рериха возвышается над своим временем. Разными гранями открывается она, но никогда всеми сразу. Жизнь его — феномен полноценного раскрытия творческого потенциала человека, независимо от условий времени и места. Весь мир он ощущал полем своего деяния. И ощущал ответственность творца не перед людьми своего поколения, а перед высшими принципами, которые обозначал с большой буквы, как Любовь, Красота и Действие. Воплощение их в планетарном масштабе, служение Культуре — таинство Рериха.

Осуществление задуманного «руками и ногами человеческими» окутало жизнь великого подвижника легендами. Существует богатейшая рерихиана, где, в подавляющем большинстве, представление основано на «лекалах», которые построил сам Мастер и его ближайшие сотрудники.

Он сумел пройти над повседневностью мира «верхним путем», грань между реальными событиями и мифологией, образами, созданными воображением, неуловима. И сколько бы «серьезных бородатых экспедиций», о которых говорил Леонид Андреев, не бороздило «Державу Рериха», результаты таких экспедиций условны и одномерны. Всегда будут непримиримые сторонники крайностей в оценках. А таинство Рериха как явление — многомерно и неисчерпаемо.

Как заметил Станислав Лем: «Прогресс человечества — заслуга гениев, особенно прогресс мысли; ведь сообщая можно набрести на способ обтесывания кремня, но нельзя коллективно выдумать ноль». Что же говорить о человеке, создавшем целую Державу мысли?

Значит ли это, что не существует ответа на вопрос — «Кто был Рерих?». Да, не существует — единственного. Заявления отдельных лиц или организаций с позиций обладателей истины в последней инстанции вызывают улыбку. Но отвечать на него важно и нужно. Хотя грань «между живым и неживым» трудно определить, но стремление добраться до сути неискоренимо. И сколько бы ответов мы не получа-

ли, все они важны не для возвышения или оправдания, защиты Рериха (он не нуждается в этом), они нужны нам, если мы хотим движения жизни, а не торжества догмы. Учиться делать жизнь на примере человека, который стремился создавать обстоятельства своего пути, а не быть жертвой обстоятельств — разве не достойнейшее занятие?

Мозаика творческой деятельности великого деятеля культуры XX века даже схематично намеченная — впечатляет, но ее еще предстоит заполнить надежной разноцветной смальтой фактов и документов. Одно из главных направлений современного рериховедения — издание первоисточников, разных и как можно больше. Но главное — честных, без всяких купюр. Собранные в этой книге свидетельства — письма Николая Константиновича Рериха к своему самому близкому сотруднику Владимиру Анатольевичу Шибяеву, а также к участнику его Центрально-Азиатской экспедиции Николаю Викторовичу Кордашевскому — направлены к достижению этой цели. В них разбросаны штрихи, позволяющие проследить как начало возникновения глобальных культурных проектов Рериха, так и зарождение сопутствующих публичных оболочек, в которых они продвигались для достижения результата. А главное: в этих письмах — живой Рерих, они отражают искреннее, взволнованное устремление русского мыслителя-гуманиста к работе на общее благо человечества.

***

Мировосприятие Николая Рериха формировалось в условиях размеренного, упорядоченного образа жизни семейства петербургского нотариуса. Природа «Извары», охотничьи впечатления, литературные опыты, уроки музыки, археологические занятия, благодатное окружение талантливых людей — давали возможность разных вариантов раскрытия способностей. Путь художника открылся в результате душевного потрясения одиннадцатилетнего мальчика от прочтения романа Эмиля Золя «Творчество», печатавшегося в «Биржевых ведомостях» в первой половине 1886 года. «Из первых школьных лет встает волнующий художественный облик. Прочитан роман Золя...». Романтический образ главного героя — Клода Лантье, «борца и гиганта», рвущегося к идеалу слияния творчества и жизни, стал определяющим, стал «вратами в познание жизни искусства».

С ранних лет у Рериха возникла убежденность, что «искусство порождено лучшими, высшими стремлениями людей», «художнику должны быть просто все специальности известны, должны быть известны стремления общественные».

Впоследствии это понимание отлилось в чеканные формулировки «Credo»: «Искусство объединит человечество... Искусство есть знамя грядущего синтеза. Искусство — для всех. Каждый чувствует истину красоты. Для всех должны быть открыты врата «священного источника». Свет искусства озарит бесчисленные сердца новой любовью. Сперва бессознательно придет это чувство, но после оно очистит все человеческое сознание...».

Загадка поэтического обаяния и убедительной достоверности картины «Гонец» — лишь первоначальная из многочисленных примеров удивительного проникновения в тайну «оживотворения»: и термин, и творческий метод Николая Рериха. Напутствие Льва Толстого во время встречи 2 (14) января 1898 года — «рулите выше» в области нравственных требований — задело самые тонкие душевные струны молодого Рериха и символически определило этические ориентиры.

Взгляд на окружающий мир с ранних лет можно определить строками Александра Блока: «Сотри случайные черты — и ты увидишь: мир прекрасен». В орбите имен Серебряного века звезда Рериха выделяется своим, особенным, светом. Рерих рано проявляет свою приверженность к романтизму. Причем эта приверженность не к определенному художественному течению в искусстве, а основа мировосприятия, духовного деяния. Романтизм Рериха — внутренне присущее ему видение мира, включающее осмысление общего и единичного через символ, миф, через возвышенное преображение действительности. «Романтизм как человечность несет утонченность сознания», — утверждал он на склоне лет.

Это видение проявилось в путешествиях «по старине», в творческом осмыслении археологических изысканий, фольклора, в изучении исторических трудов и религиозных преданий. Взгляд художника прозревает сквозь наслоения времени. Рерих видит поэзию старины поверх бытовых подробностей: «Из древних, чудесных камней сложим ступени грядущего» — его девиз.

Его любимый литературный герой — Дон Кихот (он написал об этом в альбоме петербургских знакомых — сестер Шнейдер), рыцарь, поднимающий копье за идею благородства и долга высокого служения, странник «не от мира сего». Рерих — рыцарь Культуры, художник, зажигающий сердца окружающих своим творчеством, пробуждающий к жизни высшие чувства и идеи, стремящийся воздействовать на свое окружение и сказать свое вдохновляющее слово «граду и миру»...

«Быть художником, вести за собой публику, чувствовать, что каждой нотой своей можешь дать смех или слезы — это ли не удовольствие!», — пишет он своей любимой, Елене Шапошниковой.

Своеобразие начала пути Рериха — в уникальном сочетании творческого полета на вершинах человеческого духа, интуитивных прозрений и обыденности административного служения. Несомненно, что душа его страдала под гнетом многочисленных обязанностей на постах, которые он занимал. Однако, было и полное понимание необходимости выполнения тех задач, которые ставила перед ним реальность, и их полезности для общего дела.

Помогала удивительная гармония, которая пронизывала совместную жизнь Елены и Николая Рерихов. «Любовь взаимная решила все!.. Всю жизнь прошли они рука об руку, полную взаимного понимания и любви...», — писала современница. Он посвящал свою Ладу в творческие искания, она вдохновляла его, заботилась о создании благоприятных условий для творчества.

В условиях каждодневной неумоимой работы к Рериху приходит общественное признание.

1906 год — назначен директором школы Императорского Общества поощрения художеств (с правом ежегодного доклада императору), 1909 год — избран академиком живописи, 1910 — председатель общества «Мир искусства», 1914 — становится действительным статским советником (генерал-майор по воинской табели о рангах).

Но главное призвание — великий труженик. Нескончаемой чередой идут свидетельства вдохновенных творческих исканий художника — картины, статьи, театральные постановки, храмовые росписи, стихи...

Результаты этой громадной духовной работы неожиданно пришлось подводить среди озер и скал Финляндии на фоне общественных потрясений. Февральская революция, большевистский переворот октября семнадцатого года последовательно сокрушили все внешние признаки благополучия. В Карелии, наедине с природой, Рерих ощущает, как неумолимо обращаются в прах, спадают парадные публичные одежды и он оказывается в прежнем рабочем одеянии художника...

Если Февральская революция еще давала надежды на благополучное переустройство сложившегося положения и продолжения культурного строительства, то Октябрьский переворот освободил от всяких иллюзий. Попытки взаимодействия с новыми руководителями культуры не встречают понимания, проект Свободной Академии от-

ставлен до лучших времен, его опыт и знания не востребованы. Виток спирали жизненного пути совершил круг и, на первый взгляд, вернул к тому, с чего началось. Его не покинули надежные товарищи — кисть и краски.

Но он уже не юноша, начинающий творческий путь, он — зрелый мастер жизни. Рерих полон грандиозных замыслов. Для нового восхождения, для нового продолжения спирали жизни накоплен драгоценный духовный опыт художественного творчества, опыт практического применения знаний и таланта. Ему есть что сказать миру, его переполняют идеи, которые надо осуществить.

Он «свободен и волен и помышлением тверд». Романтизм Рериха удивительно сочетается с практическим освоением окружающего мира. Культ творчества, примат воображения над рассудочностью, миф, символ, стремление к синтезу и обнаружению взаимосвязи всего со всем — самые разные способы и методы включаются Рерихом в орбиту своих творческих исканий.

Наедине с природой, в обстановке маленьких интересов провинциального городка он создает новые свидетельства своего единения с благословенным миром Красоты и Вечности, в котором живут Герои и Победители.

И он готовится вступить на новые пути. «Доспехи духа» укрепились волнующим знакомством с вершинами духовных достижений подвижников Востока — «Бхагавадгитой», книгами Рамакришны, Вивекананды, Тагора. Рерих пишет 15 октября 1917 года: «В последние дни учителя напомнили нам о путях духа. Учителя знали, что наступает время великих исканий. Это время должно быть возглавлено выявлением духа...».

Творческое освоение отразилось в картинах, в повести «Пламя», в газетных статьях. Мистический опыт проникновения в тайны высшего познания отражает цикл стихов «Священные знаки», «Благословенному», «Мальчику»...

Отправляясь в путь, туда, где «светлеет Восток», Рерих уверен, что вернется на родину, повитый чудесными дарами новых духовных находжений и творческих впечатлений. В триумфальном шествии по землям Скандинавии, Англии, Америки его Держава покоряет сердца людей самых разных национальностей, профессий и социального положения.

Фигура вдохновенного служителя Красоте привлекает к нему учеников, легенды окружают его личность и действия.

***

С Владимиром Анатольевичем Шибаетым (1898-1975) знакомство произошло в 1919 году в Англии. Рижанин, работавший в Лондоне, с 5 июня 1919 года был членом Теософского общества. Он ввел в круг теософов Рерихов. 6 июля 1920 года их имена — Nicholas Roerich и Helen Roerich — были вписаны в удостоверение членов Лондонской секции Теософского общества. Подписали — президент Анни Безант и генеральный секретарь в Англии и Уэльсе Г. Бейли Уивер.

Провести в Америке выставочное турне Н. К. Рериха пригласил директор чикагского Института искусств, теософ Роберт Харше. Прибыв в Америку 1 октября 1920 года, Рерихи включаются в работу американского отделения ТО. Некоторые из его членов становятся доверенными сотрудниками. В предлагаемых письмах мы встречаем Н. К. Рериха в период его пребывания в Америке, в Европе, в Индии. Для него начинается этап создания международных культурных организаций, примерки теософских и масонских учений к собственным идеям, время духовно-возвышенных медитаций в форме «спиритических сеансов», попыток добиться взаимопонимания с лидерами теософского движения.

Рерих — идеалист кристальной чистоты, верящий, подобно Платону, что идеи правят миром. Масштаб художника-мыслителя настолько велик, что вскоре свершается «оживотворение» Master Moria теософии как покровителя планов Рериха, вдохновителя ярких, живых, афористичных изложений этико-поэтического «Учения жизни», занимающих центральное место в своеобразном «живом журнале» его жены. Главная рекомендация для всех, кто нуждается в руководстве к духовному восхождению, для всех, кто не боится осваивать все новые и новые спирали познания — «отбросьте предрассудки, мыслите свободно», «не уходите от жизни, ведите себя верхним путем», держайте на пути самосовершенствования.

Одно из его правил, которое впоследствии обрело форму канона «Господом твоим» — общаться, учитывая менталитет собеседника. Он подает сигнал теософским лидерам в письме 25 июля 1921 года: «Ал-лал-Минг — это Master Moria. Он руководит мною и моей семьей...». Надежды на понимание и сотрудничество встречают настроенное отношение. Рерих решает идти прежним, самостоятельным путем.

«И вообще, — пишет он Шибаету, — жизнь превращается в сказку». Рерих делится драгоценными «сказочными дарами» с миром. Их интерпретация в картинах и книгах — магниты духовности, до сих пор волнующие и непревзойденные шедевры. В этой работе рядом с ним

Лада — его жена, сыновья — Юрий и Святослав, сотрудники, среди них — Владимир Шибает.

Рерих никогда не рассматривал себя эмигрантом. Он не уезжал в эмиграцию. Если границы государств изменились, то не изменились его планы. Оказавшись за рубежами России, освобожденный революционными бурями от прежних обязательств, он использовал это обстоятельство для исполнения своей давней мечты. «Заманчив великий Индийский путь», — писал он еще в 1913 году. Он — русский художник, путешествующий по миру, по тем заповедным местам, где всегда мечтал побывать. Он оставил Россию на время, в уверенности, что «познавание чужих стран лишь приведет к Родине, ко всем ее несказуемым сокровищам...».

Уже в 1921 году он пишет своему сотруднику о планах на будущее, основанных на возвращении в Россию, открывает намеченную дату, ставит задачи. Получившая широкое распространение версия о том, что «создание независимого государства, названного условно «Новая Страна», — таков Великий, или Мировой План Рерихов, задуманный для того, чтобы перекроить карту Восточной Сибири и Дальнего Востока», не находит подтверждения в письмах и статьях Н. К. Рериха. Ни о каких переделах границ, ни о каком «монголо-сибирском государстве», «Соединенных штатах Азии» речи не идет.

В публикуемых письмах — документальные свидетельства о существовании конкретного плана работы. Четко и ясно заявлено о предстоящей деятельности «в пределах России».

30 апреля 1922 года Н. К. Рерих пишет В. А. Шибаету из Нью-Йорка в Ригу:

«...О битве М. М. предупреждал нас многократно. Будем выдерживать, помня о победе 27 сент[ября] 1931 года с/с. Собирайте друзей, а главное, ищите среди молодежи, чтобы к 1931 году иметь новые кадры. Уже много ранее М.М. сообщил, что Россия принята Им, что Россия будет стражем мира... Терпеливо и сосредоточенно нужно провести эти 8 с половиной лет... К нам приходят многие стучащиеся — хорошие души, и бережно надо указывать путь их. Конечно, в пределах России и будет дан путь новый...».

Программное указание на осуществление плана возвращения и действий в России. В дальнейших письмах план неоднократно подтверждается: «Итак, родной наш, будьте новым и знайте, что предстоит большая работа в России (план ее уже дан)» (11 октября 1922 года); «И так всюду заветы Учителя дают новые побеги и Сад Мории растет.

И все это нужно особенно для нашей России» (7 марта 1923 года); «Все будущие помыслы — на Россию» (30 сентября 1923 года).

В. А. Шибаетов отвечал: «Как я жду работы в Р[оссии]» (12 февраля 1923 года), «Я весь в распоряжении для работы в России!» (7 апреля 1923 года).

Начало предполагалось положить основанием города Знания — Звенигород — на просторах Алтая.

Все эти приготовления входили в стратегический план — приближение «Новой Страны», в которой торжествуют высшие идеалы человеческого бытия. Таинство Рериха было нацелено на постепенную эволюцию человечества на основе учения Живой Этики.

Один из биографов художника, рассказывая о Рерихе, напоминает о том, что сказал про русский ум Вячеслав Иванов:

«Он здраво судит о земле,
В мистической купаясь мгле...»

Взором провидца Рерих смотрит выше современных общественных перегородок, и там, где перегородки кончаются, в сфере высших идеалов он находит синтез революционной романтики русского коммунизма и восточной мудрости, верит в единство, уходящее корнями в древние великие учения.

Поэтому он приезжает в Москву с «Письмом Махатм», встречается с влиятельными представителями Советской власти. Для эмигранта такие переговоры были бы невозможны. Когда знакомые спрашивали — вернулся ли он, Рерих отвечал: «Я и не уезжал. Я путешествую...».

Одновременно «в беседах с Наркомпросом и Наркоминделом и другими деятелями обсуждались художественные и научные работы экспедиции. Выражались пожелания о дальнейших работах уже на Родине...».

«В 1926 году было уговорено, — вспоминал он, — что через десять лет и художественные и научные работы будут закончены. С 1936 года начались письма, запросы...».

Его сокровенные мечты осуществились. Он совершил то, что хотел с ранней юности: «Хотелось приобщиться к Индии, и вот уже шестнадцать лет, как мы связаны с нею. Хотелось познать Тибет, и мы прошли его насквозь. Хотелось пожить в юрте — и в юрте пожили... Мечталось об охране народных культурных сокровищ, и Знамя-Охранитель прошло по миру. Мечталось об искусстве как о светлом посланце, и вот именно искусство шествует по миру и каждый раз, при каждом выступлении поминается, как благодатны воздействия искусства...».

Рерих раскрыл свое сердце всем народам в стремлении к всемирности и всечеловечности. Даже некоторым ближайшим ученикам в Америке оказался не под силу заданный масштаб. Духовный порыв увял в паутине меркантильных расчетов. Прагматизм затушил романтизм. На весах времени чаша потребительства перевесила чашу духовных накоплений. Они не удержались на высоте великой идеи земного пути Рериха — соответствия провозглашаемых идеалов повседневным нормам собственной жизни, единства высокого слова и реального дела...

Рериха можно назвать романтическим реалистом. Романтическая (высокая, героическая) цель оправдывает (и определяет) реальные средства достижения. Никогда — наоборот. Цель всегда возвышенна, на грани невозможного, а средства самые реальные, земные. Он — цезарь духа и пролетарий творческого труда.

Поэтому он соглашался, когда его искусство определяли, как «героический реализм».

В какую страну он хотел вернуться? В ту, о которой тосковал все последние годы, которую видел своим воображением художника: «Героизм, романтизм, социализм, все виды самоотвержения не на заоблачных вершинах, но здесь, в трудовой жизни...». Рерих подводит итог странствий: «Для кого же мы все трудились? Неужели для чужих? Конечно, для своего, для русского народа, мы переживали и радости, и трудности, и опасности. Много, где нам удалось внести истинное понимание русских исканий и достижений. Ни на миг мы не отклонялись от русских путей...».

Писатель Барнет Д. Конлан заметил: «Рериха можно сравнить с гигантским деревом, пустившим корни глубоко в одном месте, а свои великолепные ветви раскинувшим широко кругом — по всему миру... Русскость Рериха не случайна и соединена с его непрерывным маршем по всему миру».

Ничего не изменилось с 1900 года, когда на вопрос: «Где бы вы хотели жить?», он написал — «На родине».

И, несомненно, Рерих бы вернулся. Но грянула вторая мировая война. В сборах после ее окончания он ушел в иные сферы бытия...

Многие его современники мечтали «в Индию духа купить билет» (Николай Гумилев), Рерих достиг большего — открыл ее сокровища другим. Караван, снаряженный им, ведомый сыном — Юрием Рерихом, достиг России через десять лет после того, как в гималайской долине Кулу отпылал погребальный костер, символически объединив-

ший великие обряды Индии и Древней Руси. Его дела и мысли получили свое дальнейшее продолжение на Родине...

***

Писатель Владимир Солоухин заметил: «Сущностью любого произведения искусства должно быть нечто объективное в субъективном освещении. Например, художник пишет дерево. Но это значит, он пишет: «Я и дерево». Или: «Я и женщина», «Я и русский пейзаж», «Я и кавказский пейзаж», «Я и демон», «Я и московская улица»... Ну а как быть художнику, если ему нужно изобразить: «Я и вся земля», «Я и все человечество», «Я и вселенная»?

Может быть, именно в этой точке начинается Рерих».

Великий литовский поэт Эдуардас Межелайтис писал автору этих строк: «Почему мне дорог Рерих? Потому что он из элементов этого прекрасного мира создал еще более прекрасный, свой собственный мир. Он конструктор, творец целого мира. Значит — гений...».

Ценнейшая составляющая рериховского наследия — это возможность знакомиться с историей красиво пройденного земного пути русского человека. «Мы знаем много примеров, когда художники достигали величия, но очень мало примеров, когда великий художник оказывался еще более великим как человек. Мне выпало счастье видеть этот живой пример в лице моих отца и матери», — говорил Святослав Николаевич Рерих.

В истории человечества известны гении, предложения которых не были замечены и выслушаны современниками. Поток человеческого труда и мысли миновал открывающиеся возможности проложить себе новое русло движения. Некоторые из этих мыслителей совсем забыты, прозрения и разработки других оказываются востребованными в сужденный срок.

Чтобы ответить на вопрос «Кто был Рерих?» — надо читать Рериха.

Идея Пакта Рериха «Мир через Культуру» — возможность для человечества пойти по пути преодоления пороков общества потребления, механистической цивилизации, иначе направить развитие науки, искусства, техники, иметь *иную собственную историю*, в которой движущей силой станет «ревность о благе общем».

«Мне могут сказать, — писал он еще в 1917 году, — что единство человечества вообще невозможно, ибо оно противоречит несовершенной природе человеческой. Но я подчеркиваю, что об абсолютной идее нужно говорить вне случайных условий нашей обстановки.

Наша раса к этому феномену бытия, конечно, не приспособлена. Но раса следующая, быть может, ближайшая, при измененных биологических условиях жизни, *при одинаковой степени просвещения духа*, при знаниях могучих, при разумном пользовании забытыми силами природы, создаст реально возможное человеческое мировое единение. Где личные устремления будут превзойдены ревностью о благе общем. Но наши неумелые, шаткие шаги — это только неясные мечтания о том, что ясно возможно на нашей планете при тех же видимых звездах. Мы еще элементарно не вооружены для новой, мирной, светлой жизни. Но надо спешить. Надо закалять и поднимать дух. Надо создать людей, которые могут породить человечество, способное взглянуть в ослепительное лицо солнца единства...

И все вы это можете проводить в жизнь... Перед нами путь преобразования культуры механического, материалистического интеллекта в культуру духа. В светлую жизнь благословенного, могучего, просвещенного духа... Духотворчество должно прийти. Иными путями не прийти. Надо восстановить духотворчество. Вспомнить о водительстве духа...».

«Ты сказал, что лишь
чувствам своим поверишь...
Ты улыбнулся.
Ты замолчал. Ты не ответил.
Мальчик, водительство духа
чаще ты призывай,
оно тебе в жизни
поможет».

Осознание красоты и богатства творческого самовыражения великого художника и мыслителя, дарит многим людям, ищущим в мире, где на виду расчет и меркантильность, подлинные и высокие переживания. Когда мысль обретает крылья художественного образа, тогда среди обычной жизни удастся разглядеть невиданное, удастся добиться невозможного...

От соприкосновения с таинством Рериха проявляется способность мечтать, душа человека, придавленная прозой жизни, стремится к своему высшему «Я», душа трепещет:

«И вымолвить хочет: «Давай улетим!
Мы вольные птицы: пора, брат, пора!

Туда, где за тучей белеет гора,
Туда, где синеют морские края,
Туда, где гуляем лишь ветер... да я!»
(А. С. Пушкин).

«За тысячью туманов есть гора, где человек человеку не враг, но друг» (Н. К. Рерих).

Таинство Рериха нельзя раскрыть так, чтобы поняли, но он сказал свою истину так, чтобы в нее верили. Рерих отчетливо понимал трудности на пути восхождения, но видел надежду в их преодолении — действием.

Алексей АННЕНКО.
г. Абакан.
Май 2009, январь 2012 гг.

**ПИСЬМА Н. К. РЕРИХА
К
В. А. ШИБАЕВУ
И
Н. В. КОРДАШЕВСКОМУ**

1921
ГОД

1

Дорогой Владимир Анатольевич.

Спасибо за привет и за вести. Здесь моя выставка составила целое событие — народ ходил толпами — более 30000 человек.

Сеансы наши¹ развиваются в сторону сообщений очень важных. При чем руководители стараются внушить наиболее серьезное отношение к делу. Хотели дать связь с Лондоном — не имели ли в виду Ваше сообщение?

Мы сидим всегда по средам в 8,5 час. вечера. Перенести кружок в иное время нельзя. Попробуйте посидеть вы позднее время — тем более, что темнота и ночной покой способствует волнам передачи. Сидим мы в моей мастерской. От 3-го до 12 февраля я буду в Бостоне в *Art Club* и попытаюсь сидеть с Юриком², но лучше бы попробовать в среду после 12 февраля. Можно добиться глубоких результатов. Не пригласите ли к себе Жаринцову³ (*Golders Green NW 4. «Raphael Cottage» Wild Heath Hoop Lane*)? Я ей послал два письма, но ответа не имею. Много здесь хлопот. Утомляют общественные выступления. Мои шлют Вам привет.

Искренне Ваш *H. Peryx.*

23 января 1921.

1 West 67 Street

Извещайте о Ваших наблюдениях и явлениях. Но не давайте себя усыплять.

***

2

Дорогой Владимир Анатольевич,

спасибо за Ваше глубоко интересное письмо. Продолжайте Ваши занятия. Сообщайте нам о Ваших и кружка Вашего достижениях. Я просил Юрика переслать Вам то, что было сказано о Вас. Прочтите Вашему кругу. Очевидно, руководители хотели бы что-то полезное организовать. Сообщите точней о баваистах? Кто такой Баваев?¹ Каким путем они сообщаются? — транс, стол или письмо? Не надо ли с ними установить общение? Баваев жив? Или говорит из астрала? Кто именно в кружке? Здесь у нас развивается медиумизм. Точно заражаются от меня (как и сказано в сообщениях)! Уже трое из кружка получили и выявили силу. По указанию духов иду в Общество Психических Изысканий. Сказано, что будет полезно.

Выставка моя — в Бостоне и составила целую сенсацию. Публики по 400-500 в день, и пресса очень хороша и серьезна. Словом, руково-

дители были правы, посылая в Америку. Пишите. Следим и ждем Ваших сообщений.

Искренне Ваш *Н. Перух*.

24 февраля 1921.

1 West 67 Street NY

Прочтите дневники Олькотта² о Блаватской³ и посмотрите физические феномены бар[она] *Notzing'a*⁴. Интересно!

Привет Жаринцовой — я ей писал. (Статья еще не печатается).
Привет Милукову⁵ и Исаеву⁶.

***

3

Дорогой Владимир Анатольевич.

Спасибо за вест. Юрик, вероятно, Вам напишет подробно о наших сообщениях. Для Вас Сартри сказал: «*Cor ultimo ratio regnat!*»¹. Аллал-Минг отрицает Ваше сведение о Конст. Конст. Верно, здесь замешалась неточность передачи. Нас они всячески предупреждают об ошибках и неточностях передачи, производимой элементами. На днях у нас был изумительный эпизод. Наутро после сеанса я нашел у себя на постели разложенные все мои мелкие вещи: цепочку, брелоки, кольцо, запонку. Все вещи лежали на одинаковом расстоянии по самому краю постели.

Сообщите мне имена всех участников кружка Баваева. Как они добрались до Лондона? Кто они?

У нас много всяческих сообщений. Теперь еду в Чикаго с выставкой и, вернувшись, буду рад найти Вашу весточку.

Искренне Ваш *Н. Перух*.

Как сеансы?

7 апр[еля] 1921.

1 West 67 Street

-----

* *Сердце властвует над пределом рассудка! (лат.)*

***

4

Дорогой Владимир Анатольевич.

Спасибо за Ваше милое письмо. Я сейчас вернулся из Чикаго, где (как указано Учителями) успех был безумный. В одно воскресенье на выставке было 16000 человек. Была проповедь в церкви о моем искусстве. Кроме того, я встретил изумительную ясновидящую (по указанию Аллал-Минга) — и вообще жизнь превращается в сказку. Если бы Вы спросили баваистов — сосредоточиться на мне, ибо сейчас у меня

гороскоп и слова 2-х ясновидящих. И все три указания схожи, и все говорят о трех годах, о *message** через три года и будущих работах. Все это очень удивительно. Какая такая оккультная <ухта> — и почему ясновидящая все видела около меня какую-то ладью, которая приближалась? Какой портрет Аллал-Минга мне дан?

Итак, пишите!

Все это очень значительно! Юрик и Светик¹ много работают. Привет!!!!

Ваш *H. Pepux*.

1 W 67 Str.

9 мая 1921.

-----
* *сообщение; поручение; указание (англ.)*.

***

5

Дорогой и родной Владимир Анатольевич.

Спасибо за письмо. Сердечно радуюсь, что Вы идете и восходите! Так надо. Сегодня вечером мы узнаем ответы на Ваши вопросы, а пока напишу о наших делах. Вы уже знаете, что Аллал-Минг — это *Master Moria*¹. Он руководит мною и моей семьей. Теперь его *message* мне — ввести духовность в искусство Америки, основать школу искусства имени Мастеров и основать общество: «*Cor Ardens*»². Общество уже основано. Школа, Бог даст, будет открыта осенью. А духовность моего искусства здесь глубоко понята и намечается много учеников и последователей. Затем мы должны ехать в Индию, в Адьяр³, где надеюсь встретиться с Вами. Теперь, будьте добры, передайте М[адам] Безант⁴ (и Вадиа⁵), что мы идем по тем же путям и работаем во имя того же. Расскажите ей о делах, мне порученных, о том, что уже сделано, передайте проспекты «*Cor Ardens*»а и просто сообщите ей перевод этого письма, ибо здесь тайны не должно быть и для нее вообще нет тайн. Вы знаете, как мы чтим Блаватскую и ее преемницу *Besant*. Недавно ко мне адресовался очень видный теософ *Knauff*⁶ и написал мне, что он знает, почему *Master Moria* избрал мое искусство и меня для проводов искусства в Америке. В прессе это много раз было отмечено, т. е. о *gospel*e* моей выставки и моей деятельности. Теперь целая группа интеллигенции выдвинула мою кандидатуру на Нобелевскую премию. Выйдет или не выйдет премия — это не важно, но важно то, что значит характер работы клонится в определенную международную сторону. Кроме этих проявлений, у нас было много указаний и советов. Скульптор Дерюжинский⁷ был спасен от укуса бешеной собаки. Затем

г. Раан имел видение, о котором накануне мы были предупреждены. Нам было сказано, а он на следующую ночь почувствовал себя в снегах Гималаев (даже несмотря на жару завернулся в два одеяла), и к постели его подошел Мастер *Moria* и долго смотрел на него. И только после его рассказа мы поняли, что наше указание было именно об этом видении. У нас были указания на поступление в масонство⁸. Книги «Звезды Востока»⁹ меня очень радуют, ибо в них подчеркнуто грядущее значение искусства. Также точно мне очень хотелось бы повидать м. Безант, ибо в ней столько творческой силы. Непременно передайте ей все от моего имени. Один экземпляр «*Cor Ardens*»^a для Вас, другой — для нее. В чикагском журнале «*The Messenger*» от июня Вы найдете статью о моем приезде; это журнал теософического общества. Вы понимаете, что учение, внесенное через искусство, дает новые неиспользованные пути. Само название «*Cor Ardens*» дано Мастером. Перед отъездом в Чикаго мне тоже было повторено о начинании и, кроме того, было дано Наставление «Ловцу, входящему в лес». Юрик переписет его для Вас. Вообще мы ясно видим, почему я должен был до Индии побывать в Америке.

Узнайте, прошу Вас, подробности жизни в Адьяре для приезжающих и предупредите Вадью, что я, по указанию Мастера, полагаю воспользоваться его приглашением через год. Видения моей жены¹⁰ продолжаются. И высокое руководство ко благу, дает полный смысл жизни и творчества. Оставляю место. Припишу после — вечером. Помните, как Индийский Святой после самадхи воскликнул: «*Verily Beauty is Brahman. Verily Art is Brahman. Verily Science is Brahman. Verily all Glory, all Magnificence, all Greatness is Brahman*»**.

А через *Art* — приходит *Love*.

Сказал Мастер Мориа: «Довольно поступить в Звезду. С ним встречусь в Адьяре. Руль чистый у него. У руководителя Рерих один из наставников явлен того, что освещает путь человечества.

Шибает воспринимает новое учение сердцем — родным его можно назвать».

Значит и в масоны, и в Звезду не следует одновременно поступать. Последняя фраза, очевидно, относилась к моему обращению на письме утром.

Работайте, достигайте — перед Вами Индия и углубление, восхождение.

Целую крепко. Ваш *H. Рерих*.

Хорошо бы перевести "Наставление ловцу..."!

25 июля 1921.

-----
* букв. : евангелие (греч. «благая весть»).

** «Воистину Красота — это Бог. Воистину Искусство — это Бог. Воистину Знание — это Бог. Воистину вся Слава, все Великолепие, все Величие есть Бог» (англ.).

***

6

25 сент[ября 19]21.

S. Francisco

Дорогой друг мой,

спасибо за Ваши весты. Получил их на перепутье. Я удивляюсь, что *Mrs. Besant* не поняла смысла пропаганды. И ни о какой пропаганде мы и не просили. *Wadia* меня не удивил, ибо о нем я знаю определенно. Сейчас около высокого движения много «деловитых» людей. *Mrs. Besant* я написал в *Адьяр*¹.

Здесь у меня опять много «фактов» и опять много друзей. Последите за «*Herald of the Star*» — там должна быть статья через 3-4 месяца.

Изучайте, дорогой мой, и восходите, и сумеете принять феномены так же просто, как бесконечно величие Творца, и если через «политику», через пыль сумеете увидеть свет, сужденный каждому человеческому духу, — тогда, как Вы знаете, жизнь наполняется особым смыслом и все наши будни получают особое освещение и разрешение.

Привет друзьям.

По возвращению в *New York* напишу.

Сердечно Ваш *H. Peryx*.

***

7

Дорогой Владимир Анатольевич.

Пишу опять с пути. Только что видел *Grand Canyon* — чудо величия и молчания Космоса. Был там по указанию *Mastera*. Из *S. Francisco* я написал *Mrs. Besant* и предупредил, что вряд ли приеду ранее 1,5-2 лет, ибо сейчас у меня здесь поручения. Спасибо за «Ловца». Мастер указывает обождать с печатанием. Он укажет, где и когда напечатать. По возвращению в *New York* узнаю все Ваши поручения и если получу ответ — сообщу.

Посылаю Вам вырезку из *Academy Notes*. Достаньте *Architectural Record*, august 1921 (*New York Edition*) и *Shadow land* мая 1921 — там еще прочтете. Наверно в *British Museum* эти издания имеются. За мою поездку в *S. Francisco*, *Los Angeles* и пр. я имел массу изумительных

манифестаций и удалось принести добро некоторым людям. Спасибо, что напомнили мне об указанных датах в Лондоне. Ведь наши полные записи начались только в Америке. Еще сегодня я говорил моей жене, что если надо указать надежного и преданного человека, то лучше Вас не найти.

Еще раз всего лучшего в Ваших путях светлых.

Сердечно Ваш *H. Pepux*.

29 сент[ября] 1921.

Santa Fe.

***

8

Дорогой Владимир Анатольевич,

прошу Вас не откажите, сделайте работу *Master'a*. Посылаю Вам две статьи — будьте добрый, переведите их (библейским) языком и передайте в *Herald of the Star (Traveston Square) Mr. Krishnamurti*¹ для напечатания. Они уже знают о Вас, а первая статья переслана им *Mrs. Frances Adney из Carmel*². Когда *Mrs. Adney* читала эту статью в *Carmel*, то *Master* стоял рядом с ней. *Master* указал, что после моей подписи должно быть данное мне имя — *Allal Ming*.

Много, много хорошего и чудесного!

Заранее благодарю и шлю лучший привет.

Ваш *H. Pepux*.

20 окт[ября] 1921. Чикаго

***

9

Дорогой Владимир Анатольевич.

В Берлине только что вышла в пользу голодающих в России моя книга «Цветы Мории»¹.

Просите Гессена² (*Koch Strasse 22-26 «Slovo» Verlagsgesellschaft Berlin SW 68*) выслать ее Вам и, если можно, распространите в Лондоне.

Эта книга издана по указанию *Master'a*.

Мой адрес: 124 West 82 Street New York City.

Привет шлю Вам *H. Pepux*.

***

10

Дорогой Владимир Анатольевич.

Пожалуйста, пришлите мне по одной копии с перевода статей — я прочту их в виде лекции на открытии *Master's School*¹. Адрес 124 West 82 Street New York.

Все эти дни у нас было столько чудесных манифестаций, с таким безмерным значением для будущего.

Привет друзьям.

1 н[оября] 1921.
Сердечно Ваш *Н. Перух*.

***

11

Дорогой Владимир Анатольевич.

Спасибо за две статьи — очень боюсь, что Вы не успели получить в Лондоне мою последнюю 4-ю статью. Я ее послал 1 ноября. Может быть, ее перешлют прямо в Ригу? Конечно, Вы там можете принести много пользы и помочь общему делу.

Нет ли в Риге дел для Америки — у меня есть хорошие люди. Пишите.

Ваш *Н. Перух*.
124 W 82 Street NY

***

12

Дорогой Владимир Анатольевич.

Посылаю Вам 4-ю и последнюю статью. Я хотел дать перевести ее *prof. Kami*, но вчера мы имели определенное указание *Master'a*, чтобы послать Вам. Видно, так надо. Посылаю копию письма, посланного в *Herald* от одной нашей сестры. Пишите, что у Вас.

Сердечно Ваш *Н. Перух*.

Будьте добрый, пришлите мне по одной копии перевода — я прочту их на открытии школы имени *Master'a*.

124 West 82 Street NY
2 Nov. 1921.

«*To the Hunter*»* тоже пересылаю *Mrs. Adney* для *Herald'a*. Попросите их изменить строку «*how strong are the accusers*»**. Вместо «*accusers*» лучше сказать «*attackers*»***. Ведь говорится не об обвинении, а о нападении во имя Света.

-----
* «*Ловцу*» (англ.).

** «как сильны обвиняющие» (англ.).

*** «нападающие» (англ.).

В русском тексте «Ловцу, входящему в лес»:

«Как сильны нападающие и
как бедны оправдывающиеся».

***

Дорогой Владимир Анатольевич.

Итак, Вы думаете ехать — значит, так нужно. Конечно, и в Риге Вы принесете большую пользу. А путь в Индию отовсюду одинаков, и я так чувствую, что Вы встретитесь с нами там. Все указания ведут к тому, что этот путь нам назначен. Время — видимо, около 2-х лет; но ведь сроки иногда иносказательны. Передайте мой привет Успенскому¹. Я знаю хорошо его идеи. Лично еще не встречался.

Надеюсь, до отъезда Вы успеете перевести статьи для *Herald'a*. Платят ли они за перевод? Если нет, то пусть хоть журнал пошлют Вам. Около этих статей тоже немало чудесного. *Master* посылает мне различных людей и дает им однообразные *message* в различных странах. Только творите — только утвердите творческую гармонию, и чудные силы приблизятся к Вам. При свидании расскажу многое.

Спасибо за перевод — не думаете ли Вы заменить *Ruler* — *Divine Mother*? Что думает делать Успенский? Я знаю, его зовут сюда. Но здесь так безумно дорога жизнь. Много зарабатывая, я обращаюсь, как белка в колесе.

Дайте точный адрес.

Иногда бывают *message's*, но теперь мы не спрашиваем, а ждем. И еще раз скажу Вам, что нам еще надлежит встретиться и поработать вместе. В Берлине кланяйтесь Гессену.

Все мои шлют привет.

Сердечно Ваш *H. Pepux*.

124 W 82 Street NY.

5 Nov. 1921.

***

[1921]

Дорогой Владимир Анатольевич.

Спасибо за вести, за пожелания. Посылаю Вам щит нашего Мастера — дожили до школы Его имени. Дожили, что на заголовке школы цитаты из *Herald of the Star*. И если бы Вы знали, как Мастер дал дом (и крест на доме!) и защитил название школы.

Сколько чудесного происходит вокруг, и как мало знают люди об этом. Скоро буду читать лекцию о «*Spiritual Dress*»*, и какие неожиданные друзья находятся. Но зато и всяких неприятностей много, ибо дух человеческий восстает против всего, что ведет к высшим путям. Если будет *message* для Вас — сообщу немедленно.

Посылаю выдержки из двух *message'й*. Второй — был дан для студентов Гарварда.

Публика совершенно не понимает «Цветы Мории», но все-таки чувствует, что есть какое-то внутреннее значение.

Ваши планы о кружке в Риге — приветствую! Всюду должны собираться жизненные ученики и вносить свет в жизнь! Но именно в жизнь!

Да помогут Вам Учителя.

Сердечно Ваш *Н. Рерих*.

***

-----

* «Одеяние Духа» (англ.).

1922

ГОД

Дорогой Владимир Анатольевич.

Ваше письмо доставило мне радость, ибо Вы трудитесь и учитесь. А что же еще ведет нас к истинной радости? Протолкните в Вашем кружке прежде всего два сознания. Первое, что все наше знание о Высшем Мира должно быть практично и должно преобразжать всю нашу жизнь. Не только слушать и собирать, но нести новую радость людям — это порученная нам задача. Второе — что мы должны осознать, что все делаемое во имя *Mastera* возбуждает отчаянное противодействие со стороны разрушителей, само имя Мастера возбуждает злобу непомерную. И особенно теперь, когда в мире идет неслыханная битва и отжившие расы цепляются за существование. Поэтому всякий, считающий себя воином Мастера, должен быть готов к отражению сложных и злобных нападений. Примеров у меня много. Но зато и защита наша велика. За последнее время у нас открылся слух, а видения у моей жены идут ежедневно. Недавно нам были показаны при полном свете облики наши в прежних воплощениях.

Юрий летом едет в Париж. Мастер ему оказал огромную помощь. У Светика работа тоже ладится. Тагор¹ сейчас в Индии; не знаю, откуда этот слух в Москве. Очень грустно узнавать об интригах против А. Безант. Особенно интригует Вадья, недаром он так не понравился нам всем.

Работайте и помогайте везде, где можете.

Целую Вас. *Н. Рерих.*
885 West End. Av. New York
8 марта 1922.

11 января 1922, 3 часа дня дано:

Шибаету — утвердись в мысли, явлю в Россию силу Мою. Учитель любит проявления в жизни чистого духа.

Через детей Моих укреплю связь твою с Начертанием Моим.

Их Щит охранит — Мории Щит явил им.

Явлю помощь твоему кружку, пусть они знают о помощи.

Луч над вами Свет утвердит.

С востока и с запада пойдут Мои вои — и узнаю среди победивших избранных Мною. И узнаете поставленных Мною.

Травы растут, исполняя Волю Господню.

Человеческий дух выше злаков, и поручения его превышают думу о благе в Учении Нашем.

Явим имя тебе — Яруя.

Я дам Указ через названного Аллал-Мингом.
Решишь и верь!
М.М.

***

16

Дорогой и родной Владимир Анатольевич, порадовали Вы письмом Вашим. Насколько Ваши действия правильны, Вы видите из *message*, данного вчера, в день получения письма Вашего. Кроме того, еще 20 апреля указано: «Яруя¹ явит чистое отношение поручению вашему». Все, что Вы делаете, — под светлым знаком М.М.; одобряю, что имя Мастера пока скрыто. Как видите, М.М. Сам уявит имя ложи. Подумайте, какая работа предстоит всем в России!! Но будьте осторожны в выборе членов. Темные так и стремятся подойти, чтобы портить дело Мастеров. Церковь ополчается. Иезуиты принимают всякие меры и имеют разнообразных агентов. В самом т[еософском] обществе — распря. Под видом движения «*Back to Blavatsky*»* — действуют против А. Безант. Вадья, очевидно, не может простить назначения *Jinarajadasa*² *Vice President* ом.

О битве М.М. предупреждал нас многократно. Будем выдерживать, помня о победе 27 сент[ября] 1931 года с/с. Собирайте друзей, а главное, ищите среди молодежи, чтобы к 1931 году иметь новые кадры. Уже много ранее М.М. сообщил, что Россия принята Им, что Россия будет стражем мира. И, значит, Его ложа будет средоточием Его указаний и действий, и поэтому стойте крепко. А если трудно, то и всем сейчас трудно. Все время работаю. Получил от Кришнамурти приглашение в *Adyar*, там очень ждут. Сейчас начал новую сюиту «Вестники». Думаю, она ляжет в основу фресок в *Adyare*.

Вы спрашиваете, как теперь получаются *message'u*? Разными способами: и устно, и показывая написанное. По-прежнему многие указания непонятны в первый момент, но со временем зато они раскрываются точно. И сейчас было указание о Школе М.М., данное еще летом, но понятое только сейчас, т. е. как раз вовремя.

У нас было 2-х томное издание *S[ecret] Doc[trine]*³, но М.М. указал купить 3-х томное и там указал многие символы, ранее показанные жене в видениях, указал на Тибетское предание, указал на значение моей подписи под картинами , которая появилась с 1910 года⁴.

Жена моя видит перевоплощения. На мне она видела десять ликов. Особенно ярко китайский III века до Р. Хр. и тибетский около 200 лет тому назад. Особенно поразительно, что эти указания подтвержде-

ны ясновидящей в Чикаго и гороскопом г-жи *de Bey* — очень замечательная голландка, доктор по профессии.

Заметку в Теософи[сте] т. Б. не видал. Мне сообщили, что должны идти статьи в «*Herald*» и в «Теософисте», но скорей в мае, нежели в марте. Из приложенного *Message* Вы видите, что мы четверо должны принадлежать к ложе М.М., и потому сделайте выборы. Если бы только эта ложа усвоила, какую огромную работу ей предстоит выполнить. И если бы братья ложи поняли, как терпеливо и сосредоточенно надо провести эти 8,5 лет. Из вырезок *Messenger's* Вы поймете, какая внутренняя борьба идет в Т[еософском] О[бществе]. Конечно, очень ценно знать, что *Jinarajadasa* именно избрал наш путь — через Красоту и Знание. И Кришнамурти даже произнес речь против безобразия помещений Общества и против условности нарядов членов некоторых лож. Не в покрое хитона, не в звездах в петлице, но в огне сердца все будущее. К нам приходят многие стучащиеся — хорошие души, и бережно надо указывать путь их. Конечно, в пределах России и будет дан путь новый. А теперь работайте. Да хранит Вас Господь. Пишите о результатах медитации. Пишите все.

Сердечно обнимаем Вас.

Духом с Вами *Н. Перих*.

Жена моя все время слышит через открытое ухо. Интересно, как ей М.М. показывал написанные письма. Юрий и Святослав вернутся из Гарварда в начале июня. Все, что будет о ложе, буду сообщать Вам. Сейчас имел письмо из <n/p> и там очень борются! Трудно!

885 West End
30 April 1922.

8 ч. веч. 29 апр. 1922.

- Суждено Яруе стать учеником Моих детей.
- Будет Моим учеником.
- Но вы не умаляйте моей любви к вам.
- Я вас избрал.
- Цит Мой вам послал.
- И позвал на служение.
- Теперь о Моей ложе.
- Сентября 27-го 1931 г. обнародую Имя Ложи.
- Благо — начавшим сужденное дело.
- Благо — вам, сеятели.
- Ни дождь, ни гроза не остановят вашего сева.

— Но не выдайте знамение раньше срока.
— Не обратитесь к лжецам.
— Не судите Имя Мое с безумными.
— Я Сам приведу, Сам обнаружу.
— Сам поставлю.
— 27 сентября с/с день праздника Ложи.
— Я избрал Россию.
— Хвалите Имя Господне!
— Заповедь Ложи да знают лишь братья и сестры.
— Новое.
— Устав Мой и вам, дети Мои, и вы должны быть в ложе Моей.
— Нужное передам через Вас.

«Считаю, Шибав уявит преданность нам». «Думай о будущей пользе и не останавливайся на сегодня». «Клинопись Создателя полна испытаний, и Солнце Солнц светит неумолчной песне Труда Велико-го». «Чужая воля должна быть направлена к добру, как волна на мель-ницу, но сколько запруд сооружает мельник, прежде чем направит ра-бочую волну». «Нужно руке мочь и глазу дерзать на новые возможно-сти». «Ценна только работа, произведенная своими руками». «Работою снимайте замки от ворот к странам, куда стремитесь». «Ум и сердце не борются, только плывя океаном творчества». «И птица духа трепещет от дуновений гармонии». «И сталь слова сверкает, сверкает от горнила правды». «Наша любовь не покинет сердце, которое полно острого чувства». «И любовь личная, и народная, и мировая вознесут жертву творцу любви». «Провозвестите поручение народу, шлем Благослов-ление и помощь». «Урусвати, солнца улыбка среди туч дает радуги блистание». «Будет Учителя Ауру помнить, улыбаясь через капли ро-сы грядущего светлого дня». «Гнев порождает гнев, но Мои дети по-беждают алое пламя синим лучом».

1922.

Яруя — Почитаю Бога (значение).

-----
* «Вернуться к Блаватской» (англ.).

***

17

Дорогой и родной Владимир Анатольевич.

Вчера нам было указано М.М. издать его *message* отдельною книгой — «Листы Сада Мории» и сделать это через Вас в Риге, где книга ляжет в основу Ложи имени Нашего *Master'a*. Конечно, весь

чистый доход должен идти в пользу Ложи. А мы подберем средства на печатание.

Теперь, будьте добры, пришлите нам смету на печатание книги в 2000 экз. и в 1000 экз. размером около 150-160 стр. типа небольших изданий вроде «*The Masters*» (A. Besant) или «У ног Учителя» Кришнамурти. Печатать в Риге или в Германии безмерно дешевле и ближе к России. Издание — по-русски! Это шаг к будущей России!

Светик пишет из Бостона, что там у него много учеников по теософии. В *Santa Fe (New Mexico)* осуществилась предложенная нами ложа. Много новых друзей и будущих деятелей.

Кончил первую вещь из серии, посв[ященной] Блаватской, «Вестники» — «Вестник пришел».

Крепко Вас обнимаем и шлем благие стрелы на укрепление труда Вашего.

Сердечно Ваш *Н. Перух*.
885 West End. Av. NYC
31 мая 1922.

***

18

М.М.

- Ложу сохраните при Адьяре.
  - Дам особые указания на Россию!
  - Новые, новые, новые соберутся.
  - Считайте друзей. Намечайте врата будущего входа.
  - Оперение обновляйте.
  - Стрелы поникают бессильно.
  - Учитесь летать.
  - Указ Яруе.
- 21 июня 1922. NYC

Родной мой Яруя,

вчера получил Ваше письмо, а вечером был дан Указ. Из него Вы видите, что Ложу надо сохранить при Адьяре, что в России Ложа займет особое место. Нужны новые элементы. Надо обновлять оперение благих стрел — значит, будут битвы и придется отстаивать дело Учителя. Конечно, Вы и теперь уже готовы к духовным битвам и знаете их цену. «Благодать очищает военный доспех», так сказал недавно Наш Учитель. Эта гармония благости и «военного» труда напоминает Осляб[ю] и Пересвета¹, посланных Святым Сергием². Если Ложа не выйдет из благого круга действия и гармонии — она поднимет благое дело в обновленном аспекте. *Тру!** Рады нашему избранию. В американской

секции пробудем до отъезда. Передайте М[адам] Синевич³, что я чувствую ее благие устремления и приветствую новую работу в единении. В наши сложные дни надо особо внимательно всматриваться в явления. Их много, но и битва велика. *Тру!* Еще помните, что Учитель сказал: «Произнесший Красота — спасен будет». И врата нашей Ложы должны быть вознесены Красотою и Знанием. Новые пути идут от этих источников.

Надеюсь, Вы уже получили мое письмо с проспектом книги. Ждем вашу смету. С особым трепетом мы услышали, что это — первая весть на Россию. «Владыко» — это костюм Царя Берендея для Снегурочки. Спасибо за статью. Я получил этот №, но второй экземпляр очень пригодился.

В августе Юрик едет в Париж. Учитель дал ему тоже поручение. Жена моя шлет Вам и М[адам] Синевич сердечный привет.

Душевно Ваш *Н. Рерих*.
22 июня 1922.

-----
* *Дерзайте! (англ.)*.

***

19

Родной мой Яруя.

Ждем немецкую смету. Кроме того, я запросил Когана¹ («Жарптица») в Берлине. Сражаемся и работаем. Первая часть книги готова. Вышлем ее Вам в сентябре. Покажите ее Синевич. Я так рад, что около Вас есть опытная душа. Скажите ей, что я к ней чувствую истинную симпатию. Таких людей надо ценить. Их мало.

Если Вы потерпели разочарование в Каменской², то я потер[пел] то же в Безант. Это печально, но это так. Но, конечно, наша работа на Россию и на Восток, и потому мы уже знаем, что «новые, новые, новые соберутся». И потому каждый новый наполняет сердца радостью. Сейчас к нам подошли трое новых. Молодые, ищущие души! Приятно, что всегда, когда нужно, кто-то приходит. Так и теперь, в этих новых — мы видим наследников в Америке. Ведь здесь нам осталось — 11 месяцев.

Юрик уже в Париже; его адрес 270 rue de Vaugirard. Paris. XV. Пока живет у Шкляверов³. Светик, видимо, отходит от архитектуры и идет в искусство. Сегодня мы его ждем из Нью-Йорка. Сидим на острове — сущая Финляндия. Те же скалы, и хвоя, и прохлада.

Конечно, еще много битв будет и много надо выдержать. Но под Щитом М. биться прохладно.

Получил два запроса: из Москвы и из Берлина — хотят издать мою монографию. В России даже теперь мыслят об искусстве! И, конечно, для будущего наш девиз: «Любовь, Красота и Действие».

И об этих трех крепко Вас обнимаю. Жена моя шлет Вам привет.

Душою с Вами. *Н. Перух.*

312 West 54 Street Master School of U. A.

7 авг[уста] 1922.

***

20

Родной мой Яруя,

давно не имеем вестей от Вас, и как-то хочется послать Вам слово. Все ли у Вас ладно? Чувствуется, что не все. Но держитесь крепко. У нас много нового. Заварилося новое дело: «*Corona Mundi*»¹ *International Art Exchange* (тоже данное дело). Как и было указано, пришли новые люди. И сразу все трудное стало легко.

Книгу, думаю, надо печатать в Берлине. Там Коган (Жар-птица) предлагает лучшие условия. Надо ли печатать, что книга в пользу нашей ложи? Может быть, как-то общее — без указаний. Лишь титул и год.

Имел я очень важные вести от *Manziarly*² и от *Alcion'a*³. Надо бы Вам как-нибудь с *Manziarly* познакомиться. По письмам — она очень замечательный человек, а главное, понимает путь красоты. Были Вам *messages*. Перепишу и пошлю отдельно.

Конечно, всем нам сложно и нелегко, но ведь и все время трудное. И надо найти запас сил пережить эти годы. А ухищрения темных не малы. Столько покушений на все доброе. Если бы не была дана большая задача, то трудно было бы противостоять.

Привет всем членам Ложи. Юрик уже в Париже, по адресу Шклявера. Крепко Вас целуем.

Душевно Ваш *Н. Р.*

312 West 54 Street Master Institute of United Arts. New York

4 сентября 1922.

***

21

Родной Яруя!

Беспокоимся, не имея от Вас писем, и особенно ввиду следующих сообщений:

15 июля: «Среди затворов, среди избиений, среди молчаний, среди восстания. Среди их. Среди тех. Помни обо Мне. Сила всегда с вами. Пишите Яруе».

17 сентября: «Яруя нуждается в письме. Руку ему протяните. Нужно сказать ему: «Новым верь». Учитель силу имеет щита поднять до явления счастья. Учитель чует руку, о помощи просящую. Учитель помочь готов. Учитель утвердить может колебания почвы. Учитель может явить новых. Учитель может послать учение. Учитель считает смелость подвигом. Учитель являет силу верным. Русские! — когда кончите клевету?»

Итак, понимаете, почему мы тревожимся. Пишите.

У нас идет большая работа. Даны новые прекрасные люди.

Привет друзьям.

Духом с Вами *Н. Рерих* .ᄇ.

***

22

Родной Яруя!

Шлю Вам вести о нашей новой мирной организации. С посланною помощью мы подтянули еще одно дело — будущего глубокого значения.

Так хочется иметь Вашу весть и знать, что ничто Вам не мешает.

Целую Вас крепко .ᄇ.

1922.

***

23

Родной мой Яруя.

Вы мне писали от 26 сент[ября], а уже 17 сент[ября] нам был дан ответ Учителя, который Вы, конечно, уже получили и поняли. Еще 9 августа Учитель, заключая первую книгу, сказал: «Новые с любовью отворят двери стучащимся». Так будьте этим новым. Помните еще завет, данный в Лондоне: «Оставьте все предрассудки, мыслите свободно». Разве мыслящий свободно затруднится вопросом национальностей? Разве мы вправе закрыть врата света стучащимся? Разве новая Россия под управлением Учителя Нашего может препятствовать ищущим? Сейчас передо мной великий пример, что только забвением национальностей можно творить новое, общее дело.

Вы говорите против евреев, но зная, какую оболочку принял Христос, из кого он избрал Апостолов, разве в нас — в строителях будущего, может быть какое-либо сомнение, как действовать в еврейском вопросе? Широко откройте двери всем стучащимся, но берегитесь от предательства Нашего Учителя. В случае предательства разите мужественно. Наша поездка на Дальний Восток уже решена — все делается в положительные сроки. Даже и план будущей работы в России — со-

общу его Вам тоже в указанное время. Вы спросите, как же явилась возможность ехать в дальний путь с семьей? Когда является поручение, тогда приходят и люди (посланные) и приносят средства. Я уже писал Вам, что в июне в Музее Метрополитен ко мне подошел высокий с проседью человек и передал очень важный для нас *message* — потом сказал: *good luck!**. Ушел — скрылся. В конце же июля к нам явились посланные и принесли все, что нужно. Так исполняется все, что должно произойти, если оно направлено к Великому Служению. Если бы я мог сообщить Вам все, что делается на наших глазах — то вышла бы целая книга. И, родной мой, стремитесь из механической концентрации перейти в действие. Просите допустить Вас к действию, ибо сейчас слишком много медитирующих, но слабо действующих. Любовь, красота и действие. Сейчас нам дано троекнижие:

1. Книга о власти — жертве.
2. Книга о радости.
3. Книга о молитве — подвиге.

Вероятно, эти книги войдут во вторую книгу издания. Рукопись первой книги пошлем Вам скоро. Этот список книги не для печати, а для Вас — для Ложи. Напечатаем сами книгу. Все еще не могу получить окончательную смету от Когана.

Посылаем Вам 16 долларов в счет наших членских взносов. Будем рады, если покроете ими первые долги Ложи. Не понимаю, почему Wool скрыл, что он знаком со мной. Мы встретились в *Pacific Lodge в S. Francisco*.

Конечно, имя Минг — не мусульманское, а скорее китайское, ибо употреблялось далеко ранее мусульманства. Аллал-Минг был духовный Учитель Памира (Тибет). Передайте г-же Синевич наш сердечный привет — если бы она могла войти в сношения с *Mrs. Adney* и *Miss Taffinder* — такие славные души.

У нас есть портрет Учителя, присланный нам по Указу Его, но если можно, пришлите и снимок с Ваших. Итак, родной наш, будьте новым и знайте, что предстоит большая работа в России (план ее уже дан). Прочтите в Ложке анонс о *Corona Mundi* и о Школе — ведь это Его дела, Его действие.

Жена моя шлет Вам лучший привет.

Сердечно Ваш .ᄁ.

11 октября 1922.

Muster Institute of Un. Arts

-----
* удачи! (англ.)

***

24

Родной Ярую,
посылаем Вам 1 часть нового троекнижия. Получили ли Книгу?
Работаем!

Духом Ваш *Н. Р[ерих]*.

Привет Синевич.

В Париже рукопись книги произвела глубокое впечатление.

***

25

Родной Владимир Анатольевич.

Спасибо Вам и всем братьям и сестрам за приветы. И Вам шлем самое лучшее. На немецкий книга уже переводится, также на английский и на древнееврейский. В апреле некоторые переводы уже выйдут. За это время были даны новые указания (я уже писал Вам, что не только пишу, но уже могу читать показываемые перед глазами страницы). Эти указания — чрезвычайной важности. Дают полный обзор работы. После 1926-1927 годов развала, после событий 1928 года для России и для нашей работы важен 1931, а в 1936 году произойдет ожидаемое событие. Яснее писать не могу, по мере возможности буду руководить Вашим путем. Отсюда мы выедем 5-6 мая — будем 15-го в Париже. 15 ноября выедем из Марселя в Бомбей. Проедем Кашмир, Агра, Дели, Бенарес, Шантиникетан, Адьяр. Первое лето пробудем в Голубых Горах. Затем далее.

Все мы должны быть рады, что нам выпадает опыт действия, не созерцания только, и размеры предписанного действия поистине велики. Если Вам сейчас очень трудно, то имейте в виду, что вообще теперь время очень тяжкое. Главное сейчас — медленно и верно накопить людей верных для русского действия. Пусть эти люди гармонизируются — привыкают освобождаться от предрассудков. И пусть помнят четыре признака: чаша, пояс, перстень и символ — «белый конь». По этим признакам будут находить друг друга. Мой адрес всегда будет известен в «Корона Мунди», 312 West 54 Street, New York City.

Помните, что *Mr. Louis L. Horch*¹, и *Maurice Lichtmann*², и *Miss Frances Grant*³ — наши друзья, полные доверия, посвященные в значительной части плана. О Вас, о Ложе они знают. Все — члены Т[еософского] О[бщества]. Жду вестей Ваших, и шлем Вам стрелы бодрости.

Духом с Вами *Æ.*

11 дек[абря] 1922.

Если указанный Вами проф[ессор] Эрасси человек достоверный — то, может быть, он займется выбором людей, годных для активной работы. Времени впереди еще много, а потому лучше всего брать из самых молодых. Даже 10 лет — не мало, ибо через 9 лет им будет 19, а к 1936 году они будут лучшим оплотом. И здесь мы обращаем теперь работу на самых молодых. Пусть научаются действию. Новые, новые, новые!

***

26

Родной Вл[адимир] А[натолевич].

Пришлите мне еще один экз[емпляр] (или два) того портрета, который Вы прислали в прошлый раз. Сейчас я работаю над сюитой из трех частей: «Мессия пришел». Пишите о настроениях и о работах. У нас много нового. До отъезда ровно 4 мес[яца]. Не приедете ли в Берлин летом — повидаться? .✂.

1923

ГОД

Родной Яруя!

Давно нет писем Ваших. Получил я очень хорошее письмо от <И Де-Лара>. Сноситься с Вашей группой я буду через Вас. Передайте <И Де-Лара>, что ее весть доставила нам искреннюю радость. Работы так много в будущем, что каждому работнику отведено как бы целое государство для его практических выявлений. Скажите ей: меньше медитаций. Больше творческого труда. Love, Beauty, Action. Сейчас время необычайно сложно. Еще вчера на лекции я чувствовал, как красота может лишь объединять всех. Речь о Красоте в церкви — этот союз, объединяя разрозненные члены одного Божественного организма — открывает путь единения. Скажите ей: надо собирать детей. Каждая новообращенная детская душа пополняет армию Духа. Не запугайте детей сложностью, но укажите, как прост блестящий Мост Учителя. Приветствуем каждого нового работника. Приложенная энергия дает размеры достижения. 8 мая мы едем в Париж, а там и далее. Еще успеем получить Ваше письмо. Здешний адрес всегда действителен. Привет всем сестрам и братьям.

Целуем Вас
12.02.1923.

***

7 марта 1923.

Родной Яруя,

спасибо за вести, спасибо за портрет. Не хотим лишать Вас — если у Вас всего два. Берегите оба. Вчера Вам было сказано: «Не вижу Яруя в Вене¹. Нужно идти путем России. Новых пусть ищет. Яруя должен пробить толщу будней. Чую, поймет». На вопрос об «Учителе» (о котором Вы спрашиваете) сказано: «Учитель не называет себя Учителем». Значит, надо осторожно к нему отнестись. Конечно, «*Königliche Kunst*» — тема превосходная, но ведь ей можно действовать и с обратной стороны.

И *Wadia* сейчас все провозглашает — искусство, *beauty* — но все же с ним нам не по пути.

Сегодня у нас большой день — куплен дом для учреждений Учителя. С осени адрес учреждений будет: *310 West 103 Street*. Дом указан был самим Учителем и находится на высшей точке *New Yorka*. Так исполняется все указанное. Сегодня же принесена первая корректура Книги². Значит, в апреле сможем послать ее Вам, а за лето напечатаем по-русски в Берлине. Будем страшно рады повидаться с Вами в Герма-

нии. Когда именно будем там, еще не знаем. Выясним из Парижа, но, конечно, не ранее половины июня. Тогда и назначим, где съехаться. Ведь разведемся на несколько лет, и нам нужно словесно передать Вам очень многое. Также надо вручить Вам знак, данный Учителем. Таких знаков 117.

Совершенно неожиданно я получил от моего брата Владимира³ из Харбина вопрос об Учителе и оказалось, что еще в Урге у них были замечательные результаты.

Из Питера пишут, что там переводят на немецкий «Цветы Мории». Из *Madura* мне пишут и зовут ехать, говоря, что приезд будет *revival of Art in India**.

В Париже целое общество *Vers la Beauté*** — поставило себя в расположение *Corona Mundi*.

И так всюду заветы Учителя дают новые побег и Сад Мории растет. И все это нужно особенно для нашей России.

Радуюсь при мысли, что летом увидимся. Может быть, Вы и будете в Вене, но верно не надо выступать. Как сказано, держитесь крепко. Что значит эти годы ожидания перед светлой работой в России?!

Духом с Вами .ᄡ.

Еще одно письмо сюда, а там пишете 270 *rue de Vaugirard, Paris, France*.

-----
* *возрождением Искусства в Индии (англ.)*.

** *Навстречу Красоте (фр.)*.

***

29

30 апреля 1923. *N. York*.

Родной Яруя,

посылаю Вам первому английское издание Книги¹. Вы спрашиваете, как искать новых? Искать в труде, вкладывая значение Великого Служения в каждое движение работы. И новые придут! Конечно, не надо трогать старых. При полном уважении к ним надо идти новым путем. И к новому пути зовет нас чудесный Благовест. И не задумывайтесь: откуда придут новые и молодые. Учение Любви, Красоты и Действия привлекает неожиданных союзников. И как перед битвой, можно уже считать силы в разных странах. Запомните: 28 сентября 1931².

Хотел бы Вас повидать в Берлине. Можете ли Вы все приготовить к поездке, чтобы выехать по моей телеграмме? Дело в том, что я не

знаю, когда буду в Берлине — в середине июня или в конце июля. Это зависит от разных других встреч. Но перед Индией хотелось бы пови-
даться и дать Вам указания. Теперь пишите до июня (20-го) в Париж
на адрес Юрия (270, *rue de Vaugirard, Paris XV*). Общая наша работа
очень расширяется, и скоро в руках будут большие аппараты. Куплен
дом. Утвержден план действий на несколько лет. Имею из Индии
очень ободряющие вести. На Ваш приезд в Берлин у меня есть 20 дол-
ларов, сколько это на Ваши знаки — не знаю. Столько имею расска-
зать Вам, что в письме это сделать и думать нечего! Привет Синевич.
Не надо ли еще книг (английского издания)? Сообщите, сколько?

Держитесь крепко, ибо столько прекрасной работы впереди. Учи-
те детей от 10 лет — они как раз подоспеют к началу действия.

Ваш духом .ᄃ.

***

30

4 июня 1923.

Родной Яруя,

сегодня дошло письмо Ваше. Вчера же послал депешу Вам, что
будем в Вене от 3 до 10 августа в *Hotel Bristol* (комната на имя *Horch*).
Там и найдете меня. Перед отъездом на Восток мне надо передать Вам
все, что не вмещается в письмо. Ведь после этой встречи, вероятно,
увидимся в России после всего сужденного. Поэтому меня и жену мою
особенно радует возможность лично дать Вам поручения. К тому вре-
мени и русская книга уже будет в наборе и мы решим, как ее передать
Вам и все пути ее движения. Английская книга известна лишь немно-
гим, но уже знаю случаи ее благого воздействия. В Вене передам Вам
еще экземпляры ее.

Сегодня нам возобновлена индийская виза, и Вы чувствуете — что
чувствуем мы, когда еще эти затворы открываются.

Вероятно, Вы побываете в Вене и на конгрессе? Но понимаете ли
все значение указаний, что на конгресс «не надо ездить». Ибо теперь
Вы едете не на конгресс, а чтобы получить поручение в общей великой
работе. Когда будете на конгрессе, приглядитесь к лицам и поймете,
сколько там новых и сколько старых духом. Ибо теперь мир делится
лишь этим качеством. Очень люблю нежную личность Джинараджада-
са, но много ли таких? И потому радуйтесь каждому новому. Каждому
действующему не песнопением и формулой, но подвигом. Я пошлю
Вам статью *S. Whitman*¹ — покажите ее. Даже можете напечатать.
Можете себя именовать корреспондентом «*Corona Mundi*» и «*Master
Institute*» — когда увидимся, я расскажу Вам лично, как полезна Вам

может быть эта связь с Америкой. Привезу и знак. Сейчас мы имеем письма от наших учеников и друзей из Америки, и как ценно сознавать, что в них отражается истинное объединенное сознание и люди трудятся в блестящем (внутреннем) подвиге. Одного из них [учеников из Амер[ики] — прим. П. Ф. Беликова] (моего сына по Китаю) Вы увидите. Пока крепко целуем Вас, всегда духом с Вами. ✂.

В Вену приедем из Италии. Адрес до 15.X: *N. Roerich c/o Banquers Trust Company, 5. Place Vendôme. Paris.*

***

31

19 июня 1923.

Родной Яруя,

сегодня нам отказано в австрийской визе. Непостижимо, но это так. Все страны хотят меня, но «Австрия» — не хочет. Посылаю Вам \$20, если поедете в Вену. По Указу, нами полученному, посылаю Вам особым заказным пакетом весь текст книги. Вам поручено напечатать «ближе к России». Чуете, такое Вам доверие от Учителя. Ведь ошибок не должно быть. Сообщите смету на печатание в Риге (по точному образцу английской книги) — везде, где написано карандашом «воздух», там должна быть пропущена одна строка. Может быть, найдете, что печатать в Вене или в Берлине. Или в Риге. Немедленно Вам вышлю по смете. Бумага книги может быть иная, лучше «*Verge*» — она дешевле и культурная. Ничего, если смета дешевая. За печатание в Берлине 2000 экз. с меня просили 160 долларов — это было зимою. Из данных слов «ближе к России» не надо ли понимать лучше Ригу или Вену?! Как мне жаль, что не могу Вас повидать. Теперь будем в августе в *St. Moritz* в Энгадине (*Suvretta House*), но из Вены не доедете, пожалуй. Исполнится, что поедете в Вену не для конгресса, но конгресс захватите. Книга должна быть готова в октябре, чтобы мы могли несколько экз. взять с собою в Индию. Могу сказать, что английская всюду производит глубокое впечатление.

Спешу послать письмо. При смете имейте в виду, что русский текст на 1/3 больше. Размер и шрифт по возможности сохраните. Ведь заповедано о Красоте, потому и книга Учителя должна быть культурна.

Духом с Вами ✂.

Banquers Trust Company 5 Place. Vendôme. Paris.

***

26 июня 1923.

Родной Яруя,

как чудно, если Вы приедете в Швейцарию. От 5-го августа и до конца мы будем: *Suvretta House. St. Moritz.. Engadine. Swisse*. Не думаете ли проехать через Вену. Я послал Вам 20 на дорогу. Сейчас еще посылаю 20 на иконы. Но не позднее XVI и XVII века. (Спросите эксперта). Спросите также, что можно получить из Риги. С нами будет это время один из американских друзей, и Вы можете наладить полезные сношения. Русскую книгу решено печатать в Париже. Все указания о ней получите лично. Держите[сь] линии латвийского курьера, это так полезно сейчас.

Жена моя даже вскрикнула от радости, узнав из письма, что мы все-таки увидим Вас до Индии.

Духом с Вами ✠

C/o Banquers Trust Company 5 Place. Vendôme. Paris.

***

33

2 июля [19]23.

Родной Яруя,

конечно нам надо повидаться! 4-го августа мы уже будем в: *St. Moritz. Engadine, Suvretta House*. Конечно — так много надо передать Вам. Если сможете, везите больше икон (XVI и XVII вв.). Вообще мне хочется наладить Вашу связь с Америкой. Надеюсь, эта весть еще станет Вас.

Духом с Вами ✠

***

34

Дорогой,

если бы Вам удалось привезти в Вену 6-10 икон старинных XVI и XVII вв. без риз стоимостью до 50 долларов за все, то было бы ладно. Новых икон не надо.

Целую крепко ✠

35

Будем в *S. Moritz* уже 2 августа. Рады увидеть Вас. Везите иконы (без риз). Берите покрасочнее и постарше (XVI и XVII вв.)

Привет! ✠

S. Moritz, Suvretta House.

***

24 Jul. [1923.]

PLEASE FROM VIENNA COME DIRECTLY ENGADINE ST MORITZ SUVRETTA HOUSE ALREADY STAYING HERE = ROERICH*

-----

*24 Июля [1923]

* Пожалуйста, из Вены направляйтесь непосредственно в Энгадин, Сан-Мориц. Отель Сувретта хауз. Уже находимся здесь. = Рерих (англ.).

***

37

21 aug. 1923.

NO LETTERS FROM YOU
PLEASE WIRE HOTEL LORD BYRON PARIS

ROERICH*

-----

* Нет писем от Вас.

Пожалуйста, телеграфируйте отель Lord Byron, Paris.
Рерих (англ.).

***

38

23 августа 1923.

Родной Яруя,
сегодня получили Ваше первое письмо. Радовались. Сейчас пишу наспех:

- 1) Установите сношения с Тамаркиным¹.
- 2) Перешлите в издательство «Слово» прилагаемое заявление.
- 3) Напишите Когану, что я надеюсь, он поместит портрет работы Святослава в Монографии.

Посоветуйте ему посвятить эту Монографию «*Roerich Museum in New York City*». Пусть торопится с выпуском. Спросите, сколько экз. он даст мне. «Свободное ис[кусство]» дало мне 16 экземпляров, теперь пусть он даст 6 или 5. Пусть он попросит писателя Гребенщикова² дать отзыв. (Имейте в виду — это наш друг. Живет в *Wiesbaden, Bindert St. 51*).

- 4) Работайте весело во имя Его.

Духом с Вами .ᄂ.

***

27.08.1923.

Родной Яруя,

сообщаю Вам наш новый адрес до 15 ноября: *1 rue de Messine. Paris*. От Вас получили длинное деловое письмо и сегодня будем читать его. Получил оттиски из книги Когана. Дайте ему также «Мессию», но чтобы он вернул Вам. Кстати, попросите его все фото после переслать Вам. Вам он очень пригодится. В *Studio* не пишите, ибо Юрик сейчас в Лондоне. Сейчас идут очень значительные указания о Камне. Потом Вы их получите. Сейчас переезжаем.

Имейте в виду двух новых:

1) Н[иколай] Вик[торович] К[о]рдашевский (имя Чахембула)¹ живет на Литве. Знает немного, но очень полезен в будущем. Получил Знак.

2) Писатель Гребенщиков. Еще не приобщен, но истинный друг. Не теряйте Тумаркина².

Духом с Вами .ᄡ.

***

2 сентября 1923.

Родной Яруя,

спешу оповестить Вас. Вчера мы спросили, как быть с выборами Синевич? Ответ: «Старое старым». Спросили, надо ли выбираться Вам секретарем? Ответ: «Подумай, надо ли?» Спросили, как же Вы можете Ложу без секретарства? Ответ: «Поможет неслышно».

Значит, пусть Синевич будет председателем. Если Вам будет трудно совместить Ваше Большое Служение с секретарством — оставьте секретарство и помогайте как член Ложы. Конечно, Вам даны такие огромные Новые Пути и такая исключительная Новая Возможность, что старые меха и новое вино трудно совместимы. Дайте старое старым. Они ищут этого, и не будем мешать им. Наши горизонты слишком обширны. Ищите новых. Соберите хотя бы семь новых, и пусть каждый из них найдет семерых познавших Учение и готовых трудиться. Такая же задача дана и Чахембуле — он уже поехал на Литву. Вероятно, скоро спишется с Вами, но я дал ему адрес на Елизаветинскую. Вы уже знаете наше решение инкорпорироваться в *N. Y.* — это гораздо лучше по положению. Русская книга скоро выйдет. До 56 экземпляров перешлите Чахембуле. Для пересылок лучше экземпляры на тонкой бумаге. Нам сейчас дается легенда о Камне¹.

Сегодня землетрясение в Японии — уже в мае оно было Указано нам. Вообще сентябрь неспокоен, а октябрь — темен. Впереди же Свет, лишь бы только не умалить Его непонятливыми действиями. Все Вас обнимают.

Духом с Вами ✠.

***

41

1 rue de Messine
7 сен[тября] 1923.

Родной Яруя,
посылаю знак «*World Service*»¹.
Пришлите несколько листов бумаги, когда отпечатаете.
У нас много нового, светлого и поднимающего.

Духом с Вами ✠.

***

42

9 сент[ября] 1923.

Родной Яруя,
вчера получили Вашу телеграмму, а за два часа до нее я послал Вам рисунок знака — который и напечатайте. Знаки всех семи учреждений Учителя идут от одного источника. За этот год оформлено 7 учреждений Учителя. «*World Service*» является шестым учреждением, и про нее сказано: «Знаки служения — доведет молодых до порога». Значит, через «*World Service*» подойдут многие новые. Надеюсь, Вы получили мое письмо с указанием, что Синевич может быть председателем Ложы, а Ваше участие может быть более полезным в качестве члена Ложы, тем более что на новой Вашей работе во имя Его — все Ваше время уйдет на рост всемирного дела — возможности которого поистине безграничны.

Посылаю Вам адрес Чахембулы. Спишитесь с ним — не будет ли из Литвы дела? Ему же пошлите 55 книг из полученных Вами. Он многого не знает — ему дано поручение привлечь семерых к делу Учителя. Его адрес: Ник[олай] Викт[орович] Кордашевский. *Ponas N. Kordaševsky. <n/p> Lietuva (Kovno).*

К нашим делам подошло еще одно новое полезное — *International News Agency*. Во время сообщим о нем. «*Adamant*» выходит в конце сентября. Работайте светло.

Духом с Вами ✠.

***

14 Sept. 1923.

Wl. Schibaieff

2/4 Alexander Bulv. of.10. Riga. Latvia

Родной мой, запишите адрес латвийского писателя — *Viktor Eglits*¹ (*Nikolaja iela, 23/18, Riga*) и войдите в контакт — он друг моего искусства. Передайте ему мой привет — я ему перешлю «*Adamant*», когда выйдет.

Работайте! Все ладно.

Духом с Вами

***

16 сентября 1923.

Родной Яруя,

сейчас получил Ваше письмо со Знаком. Но Вы уже получили Знак, мною посланный, тем более что знак с глобусом уже существует в обращении. Надпись под знаком можно сделать компактнее — слишком велико расстояние между строками. Остальные надписи и бумага — удовлетворительны. Монеты еще не получены. Вы их купили для *Cor[ona] M[undi]* или для себя? Надо их послать в Америку или вернуть Вам?

Мы деятельно готовимся к отъезду. Делаем заказы вещей и заканчиваем печатание книг. Заметьте, на обороте титульного листа будет надпись по-санскритски — древнее буддийское приветствие: «пусть будет все благословенно». Этот санскритский текст будет приятен латвийцам и литовцам — близким санскриту. Интересно, как Вы найдете латвийского писателя, адрес которого я Вам сообщил.

Из Америки получены письма, подтверждающие работу объединенного сознания.

Теперь остается два месяца до отъезда нашего — потом сноситься будет труднее, поэтому кристаллизуйте все нарастающие вопросы Ваши, которые мы еще отсюда вырешить можем. И большое и малое — все значительное для будущего и Вам неясное спрашивайте. Всеми родами сообщения мы выясним.

Как видите, во всем мире энергия особенна, напряжена. Грозное и прекрасное время!

Целуем Вас крепко. Духом с Вами

***

21 сентября 1923.

*SCHIBAIEFF SERVICE RIGA**APPROVE INSCRIPTIONS GLAD MY SIGN REALLY ROERICH**

-----
 * Утвердить надписи, рад, мой знак действительный.
 Рерих (англ.).

***

23/24 IX [сентября] 1923.

Родной мой,

вчера послал Вам Книгу. Остальные экземпляры вышлю вместе с *Adamantom*. Вышлю и санскритское изречение — выдавая книгу, наклеивайте изречение — закрывая им название типографии в Париже.

Отчего не пишете результаты Ваших концентраций? Многое совместно объясняется. Монеты еще не получил?!

Видали ли *Eglits'a*? Все у нас ладно.

Ваш .

25.09.1923.

Родной Яруя, скоро у Вас будут бланки, тогда вышлите мне подписанное Вами письмо, прося в нем всех, кому ведать надлежит, оказать содействие мне как *founder-director**. Налаживая дело в Индии для «*World Service*», это письмо может пригодиться. Также пришлите письмо, прося оказать содействие корреспонденту «*World Service*» Аркадию Веняминовичу¹ (оба письма по-английски). Он очень пригодится, ибо ему тоже будет дан Знак (конечно, никому об этом не говорите). Мы чуем Вашу радость — уже получить Книгу русскую. Это праздник и еще один шаг вперед. Остальные книги вышлю Вам вместе с 50 экз. «Адаманта». Если продавать Книгу — то за сумму, равную 10 франкам. «Адамант» — в той же цене. Но, конечно, Книга будет главным образом раздаваться и рассылаться даром.

Нет ли около Вас кого-то думающего на старый лад, ибо о Вас было сообщение: «Чистые мысли засоряются даровыми суждениями местных людей». «Советую написать Яруе. За лесами плохо слышно. Пусть не минует молодых».

Самому Вам яснее понять сообщение. Мы поняли, что нет ли кого-то, кто старается сузить Ваши широкие мысли обыденными суждениями. Посылаю письмо Лихтман и Ф. Грант с явлением монеты. Спишите себе и верните нам оригинал.

✍.

-----
* директор-основатель (англ.).

***

48

30 сентября 1923.

Родной Яруя,

сейчас получил Ваше длинное письмо. Мы не думаем, чтобы сразу надо было быстро расширять сторону субсидий и ссуд — всякое дерево должно расти постепенно. Вероятно, Учитель и имел в виду, говоря о ком-то старом около Вас. Смотрите на новые пути! Идите, нарастая, ибо прежними путями никого не опередите. Вам было сказано не ехать в Германию (оставить ее в стороне). С Тумаркиным лучше переписываться, ибо письмо в этом случае лучше и остается документом. Сейчас быть в Германии очень нелегко, и все мечтают бежать оттуда. С Ревелем снестись полезно. С Литвою первые шаги сделайте через Чахембулу. В ноябре думает заехать в Ригу Руманов — он может быть особо полезен на Россию. Все будущие помыслы — на Россию. Все, что Вы пишете об Эглите, — огорчительно. Там, где национальная ненависть, — там нет путей Учителя. Конечно, все это положение надо знать для будущего. Но неосведомленность и узость суждений Эглита не дает никаких надежд. Конечно, сношений с ним, с Пурвитом¹ и с Залитом² не прерывайте, но берите все идущее от них под углом справедливой оценки. Карточка Эглита обрамлена очень безвкусно. Надеюсь, он понимает, что это «украшение» не прибавляет ему вес. Относительно сюжетности скажите ему, что картины моего первого периода (которые он ценит) были несравненно сюжетнее всех последних. Статей только теософических у меня и не было. Все статьи лишь о Красоте и о будущем Мира. Если он не владеет английским, то ему будет очень трудно следить за развитием наших учреждений. Посылаю Вам вырезку из *New York Herald'a* — там нас считают американцами, а латыши считают латышами, а Тагор считает близкими Индии — и так приходится быть вселенскими гражданами. Для будущего мира такими и будем.

Монеты посылаем обратно. Так лучше. Петровские рубли, кроме редких исключений, до войны стоили от 3 до 10 рублей. Для *Corona*

Mundi они не очень нужны, и вообще туда лучше направлять хорошие иконы. Просветление икон нас не изумляет — подготовка путей! А пути эти так велики, что и размер их трудно представить. Потому нарастайте мудро и жизненно.

Вы, вероятно, уже радовались, получив книгу. Для этой Новой России и послужим, попирая всякое человеконенавистничество.

Целуем Вас крепко.

Духом с Вами .ᄇ.

Wieringen у дайте портрет и вообще приближайте его.

Для памяти

К 24 марта 1924 хорошо бы озаботиться, чтобы были посланы приветствия ко дню открытия Музея «*Roerich Museum*»:

1. *Victoria and Albert Museum, London*

(*Sesil Smith (Sir) director*).

2. От *Athenaeum в Helsingfors*.

3. От Музея в Риге.

4. Украинский музей искусств, Терещенская, 5. Напишите Николаю Емельяновичу Макаренко (мой приятель и бывший сотрудник по школе в С.-П.б).

5. От *National Museum (Stockholm — через Arne)*.

6. Напишите в Москву и в Питер.

7. В Прагу — Общество «*Manes*».

***

49

7.10.1923.

Родной Яруя,

сообщаю Вам радостную, но глубокую тайну. Только Круг в Нью-Йорке и Вы будете знать ее. Всякое разглашение повлечет неисчислимые бедствия всему плану. Вчера, 6 октября, в 11 ч. утра через *Bankers Trust* в пакете получен Камень. Он заключен в ковчеге, и три недели ковчег не будет открыт. Ковчег обернут в старый пурпуровый бархат с изображением Знака, как на Плате, Вам данном, но с буквою М. От ковчега идет особый аромат, усилившийся за день. Снимем фото и пришлем Вам. На ларце изображения <...>, буквы М и <...>.

Прилагаем описание по-английски и схематический рисунок. Все это настолько важно, что не могу писать ни о чем другом. Крепко сохраните тайну (будут пытаться ее достать) и радуйтесь духом во имя Грядущего¹.

Духом с Вами .ᄇ.

***

10 окт[ября] 1923.

Родной Яруя,

чувствуем Вашу радость о книге и еще большую о присланном Камне. Вы просите руководства. Для этого я просил Вас уже написать нам точно все мысли, возникающие при медитациях над Платом. Каковы вопросы слагающиеся, каковы ответы (в самом точном изложении), а самое главное — каковы Указы, посылаемые без вопросов. При этом, нет ли световых явлений, звезд? Например, Чахембула все время слышит голос «дерзай», и ему разъясняется теперь, в чем дерзать.

Какой же Указ Вам? Если вечером спокойно углубитесь — то, наверное, услышите. Если трудно Вам, то вздохните глубоко, чтобы доля очищенной праны вошла в Вас.

Лицо мальчика нравится нам. Стипендии выдаются от *Master Institute*, но образование должно быть проверяемо членами Института, иначе оно становится бесконтрольным. Ваше одиночество не должно Вас смущать, но должно радовать, ибо оно родит наиболее крепкие мысли. Беспокоиться о неимении «новых» тоже нечего, ибо они приходят, но ведь число их так ограничено. Ведь числом никогда не создавалось Учение — оно шло лишь качеством и нужным временем. Начните списываться с Чахембулой (о Камне он, конечно, не должен знать еще). Он тоже побеждает в себе разные устремления и жаждет общения. Его дух, полный сознания долга — будет очень полезен. Надеюсь, что Руманов сможет заехать в Ригу — он особенно поможет Вам сношениями на Россию. Также спишитесь с Петр[ом] Алекс[еевичем] Чистяковым² (Харбин, 42 *Pekingskaya*) — пусть он знает об агентстве и знает Ваш адрес. Ему дана Книга и Знак. Дума его хороша, но знаний у него совсем мало, он был близок к церковному Православию.

Итак, идите львом.

Духом с Вами ✠

***

19 октября 1923.

Родной Яруя,

как отраднo было читать Ваше последнее письмо, где струилась радость Духа. Подумайте, если бы транспортные конторы открывались с чувством, подобным Вашему, разве не преобразился бы Мир?! Та же радость звучит и в письмах из Америки! Ведь это нити Братства — если вне наций, религий, возраста люди могут ликовать Духом во еди-

не. И никакими препятствиями не размельчить Камень Духа, если огонь Его зажегся!! Так и идите львами. Вчера мы послали в Нью-Йорк список легенды. Просили переписать, а после послать Вам, ибо к 24 марта 1925-го Вы должны где-нибудь по-русски напечатать ее — без подписи. В Америке тогда же ее поместят по-английски. Напишите Чахембуле братское письмо, а то дух его колеблется и не может еще осознать всю важность данного ему поручения. (О Камне и легенде он не знает.)

[Титул «*World Service*» (Мировая Служба) надо сохранить, если даже титул инкорпорации будет «*Pankosmos*» — это легко сделать. «Владимир» можете писать через *W*.]

Радуюсь, что Вы припоминаете о Камне — Фучай был Учителем детей Императора, который владел Камнем. Да-Цин — великая монархия сложилась под Светом Камня — в 3-ем в[еке] до Рожд[ества].

Не более двух писем обернется до отъезда, до начала новой ступени. Что есть у Вас спросить? Какие мысли Великого Начала рождаются над Платом? Записывайте каждую черту Благовести.

Целуем.

Духом с Вами ✠.

[Юрий пишет Вам об агентстве¹ — полагаю, Вам надо принять эту работу. Руманов пояснит Вам. (Это в плане.)]

***

52

23 октября 1923.

Родной Яруя,

вчера Учитель указал дать всем ученикам задачу — дать одно слово: «искатели» и по нему над Платом построить целую фразу и сообщить ее нам. Это опыт объединенного сознания. После ответа Вашего сообщим всю фразу.

Сообщите эту (фразу) задачу Чахембуле — пусть и он даст свой ответ. Целуем Вас крепко.

Духом с Вами ✠.

***

53

26 октября 1923.

Родной Яруя,

конечно, знак и *motto** *World Service* надо сохранить навсегда. Ваша работа будет со всяким правительством — чем ближе к Р[оссии], тем лучше. Чем больше перемен — тем лучше для Вас.

Ваши медитации протекают хорошо, но записывайте все мысли, возникающие при этом, — будут ли это указы по книге или отдельные мысли. Световые явления не обязательны. Многие их никогда не видят.

О Музее можно говорить и писать. Радуюсь, что Дверь уже открылась!

Смету послать. Бумагу мне перепишите и пришлите еще сюда.

Духом с Вами ✠

-----

* девиз (англ.)

К 24 марта.

Войти в сношения с Прагой:

- 1) Художественное общество «*Manes*».
- 2) Журнал «*Volné směry*».
- 3) Журнал «*Dilo*».

В Праге была моя первая выставка за границей в «*Manes*» и оба эти журнала посвятили отличные статьи: «*Dilo*» 1906 (Miloš Marten) и «*Volné směry*» F. X. Salda 1906, №3.

Что Пурвит? И Салит? Шклявер послал Эглицу несколько моих статей для помещения. Имейте в виду и последите. (Шклявер нам не очень близок.)

Сохраните у себя русские оригиналы. По-русски они не были отпечатаны.

Новый адрес C. Rapicavoli¹: *Captain Carmello Rapicavoli. Scuola di applicazione di Artiglieria ed Genio via dell' Arsenale Torino. Italy.*

«*Adamant*» и Книгу Селивановой пошлите в:

- 1). *British Museum.*
- 2). *London Library. S. James Square.*
- 3). *National Mus. Stockholm.*

Дайте отзыв о ней в Прагу, Финляндию, Данию, Германию, Голландию (но всюду в большой верхней ноте). В тех же странах поставить на продажу по магазинам.

Посылаю 100 долларов — будьте добры, переведите их через Москву Степ[ану] Митусову², Большая Болотная, кв. 7, Петербург.

Сообщаю адрес Mr. Nimer — редактор наибольшей газеты в Каире. Адрес дан его дочерью — можно, ссылаясь на нее и помянув мое имя, посылать корреспонденции и сведения.

Mr. Nimer Mocattam Office — Cairo.

Вчера слушали сюиту Завадского³ на «Цветы Мории». Прекрасный композитор. Такие незаменимые сотрудники посылаются Учителем. Гребенщиков пишет шесть лекций о Сибири для Америки. Имя Завадского — Ак.—Ромах—Морий. Имя Гребенщикова — Тару-Хан, имя Митусова — Кай. Имейте в виду, что Митусову будет послано 4 Знака. Учитель дал Завадскому и Гребенщикову 6000 fr. на билеты в Америку.

Теперь Вы видите, что нужно было избежать дела с Германией. Уже давно сказано: «Пруссия на положении Украины».

***

54

31.10.1923.

Родной мой Яруя,

каждый день полон событий. 28-го мы открыли Ковчег и, подняв ткани, видели Камень и сняли его. Скоро отпечатаем и пошлем Вам — храните в полной тайне. При открытии Камня у нас особенно билось сердце и как бы мелкими иголками кололо лицо и пальцы. Атмосфера была так густа, что Е. И. после должна была лечь. Со всех сторон сейчас идут новые данные о Камне. Авирах (Лихтман) нашел в книгах о Мессии. Юрик нашел о храме Ориона в Средней Азии. Тарухан говорит, что Алтай называется Камень. И мы так рады, что Вам уже можно доверить эту тайну. Значит, Ваш дух уже прочен в Служении. Не могу то же сказать о Чакембуле. Вчера он даже написал мне, что ушел от меня без единой реальной детали. А он получил и Знак, и Книгу, т. е. высшее, что может быть. Имейте в виду, я ему написал, что если бы дух его еще не выдержал Знака — он может вернуть его Вам. Как он мог написать так? А сам говорит, что ощущает необыкновенную энергию и теплоту сердца. Верно, атаки темных. Теперь кончаем сборы к отъезду. Дней через 10 надеюсь послать Вам всю Книгу, а также 100 копий «Адаманта» и *[The] World of R[oe]rich*. Читаем, что политические тучи ходят около Латвии, но для Вашего дела все мирские решения могут быть лишь на пользу. Смотрите как сокол вдаль. Одобряем отход от секретарства в Т[еософской] Л[оже]. И без того на Вас вся *World Service*. Отъедем в 1 час утра 17-го ноября. В то же число инкорпорирован мой Музей. А 17 ноября 1921 основан *Master Institute*. Работайте, родной мой, светло.

Духом с Вами .

Между собою называйте меня Аллал-Минг.

***

12 ноября 1923.

Родной Ярую,

получили Ваше письмо из Литвы. Радуюсь, что Вы повидали Чакхембулу, узнали его пристрастие к магии и поняли, что для него очень мудро побывать в природе и очиститься от всяких наносных, механических формул. Что может помочь формула магии — если дух не может поспеть за нею? Одной магией мир не постройте и людей не сделаете лучше. Пусть посидит на природе и привыкнет воздвигать лучшие стороны своего духа. Если будет в меру заботиться о материальной стороне жизни — это не худо. Но пусть помнит, что всякое дерево растет гармонично и во времени. Также и для развития *World Service* Вы будете все помнить, что все движется новыми путями и пути эти не в рисковании, но именно в безусловности всех начинаний. Так, чтобы [во] все времена, при каждом правительстве, при всех средствах ведущая линия была ко Благу.

«Идущим правильно посох серебряный Дам». Указ о сеансах с названной дамой Вы уже имеете. Вы имеете уже столько указаний и такую бездну Учения, что рисковать случайными сообщениями тоже не приходится. Пусть она читает и улучшается, но пишет пусть без Вас и без случайного круга, особенно если круг легкомыслен.

Сейчас пришло Ваше светлое письмо о получении Камня¹. Да, родной наш, есть вещи, которые преображают всю нашу жизнь и вместо надоевших проклятий наполняют земное существование благословениями. Если в нашей земной темноте от искр Вышнего Света может сиять мрак, то неужели так трудно зажечь эту небесную лампу? Только стоит глаза протереть и руку протянуть за чудесным Даром. Идете, родной наш, Светлым Путем.

Посылаем Вам 4 Знака для С. Митусова. Учитель указал послать их ему через 20 месяцев от сего дня. Тогда ему и перешлете их бережно, предварительно списавшись с ним. Кстати, запросите его, получил ли он письмо через Вас?

Так и идите светло и бережно несите радостную тайну. Будьте большим. По Указу Учителя преодолевайте большой труд во имя радости нового мира.

Духом всегда с Вами ✠

«Пошлите Фучаю письмо. Пусть передаст Митусову 100 долларов с приказом расти по Книге, серьезнее понимать и быть достойнее Кая имени».

(22 октября 1923.)

(Имя Кай дано Митусову) — поэтому Указ Учителя Вы должны написать Митусову, послать Книгу и приблизить его к Учению, чтобы он сделался достоин Знака.

Теперь Вам: «Учу Ярую не общаться со слугами легкомыслия. Уму Я новых пошлю. Уму помогу разобраться. Но когда хочет, пусть лучше пишет, нежели говорит. У него есть переписка в Голландии и Англии». (Дано 12 ноября 1923 г.)

Значит, будьте осторожны среди рижан. Будут новые. Переписывайтесь. Пишите, как бы дневник в письмах. Пригодится для печати.

13-го ноября получили Ваше письмо с авт. посланиями. Из Указа 12-го ноября Вы видите, что ни в каких кружках Вы участвовать не должны. У Вас хотят выведать тайну. Лицо курящее и пьющее — не пригодно для высоких общений. Получив доступ к Высшему, не займитесь низшим. Всячески удерживайте Чахембулу от магии. Я знаю, откуда это идет. Но дух его хорош — он вырастет. Дайте этой даме книги по теософии и отойдите, ибо нельзя тратить энергию Учителя там, где можно беречь ее.

Итак, в путь! Идите светло!

***

56

17 ноября 1923.

Родному привет с корабля!

Идем под Орионом. Привет Чахембуле.

✠
***

57

24 ноября 1923.

Аден

Родной Яруя,

выяснилось, что еще из Адена можно послать весть. За эти дни прошли мимо горы Синай, прошли мимо скал 12 Апостолов, а через три дня пойдем мимо залива в арабском море *Khorya Morya*; а над носом корабля — Орион. Разве не чудесно? Все священные символы собрались на одном пути.

Обычно здесь бывает самая страшная жара, но сейчас ветер идет навстречу и переход считается небывало прохладным. Нам было указано, чтобы в письмах быть осторожнее, ибо возможно вскрытие. Потому, когда будете иметь надобность писать о знаках или видениях, прибавьте, что будто пишете содержание Вашего нового рассказа. Так менее подозрительно. Алтай — вовсе не упоминайте. Просто — А.

Камень — К. Легенда — Л. Также предупредите Чахембулу об осторожности.

Итак, идите, родной наш, светлым, добрым, находчивым путем. Собирайте благие знаки, щедро рассыпанные на всех путях наших.

Духом с Вами .ᄇ.

***

58

2 декабря 1923.

Привет из Его Страны! *Н. Р.*

***

59

11 дек[абря] 1923. *Agra.*

Привет из Агры. Прекрасная сказка живет в дворцах Акбара. Все так близко.

Духом с Вами .ᄇ.

***

60

29 дек[абря] 1923. Гималаи

Родной Яруя,

произносим Ваше имя перед снегами Гималаев — прямо против места Великого. По пути рассыпано бесчисленно знаков. Чудесно нам дан дом, о котором после напишем. Перешлите открытку моему брату¹ и попросите его писать мне через Вас. Сюда нельзя посылать марки его страны. Уже три письма были распечатаны. Завтра начнем переезд и постепенно Вам напишем. Очень много замечательного. Надеюсь, Вы уже получили книги и начнете их помещать с пользою. Уже можно написать о Музее, ибо он инкорпорирован 17 ноября². Получил отличное письмо Чахембулы — у него началось просветление. Также и Тарухан крепок. А круг в *N. Y.* бесконечно радуется преданностью и действиями.

Целуем крепко Вас. Трудитесь и восходите.

Духом с Вами .ᄇ.

***

61

[1923.]

Адрес <n/p> *Copenhagen Leo Feigenberg*¹ Журн<...>.

Привет! ᄇ.

***

[1923.]

Родной мой,
 посылаем записи этой дамы. Итак, будьте тверды и имея Большее
 не приближайтесь к меньшему.

Книги посылаются через *American Express*.

Почтою нельзя посылать 2000 книг.

Идите бодро и зорко. Крепко Вас целуем.

У *Wierengen'a*¹ имени еще нет. Надо подрасти.

К эсперанто отношусь спокойно. Идея хороша, но люди очень ординарные.

Одно объявление можно дать. Сейчас получил письмо *Wierengen'a*. Он все настаивает на том, что он мечтатель, а должен он сделаться строителем и воином. Не мечта, но сознание и действие. Растите его в этом отношении. Я очень огорчен денежными поступками Руманова и лично не считаю его пригодным для дел. Таким путем ему не дойти далеко.

***

[1923.]

Родной Яруя,
 успели получить Ваше последнее письмо. Идею пропаганды курортов надо развить всячески. Может быть, правительство даже даст помощь опубликовать плакаты о курортах; их можно всюду разослать как лучшую рекламу учреждения. Будьте находчивы и идите лишь верхним путем. Одни казенные обращения в Департаменты не достаточны. Идите с новыми идеями, и не министры, а Вы министрам должны предлагать самые звонкие планы. Ведь все в Ваших руках.

Идите светло!

Шлем Вам

силу и находчивость.

Духом с Вами

✂.

***

[1923.]

Родной Яруя,
 осторожно прислушивайтесь к новой ясновидящей (пишущей) — несомненно, источники ее хорошие и Ваш руководитель может подхо-

дять к ней. Но не посвящайте ее слишком, ибо иначе через нее при Вашем общении что-нибудь может быть услышано. Конечно, помогите ей в духе. Буддийскую пословицу, как Вы знаете, надо наклеивать на «Листах Сада Мории» на месте адреса печатни. Дайте в магазины «Адамант» и книгу Селивановой¹ по Вашему усмотрению, ибо отсюда нельзя сказать, что лучше. Сделайте, вообще, как можно лучше и находчивее. Шлю слова для медитаций. На декабрь: «Храм», на январь: «Древо», на февраль: «Лик», на март: «Измерение», на апрель: «Ковка меча», на май: «Мужественно». Сообщите задания Чахембуле. Как Вы нашли его? Не слишком ли он мыслит о магических формулах? Когда надо прежде всего устремлять дух среди труда и действия.

Сейчас получена весть для Вас: «Пусть чисто хранит тайну Мою. Может расплескать легко». Значит, никакого участия в постороннем кругу. Иначе тайна может невидимо просочиться. Можете помочь людям Вашими указаниями, но не ставьте себя в зависимость от их способностей. Помните размеры доверенной тайны. Теперь главное — развивайте порученную деятельность. Остальное приложится, когда ногою твердою станете в мировом деле порученном.

Шлем Вам лучшие благословения.

Духом с Вами .ᛚ.

***

1924
год

1 января 1924.

Родной Яруя,

шлем Вам лучший привет к Новому Году. Идите вперед также смело и светло, как начали. Зорко смотрите кругом во имя Блага. Вот мы перед вершинами Гималаев, вот кругом многие знаки, вот нам дан для жилья дом, где жил три года Далай Лама. Не удивляйтесь, что пишу кратко, — на то есть причины. Главное знайте, что все хорошо и мы работаем.

Прилагаю письмо к г. Храброву (большая табачная фабрика в Выборге). У него хранится 23 или 21 наша вещь. Выпишите их паромом, вскройте и сообщите нам их содержание. Тогда мы сообщим Вам как ими распорядиться. Часть вещей пойдет в Америку. Там много книг, домашние вещи и несколько моих этюдов. Пользуйтесь пока адресом на *Calcutty*.

Имеем письма из Америки, из Парижа — от Вас пока еще не получено, но знаем, что у Вас все ладно. Видели, что *Cook*¹ зарабатывает чуть ли не 50%-60% и думаем о возможностях *World Service*. Только бы понять и не оттолкнуть все что посылается. Итак, действуйте.

Здесь много тигров, леопардов и шакалов; на холмах развеваются Буддийские знамена, а над всем за грядою облаков сияют снеговые вершины.

Духом всегда с Вами ✂.

***

10 Jan. 1924.

Villa Hillside. Darjeeling. India.

Родной Яруя,

радовались Вашему первому письму сюда. Через всю Индию, через красоту, через пыль, через всякие вещи добрались мы сюда. Этот адрес на год. Никто кроме носителей Знака его не знает. Мой брат или Степ[ан] Степ[анович] Митусов] пусть пишут Вам, а Вы перешлете.

Не понимаю, за что *Americ[an] Express* требует с Вас 2000 fr. Все наши 13 ящиков от Парижа до Бомбея стоили 1700 fr. Придется Вам разложить этот чудовищный фрахт на цену книг. Напишите об этом Логвану¹. Понятно, почему *Thos. Cook* и *American Express* имеют дворцы. С меня за 20 книг *Amer[ican] Express* в *Calcutt*^e потребовал 15 *rupees* только за очистку таможни; во что же должна превратиться цена книги?

Здесь мы живем в доме, где три года жил Далай Лама. Кругом так много знаков. Поддержите письмами Чахембулу. Его дух растет и нуждается в ласке. Радуетесь контакту с Таруханом. Конечно, все касаемое Нью Йорка так и должно быть. Стройте Ваши планы на *W[orld] Service* широко. Еще раз запросите Министра, чем можете помочь ему. Может быть, они дадут Вам плакаты по курортам, или дадут средства издать путеводитель. Ведь о побережье и о старых городах можно так хорошо написать. Действуйте широко — как и подобает всемирной идее. Привет Пурвиту² — он был всегда честный товарищ. Как статьи у Эглита? Уже складывается у меня серия картин: 1. «Жемчуг исканий». 2. Сжигание тьмы. 3. «Свечи прихода».

Будем все дружно трудиться во имя великого дела. Приготовьте легенду для печати ровно через год. Крепко Вас обнимаем.

Духом с Вами ✧

***

67

14 Feb. 1924.

Wl. Schibaieff Esq.

Brivibas bulv. № 2/4 of. 10. Riga. Latvia. Europe.

Родной, отчего от Вас давно писем нет? Пишите о действиях тела и духа. Беспokoюсь за Чахембулу. Не может ли он получить поручение от Литовского правительства, какое-либо поручение или службу в Америке или Риге. Надо бы его извлечь из лесов, чтобы не загляделся назад. Главное — вперед. Вы можете войти в сношения с *John Crane'ом*¹ и посылать ему корреспонденцию из Риги (псевдонимно).

Сейчас едем на две недели в Сикким по монастырям. Из N. Y. пошлите последний текст легенды — и печатайте в газете.

Горите! ✧

***

68

17 марта 1924.

Hillside Darjeeling.

Родной наш,

еще пришла одна почта, и опять все написали, кроме Вас. Неужели теряются Ваши письма? Уже писал Вам, прося помочь Чахембуле. Нельзя ли перевести его в Ригу на службу? Или помочь, чтобы Правительство дало ему заграничное поручение. Присмотрите за ним, он очень нуждается в дружеской помощи. Как его материальные дела? Ждем Ваших вестей — все Вас перегнали в письмах. Духом с Вами ✧

Mr. Wl. Shibaieff, Brivibas bulv. 2/4, 10. Riga. Latvia. Europe.

2 апр[еля] 1924.

Hillside, Darjeeling.

Родной Яруя,

наконец дошло Ваше письмо. Конечно, в духе мы следим за Вами, но очень важны и письма. Это не переписка — это история роста духа. И полезно часто кристаллизовать свои мысли и подводить письменный итог своим переживаниям и росту. Потому пишите еженедельно, как делают в Америке и Тарухан. Ведь сейчас происходит величайший опыт сближения сфер, и все мы, призванные к работе, должны особенно чутко и находчиво фиксировать все детали нового достижения.

За четыре дня до Вашего письма было о Вас следующее. Привожу текстуально: *«Скажу очень важное: люди мало изучают видения. Именно по характеру видений можно писать лучшую историю интеллекта. Тема эта хороша для Яруи в будущем. Изучая даже грубые памятники видений, видим какие-то периоды. Когда из Христа начинали делать недосыаемого идола, наступал период видений Христа в самых жизненных формах. Он оказывается близко входящим в жизнь. Короче сказать, на каждое общественное заблуждение является корректура. В дни унижения женичины можно проследить появление Божьей Матери. Теперь, когда надо проявить непрерывность цепи между землею и небом — единение проявлений на разных планах»* (дано 26 марта). Такая забота о всех, и всем дается какая-либо блестящая возможность. Потому действуйте находчиво и разнообразно, помня, что самые неожиданные возможности посылаются.

Получили ли Вы статью от Тарухана для газеты «Сегодня»? Если она была напечатана, пришлите нам 5 или 7 экземпляров. Если статья послана была прямо в газету, то справьтесь там. Неужели нет писем от моего брата и от Митусова? Пошлите им открытки, скажите, что Вы прикасаетесь к искусству. Из этого источника получается самое близкое достижение. Может быть, Вам пришлют из Н.-Й. мою статью «Струны земли» — можно ее дать в «Сегодня» и в журнал «Эсперанто». Вы не пишете о Ложе. Как она существует? Как отношения с Синевич? Сказано: «Желайте врагов, но не делайте их». Так много можно бы написать Вам глубокозначительного, но сейчас нельзя доверять бумаге. Кстати, многие письма приходят к нам раскрытыми, а книга Селивановой (*«The World of Roerich»*) даже была задержана и сочтена

«мятежной литературой»! Такова глупая подозрительность, которая всегда ищет на пустых местах. Пишите о движении *World Service*. Пишите о всех деловых предположениях, ибо теперь все идет не по старой мерке. Пишите о Ваших сосредоточениях над Платом и о всех переживаниях духовных. Я Вам посылал слова для составления фраз на каждый месяц. Каковы получились фразы? Как Ваш друг Виринген? Двигается ли по пути? Нет ли новых?

Конечно, «*Awaken*» не может выйти в «Алатас»¹. Это прекрасная книжка, данная Учителем *K[oot] H[oomi]*. Но даже Книга Учителя М. была издаваема вне издательств. Кроме того, без особого Указа невозможно издавать Учения других Учителей. Хотя все эти Учения очень близки, но первое условие — держаться своего Луча. Лишь в случае особого Указа можно распространять деятельность. Вам будет важно знать, что Ел[ена] Ив[ановна] получила дар слышать голоса многих Братьев и Сестер Белого Братства. Производится опыт огромной важности.

Получили Вашу телеграмму к открытию Музея. Спасибо. В этот вечер мы сидели вчетвером. Были даны глубокие Учения. В разных частях света уже одновременно сидели наши сестры и братья, устремляя все свое лучшее приношение Нашему Вождю. Из Америки получены интересные указания о чуде с редактором Меррит и г-жой Кеттунен. Во всем забота, идущая с Высот. [Как у Вас отношения с Джоном Крейном, посылаете ли ему корреспонденции из Риги. Не может ли и Чахембула писать ему из Литвы? Вообще,] пригласите Чахембулу. Нельзя ли его устроить как-нибудь в Риге? Пусть идет он бодро и находчиво. Крепко Вас целуем все.

Духом с Вами ✠

***

70

20 апр[еля] 1924.

Христос Воскресе!

Родной Яруя, привет к празднику. Перешлите приложенный конверт моему брату в бывший Питер. У нас все идет бодро и деятельно и дается целая волна учений. Надеюсь, Вы также радостно действуете и все идет вперед. Пишите нам, родной наш, о всех переживаниях духа. Нет ли новых? Кому даете Книгу Учителя?

Духом с Вами ✠

Не было ли вестей от Тумаркиной? Авирах нашел следующие данные о Соломоне: «*"Solomon corresponds to the Sign Leo". "A deep*

valley separated in ancient time the city of David from Mount Moriah. In Solomon's time it was traversed by means of a "Sacred Bridge". "The Stone was deposited in a subterranean vault of Mount Moriah". "We read in Judra Rabba — the black colour in the eyes of the <Mikroprosopus> is like that of the Stone". "The task to raise the Stone entrusted was by Log[os] to Solomon"»*.

Не показываются ли новые в Риге? Есть ли у Вас встречи с молодежью? Конечно, эти новые души имеются в каждом городе, но надо найти дверь к ним. Чакембула пишет, что его кружок просит его быть учителем. Но ведь для его кружка он и будет учителем по праву естественного первенства призвания. Ведь ему указано найти семерых и чтобы каждый из них тоже нашел семерых. Как бы отдельные кружки, связанные естественным каналом старшинства. Пусть подмечает духовно-психические особенности каждого нового.

-----
* «"Соломон соответствует Знаку Льва". "Глубокая долина отделяла в древности город Давида от Горы Мориа. Во время Соломона ее пересекал "Священный Мост". "Камень хранился в подземном своде Горы Мориа". "Мы читаем в Judra Rabba — черный цвет в глазах Микропросопуса подобен цвету Камня". "Задачу поднять Камень Мировой Разум доверил Соломону"» (англ.).

***

71

24 Apr. 1924.

PLEASE SEND ME MY RUSSIAN STORY FLAME AND OTHER
RUSSIAN ARTICLES GREETINGS ROERICH*

-----
* Пожалуйста, пришлите мне мою повесть «Пламя» на русском языке и другие статьи на русском.

Приветствую, Рерих (англ.).

***

72

25 апреля 1924.

Talai Pho-brang (тибетцы называют наш дом).

Родной Яруя,

Пришло Ваше письмо от 24 марта. Конечно, в этот день мы все были особенно соединены. Знает ли Чакембула, как надо почитать этот день? Его письмо тоже порадовало. Как всегда бывает, когда он

благополучно прошел через опасность, то ему посылаются новые возможности и новые люди. Вероятно, скоро придет и маленькое материальное облегчение, но пусть не пропустит его. Ведь дается настолько, насколько надо — не больше. Иногда и материальные затруднения полезны. Сейчас именно они избавили его от губительной женитьбы. Ему есть за что расплатиться, ибо Темник¹ при Тамерлане оставил «долги». Темник — начальник 10000 воинов. Но теперь началась для него полоса строительства. Пусть: «поменьше магии». Пусть помнит: «Простота. Красота и Бесстрашие». В плане будущих строений нужен тот простой мощный подход, которым отличалось основное учение Христа и Будды. Лишь потом оно было усложнено и запылено неталантливыми комментаторами. Сейчас дано много потрясающих учений и даже указано начать собирать новую, вторую Книгу. Мне очень нравится, что Вы пересылаете письма Чахембулы. В знак общности я тоже буду писать Вам общие письма, а Вы дайте ему читать их — ведь там расстояние близкое.

Как *Wieringen*? Как жена его? Продолжается ли приближение? Как Синевич? И ложа? Вы так хорошо начали последнее письмо: «Что же делать 24 марта, как не писать Вам». Так и есть — эти два часа в неделю, затраченные на кристаллизацию мыслей, очень ценны. И когда узнаете новые области Учения, то скажете: право, стоит жить на этом свете, где так много красоты и блага. И всякий стремящийся может получать его. Какие планы к распространению Книги Учителя? Вы знаете, что лучше всего находить новые пути, неожиданные. С Макаренко² можно поддержать связь, но духовно он далек. Послал Вам телеграмму, прося выслать русский текст «Пламя» (помните, Вы достали от Гессена) и другие мои статьи по-русски. Будет издана русская книга.

Духом с Вами ✠

В Каире (по-арабски) была большая статья.

***

73

7 мая 1924.

Родные Яруя и Чахембула,

вместе пришли Ваши прекрасные письма, полные труда и горения. Вы видите, как важно писать письма — для Вас важно, ибо в них Вы кристаллизуете итоги. Конечно, Ваша деятельность будет расти, ибо там, где нет сомнений и предательства, там и помощь и испол-

нение нужд приходят. Так и примите посылаемое молитвенно, ибо где малое сумеете принять, там и большое получите.

Радуемся, что Вы так заняты, — все работники Братства этим отличаются. Но громада дел пусть не подавляет Вас, но даст новые возможности. Думаем, что Чахембуле еще рано уезжать из Литвы — так как там подошли новые и возможные и новые дела. Люмоу¹ напишет о возможности чая и прочего сбыта. Не нужно ли что-нибудь сделать для Литвы и Латвии? Пусть Чахембула заявит правительству о возможностях, имеющихся здесь через достоверных лиц. Ведь мы этот год очень близко живем от центра чайных плантаций. Идеи с табаком могут быть полезны. Мысль о мече нам нравится, и если будет Указ, то и меч явится. Для Темника будет почетная работа, берегите бумагу от Хутухты². Пранде³ я помню и чувствую симпатию к нему. Передайте ему лучший привет. На каком языке его журнал? Приход новых к Чахембуле имеет большое значение. Передайте им книгу Учителя. Если бы Вы только знали подробности жизни Христа до Служения Явного. Прямо потрясает!

Очень хорошо, если Вы оба помогаете распространению книг Тарухана⁴. Яруя, делайте это на деловых основах для *World Service*. Все учреждения Учителя должны работать во внутреннем и деловом контакте. Прекрасно, что Яруя приближается к музыке. Чахембула, опишите подробнее всех новых. В чем их особенности, кто из них свободнее от предрассудков и кто мыслит скорее, находчивее и шире. Идите просто, красиво и бесстрашно.

Духом с Вами всегда ✠.

***

74

12 мая 1924.

Родной Яруя,

будьте добрый, напишите Каю¹, что мы ждем от него письмо через Вас. Пусть он спросит Бушена² или Эрнста³, сколько именно моих (личных) и старинных картин в Эрмитаже, если можно — какие именно. Также пошлите открытку моему брату, прося его написать через Вас, но пошлите две открытки. Одну через Александра Белого (Демидов пер. дом №6), а другую через А. Д. Озерова (Большая Подъячская, №32, госпиталь). Кстати, скажите и Алекс[андру] Дмитр[иевичу] Озерову (муж моей сестры), что писать лучше через Вас. Послана ли книга Селивановой Каю? Пошлите *Adamant* и книгу Селивановой Петру Алексеевичу Чистякову (Харбин 42, Pekingskaya, Manchuria China).

Войдите с ним в сношения и сообщите о *World Service*. Нет ли дел с Китаем? Чистяков и мой брат Владимир имеют Знаки, но знают довольно мало, ибо из-за расстояния трудно. Оба — люди хорошие и основательные. Не устроить ли продажу обеих книг в Лондоне — через теософ[ские] и другие магазины? У Вас кто-то был там. Мы так чувствуем, как Ваша деятельность будет развиваться. Вот и в *New York* круг еще и еще раз на жизненных примерах видит, как важно действовать лишь через новых. Этим путем обновляются и самые пути действия. И в обновлении происходит и очищение всех понятий. Нет ли новых около Вас? Этот вопрос потому нам важен, что новыми Вы как бы цементируете окружающее Вас пространство. Другой вопрос — где враги? Ибо, неся поручение Учителя, Вы неизбежно столкнетесь с особенными врагами, которым вся Ваша деятельность будет непереносима. Так же как и в Вас все их явление будет вызывать как бы головную боль. Бывают несовместимые элементы, служащие разным силам.

Как *Wierengen*? Не упускайте его. Не видали ли Чахембулу? Ваше впечатление от его новых? Он писал о плантации табака. Существо этого дела вряд ли для него. Но он может сдать ведение дела другому лицу. Тарухан и Намела-Нару (данное имя его жене) уже в Америке.

Шлем Вам бодрость.

Духом с Вами ✠

***

75

25 мая 1924.

Родной Яруя и Чахембула.

Издалека видим, насколько нужны пути Ваши. Яруя, накаплийте все знания транспорта, сообщений, складов и страхования. Чахембула, прислушивайтесь к воинским нововведениям, думайте, как практичнее вводить в частях истинное просвещение, чтобы каждый в них побывавший, уносил полезное ремесло и научался духовной дисциплине, очищаясь от коры предрассудков. Оба накаплийте специальные заметки. Заведите особую книжечку, куда будете вносить отдельные мысли и факты. Иначе многое полезное улетучивается, и мы лишь воображаем, что помним. На самом же деле живая мысль уже успевает перейти в мысль балласта. Научитесь не отпугивать, но приласкать новых. Ведь первые шаги бывают так шатки. Не обременяйте себя лишними знакомыми, ибо количество поглощаемого ими от Вас ужасно. Оба Вы думаете или можете думать о женитьбе. Если она во благо, то она — благо. Если она только привяжет Вас к земле, тогда она вредна. Все

признаки мысленно переберите, прежде чем решать. У Чахембулы уже был поучительный пример, когда он почти уже попал в объятия самого ветхого мира. Но вовремя ему были предъявлены письменные «документы», которые неопровержимо подтвердили, в какую опасность он был вовлекаем. Потому имейте крайнюю осмотрительность, чтобы найти лучшее решение, которое должно не усложнить, но помочь подвигу.

Чахембула пишет о предложении ехать в Индию. Надо знать, куда именно и на какое дело. Условия некоторых климатов и специальных дел и сношения с некоторыми племенами могут обратить жизнь в ад. Вообще потенциал жизни во многих местах Индии растрачен, и много [мест,] где духовный учитель обратился в факира и просто в плута-фокусника. Надо отличать географическую Индию от великой Индии, символизировавшей Восток. Поистине, в Средней Азии, в Тибете, в Монголии сейчас больше жизненного потенциала, нежели в Индии. Конечно, нас это не поражает, ибо Учитель уже предупреждал нас об этом. И теперь, встречая каждого монгола, тибетца или даже сиккимца, мы видим больше улыбки, нежели трагедия индуса или непальца (сущие цыгане, со всеми их особенностями). Так и должно быть по плану будущего. Главное же теперь для Вас: сумейте не утратить сказочную прелесть выпавшей Вам доли. Если Вы сравните Ваше сознание с ощущениями многих миллионов людей, Вы почувствуете, что Вы призваны к величайшему богатству. И не сделайте это сокровище обстановкою обыденного дома. В лучших произведениях литературы иногда мелькают картины чудесной, необычной жизни, подмеченной иногда полубессознательным даром автора. А здесь — из книги, со сцены — прямо в жизнь перенесена мистерия высоких путей. Почитайте Нашего Великого Учителя, своими воплощениями ответившего всем землям и народам. Читите Великого Христа — Высочайшего в Белом Братстве — создавшего окно к чистому и простейшему духовному достижению. Читите Гаутаму Будду, основное Учение которого включает в себе все положения христианства. Если бы знали, как Христос относился к Буддизму и как от берегов *Korya Morya* Он посетил места учения Будды. Если бы Вы знали о заповеди пройти ногами человеческими и сложить Храм руками человеческими, чтобы было куда войти Ему. Но еще не время полностью дать эту трогательную заповедь.

Как Вам удастся раздавать первую книгу «Листов Сада»? Уже время найти пути и посылать ее разными каналами сердцам ждущим, молодым духом и незагрязненным предрассудками. Знаем и видим эти

скромные фигурки с трудовыми руками, которые в час после труда обратятся к доброму зову этой Книги. Уже составляется вторая. Если можно, перешлите ее через границу — туда, куда направлены помыслы будущего. И сами Вы бодро и четко шагайте вперед, благословляя все трудности, ибо ими растет вместимость духа. Знаем, как бывает трудно и как зато ярко сияет солнце после.

Пишите часто. Складывайте и чеканьте мысль.

Духом с Вами ✠.

***

76

5 июня 1924.

Родные Яруя и Чахембула,

хорошие Ваши весты. Именно этим путем закладываются основания настоящих достижений. Чуем, как расширились Ваши горизонты и какие бесстрашные пути лежат перед Вами. Не знаем, придет ли Чахембула сюда, но, что какие-то отношения деловые могут завязаться — это наверно.

Яруя, Вы пишете о книге Макаренко. Выпишите от него и пришлите нам сюда текст и иллюстрации. Мы увидим, что можно сделать. Юрий может предложить издание проф[ессору] *Pelliot*¹ или *Gettner*². Раньше надо точно узнать, какого характера материал. Отлично, если материал новый, а то мотивы Кульобской вазы и Чертомлыкского кургана везде очень известны. Передайте Макаренко мой лучший привет. Жив ли Беляшевский³ в Киеве? Вообще, Яруя, налаживайте транспорт с Россией. Это дает Вам истинные возможности. Знаете ли Вы адрес сына Тарухана? Кажется, он очень свежий и деятельный студент. Правильно, что Вы поняли значение искусства в земной жизни. Без этих ощущений люди ходили бы в потемках.

Чахембула, Вы пишете, что опять женщина подошла к Вам. Это очень желательно, ибо в преддверии эпохи Матери Мира женщине явлено особое место и значение. Приближайте новых — дайте им Книгу и следите, что именно проникает легче в их сознание. Присылайте нам карточки всех приближаемых. Когда выйдет моя книга «Пути Благословения» — дайте им ее, ибо все должны приблизиться к искусству, без этого пути (хотя бы в сознании) теперь не пройти.

Дела идут широко и ладно. Хорошую икону, Яруя, послали в Америку. Работайте, зная, что все приобщенные яростно работают.

Духом с Вами ✠.

***

14 июня 1924.

Родные Яруя и Чахембула,

прежде всего, об устремлении Чахембулы к магии. Помните, что Будда изгнал и лишил силы одного ученика за применение магических сил. Ведь магия в ее современном виде приведет лишь к подмосткам Карнеги Холла или к «чудесам», описанным в романах Кр[ы]-жановской¹. Не говорю против нее, но концепция прошлого столетия не применима сейчас, ибо сейчас решаются судьбы коренных перестроек. Устремившись к элементам — среди них и останетесь, в низших слоях. А путь сейчас кверху. За эти дни значительно расширены планы на реальное будущее. Яруя, Вы просили расширения капитала, но это уже надо делать местными средствами. Цветок посажен, и растить его надо на месте. Учителя любят, чтобы дела росли изнутри. В этом залог твердости. И о Вас многое утвердилось за эти дни. Даже знаем, когда (года через 3) по делам фирмы Вам придется побывать в Москве. Нет ли уже теперь планов на транспорт с Россией? Ведь Вам — латвийцу — это удобно. Если будут встречаться по пути русские имена — напишите, нет ли знакомых. Скоро будет транспорт с Англией и с Францией, и Вам не надо опоздать. Сколько замечательного творится всюду, и на Востоке, и на Западе. Этот договор с Китаем!² Тагор в Китае читает лекции о том, что «Азия для Азиатов!». Неожиданно для него.

У нас тоже много нового. Когда и как Вы узнаете все получаемое? Теперь же важно знать, что планы все тверже и обширнее. Хорош снимок с иконы «Конного Архистратига», где Вам удалось достать ее? И с каждого дела, с каждого приобретения отчисляйте % в *World Service*, ведь все входит в ее сферу. Начните оба раздачу книги «Листы Сада», надо, чтобы она проникала в неожиданные слои. (Конечно, нас при этом не упоминайте.)

Целуем Вас крепко и часто между 9 и 10 вечера вспоминаем.

Духом с Вами ✠

Как вещи из Финляндии?

***

17 июня 1924.

Родной Яруя,

пишу Вам Указ, полученный вчера: «Явите Яруе его приезд в Индию по делу чая. Он встретит в Марселе Фуяму (меня) и с ним проедет в *Adyar*, где уже будет Урусвати¹. Отсюда вернетесь в *Hillside* на ме-

сяц, затем в Майавати. Яруя ознакомится в *Darjeeling*² с чайным делом и вернется. Главное, он вместит дело с Удраей³ и запомнит весь план. Ему пошлите Мой привет».

Вот какую радость поручено Вам сообщить. Именно, еще в Лондоне сказано было, что Вам удастся побыть здесь! Все приходит во время. Храните эту весть в строжайшей тайне. Приищите на 2,5 месяца заместителя. Наладьте все дело. Достаньте визу на Индию. Мне поручено побывать по Делу в Америке. Поеду в половине октября. Проеду месяц. Там пробуду месяц, и, значит, в половине декабря буду возвращаться и около 24-25 декабря попаду в Марсель, где Вы должны быть. Скажем, я могу опоздать дня на 3. Когда я буду в Америке, я лично передам о Вашей поездке. Если можно, запаситесь представительством по чайному или иному делу от Литвы или от Латвии. Деньги пока возьмите из дела — там будет видно будущее. Вот, родной наш, какие подвижки предстоят. Напишите нам сейчас же, когда выясните срок и название парохода, надо сделать это теперь же.

Посылаю Вам название *Weimar Farben** — спишитесь и дайте мне письмо, можно ли их выписывать, пришлите каталог. Тогда я поручу Вам купить по списку и привезти в Марсель. Письмо короткое, а сказано (именно Вам) так много. (Не просите от Логвана увеличение капитала. У него сейчас великие расходы).

Духом с Вами. ✍.

-----
* «Краски из Веймара» (нем.)

***

10 июля 1924.

Родные Яруя и Чахембула,
привет Вам. Хорошее письмо Чахембулы. Еще раз Вы спасены, ибо приезд в Индию на завод был бы губителен. И правильно ждете Вы движения пути. Для Вас имеем указания. Правда они относятся к 1927-28 гг., но зато дают Вам именно то, что может наполнить Вашу жизнь. Берегите бумагу от Хутухты. Может быть, Ваша мечта о сабле из Кашмира тоже недалеко от исполнения. Благо, если Вы привыкаете к самоуглублению и сознанию покоя — эти качества потребуются. Но не забрасывайте поисков работы, ибо духовный план предполагает находчивость физического плана. Вы знаете, что Руководство есть — Вы чувствуете, как преобразается Ваше существо, теперь же приучайте организм к подвижности мысли. Недаром символ «Белого Брата» —

орлиный глаз. «Тайную Доктрину» читайте. Если что сразу трудно — идите дальше.

Яруя — хорошо бы Вам достать журнал *Temple* под руководством *Mastera Hilarion'a*. Издается в *Halcyon, California*. Стоит очень дешево. Мы просили наш круг быть в благом контакте. Посылаю Вам карточку (плохо напечатана) с «Вестника». Можно бы выписать для продажи в Риге. Ждем присылку Вашего пакета с «желаниями» и с «просимым даром». Надеемся — к сентябрю получим. Вы, вероятно, чувствуете, что происходят большие продвижения плана, и потому атмосфера очень насыщена. Но одно важно, чтобы Вы не принимали благодеяния за удары. Чахембула только что был трижды спасен. От двух ужасных женитьб и от гибели на английской службе в Индии. Но все три дара ему показались ударами. Можете представить ужас отстаивать чуждые интересы против враждебного населения. Или ужас иметь жену, полную губительных предрассудков и неустойчивости. Заработок пока ищите ближе к месту жительства. Все идет широко и ускоренно. Радуетесь Вашим письмам, ибо в них много залогов для светлого будущего.

Духом с Вами .ᄡ.

***

80

(1924)

Яруя!

Прошу послать несколько бланков «*World Service*» (с именем *Pankosmos'a*) *Horch'u в New York*.

Пошлите три экземпляра «[Листы] сада М.» Пушкиной по адресу: В. Н. Пушкиной, 126, *Harrow Road London W. 2*. Но чтобы Вашего имени на пакете не было.

Запасайтесь всякими представительствами для приезда сюда. По чайным делам от Латвии и от Литвы. Мускус. Маджента. Кардамон и всякие специи. И разное другое.

Пошлите «*Adamant*» и Селиванову в Женеву А. А. Каменской.

Поторопите «Рижский Вестник» о легенде. Укажите, как книга Оссендовского¹ широко идет, — значит, публике сведения с Востока очень близки.

Налаживайте транспорт с Россией. Если до поездки сюда получите вещи из Финляндии, привезите мне ящик для красок и ножки к не-

му. Все мои этюды и начатые картины пошлите в Америку. Остальные вещи запишите — мы дадим указания. Если найдете среди книг книги Крыжановской или Гофмана² (русские) привезите сюда. Если найдете 1 том моих сочинений³ — пошлите в Америку.

Книгу «Пути Благословения» пошлю печатать Вам. Но она будет тоньше «Адаманта», а потому возможно удешевление. Захватите с собою 20 экземпляров сюда. Пошлите в Америку 3 экземпляра, почтою — может быть меня застанет там. Продержите последнюю корректуру, чтобы в именах не было ошибок. Посылаю лист — куда посылать для отзыва.

Письмо Гессену с книгой. Обложку можно зеленую или как у «Адаманта». Портрет мой у Вас есть.

Прошу вставить в статью «Струны земли» в конце, где говорится о проезде Таши Ламы через Сикким: «Впрочем, может быть, через Сикким проехал лишь отводный отряд, а сам Лама двинулся на Монголию».

Дорогой Яруя, пусть печатают книгу возможно скорей. Сейчас же пошлите 10 экз. в Америку почтой и с собой в Париж привезите 25 экземпляров. *Hotel Lord Byron* — точный срок сообщу. Вчера послали Вам телеграмму — очень беспокоимся — не пропадают ли письма?

Духом с Вами. ✂.

***

81

23 июля 1924.

Родной Яруя,

сейчас послал Вам заказным пакетом манускрипт книги «Пути Благословения». С помощью Учителя немедленно печатайте в размере «Адаманта». Просмотрите последнюю корректуру — особенно имена и названия! 1000 экз[емпляров] пусть отпечатают по старому правописанию, а затем приостановят набор и допечатают вторую тысячу по новому писанию (для России). Обложку возьмите как на «Адаманте» — цветом. Если не найдете красноватую — можно синюю. Выберите тон покрасивей. Надо, чтобы брошюровка была лучше «Адаманта» — в нем она очень ломкая. Посылаю чек на 100 долларов для первой уплаты. Остальное спросите из Америки. Чем скорей напечатаете, тем лучше. В случае острого недоумения запросите меня депешей. Скажите печатнику, что эта книга пробная и после могут быть еще заказы. Пошлите два экземпляра книги (в русском, новом правописании) Горькому¹ в Берлин с приложенным письмом^x. (Адрес в издательстве Гржебина²). Мне сюда привезете 10 экз[емпляров] старого писания и

5 — нового. Пошлете: 300 старого и 200 нового в Америку. 100 старого и 100 нового в Харбин. 300 старого в Париж в склад. 100 в Берлин. Остальное пока у себя сохраните. Работайте! Светло вперед!

Духом с Вами .ᄇ.

-----

^x — пришлю потом.

***

82

29 июля 1924.

Родной Яруя,

и с этой почтой не было Вашего письма. Впрочем, мы знаем, сколько у Вас дел. Запасайтесь представительствами от разнообразных фирм. Какой шрифт возьмете для «Путей Благословения»? По возможности — красивый. Не плох шрифт на «Чураевых» и на «Микуле».

По дороге сюда имейте смокинг, потом легкий костюм для юга и *Adyara* и сапоги, пригодные для гор и каменистых путей.

Достанете ли мне краски из *Weimara*? Возьмите их представительство на Индию. Если до 10 сентября не узнаете о красках, дайте мне *wire**, и мне придется их купить в Париже.

Нас глубоко радуют письма Чахембулы. Его дух растет правильно. Вы ему привезете добрые вести.

Много нового впереди! Работайте светло!

Духом с Вами .ᄇ.

В «*Theosophist*» в августе отзыв об «*Adamante*».

-----

* телеграмму (англ.)

***

83

31 Jul. 1924.

*Wl. Schibaieff Esq. Brivibas bulv. 2/4
Riga . Latvia. Europe.*

Не помню, дали ли Вы Чахембуле «*Adamant*», книгу Селивановой и (если есть лишний) каталог Музея?

Также дайте 50 экз[емпляров] книги «Листы Сада».

Ждем вестей. .ᄇ.

***

1 авг[уста] 1924.

Родной Яруя,

исследуйте приложенное объявление. Если там симпатично относятся — можно дать туда статью Гребенщикова о Музее или статью мою «Звезда Матери Мира» (до напечатания ее в «Путях Благословения»). Если трудно будет перебрать половину «Путей Благословения» на новое правописание, то пустите все первое издание по старому писанию. Спросите Пурвита и Макаренко, согласятся ли они войти в число *Board of Honorary Advisers** моего Музея в Нью-Йорке. *Board* будет состоять из иностранцев и американцев (будут хорошие имена). Никакой ответственности члены *Board'a* не несут, чтобы они не беспокоились. Результат напишите на мое имя в *Master Institute*.

Скажите Чахембуле — пусть собирает все детали о чудесах Св. Сергия и о Его Делах. Вы привезете Чахембуле хорошие вести.

Ждем Ваших писем.

Духом с Вами .ᄇ.

-----

* *Правление почетных советников (англ.)*

***

4 авг[уста] 1924.

Родной Яруя,

опять пришло два чудесных письма Чахембулы. Радуемся его верному пути. Скажите ему о Вашей поездке сюда. Ему надо это знать ввиду чайного дела. Еще раз говорю, запасайтесь представителями, ибо здесь центр чайных плантаций. И Латвия, и Литва, и Эстония, и Финляндия, и Россия могут дать поручение Вам.

Смело и широко забирайте возможности, ибо будущее, как увидите, очень широко и светло.

Целуем и шлем лучшие стрелы.

Духом с Вами .ᄇ.

Статья Тарухана «Таинство Р[ериха]»¹ появилась в Праге в студенческом журнале.

***

15 авг[уста] 1924.

Родной Яруя,

возьмите представительство (из Германии или других стран) на:

1) дешевые сорта пахучего цветного мыла, 2) дешевые часы, 3) деше-

вые фальшивые жемчуга и блестящие безделки. Здесь может быть дело. Вообще *W[orld] S[ervice]* может получить значительное расширение на чае и прочих вещах. Так как Вам крюк небольшой ехать через Париж, то лучше встречайте меня в Париже (*Hotel Lord Byron, rue Lord Byron, Paris*). Из Америки думаю выехать 10 или 15 декабря. Значит, около 20 декабря буду в Париже. Конечно, точный день телеграфирую Вам из Америки. Проездом через Берлин все-таки спросите о судьбе моих картин, задержанных в Мюнхене, а также адрес *William Ritter*. Может быть, в *Kunsthandlung Paul Kassirera* знают его адрес. Может быть, опять поведаете Тумаркина. Получила ли Тумаркина Знак? Не узнаете ли, там ли Горький? К тому времени и «Пути Благословения» привезете¹. Может быть, уже в Америку раньше почтой пошлете. В Париж захватите 50 экземпляров. Удается ли раздавать «Листы Сада М.»? Дали ли Чахембуле для раздачи? Ведь это письмо придет к Вам за 5 дней до моего отъезда отсюда. Примите все меры, чтобы «Пути Благословения» были изданы красиво. Чтобы поля в книге были не слишком малы. В «Адаманте» поля чуть-чуть узковаты. От внешности издания зависят будущие заказы, так и предупредите типографию. Чахембула пишет о своей третьей попытке к женитьбе. Отчего этот вопрос так его мучает и заставляет так спешить на протяжении всего семи месяцев? Ведь в 27-м году ему предстоит «Коня седлать». Вы ему привезете много нужных указов. Потому если что-то может отяжелить его, то это не в плане. Если же от решения новые крылья — и физические и духовные — вырастут, то, конечно, это не повредит плану. Главное: быть находчивым и подвижным. Имеете ли что-либо от Кая? Продолжайте писать сюда, ибо Е. И. и Юрик будут здесь.

Духом с Вами .ᄡ.

Есть ли у Вас «*Theosophist*» от августа?

***

87

20 августа 1924.

Родной Яруя,

опять не пришло Ваше письмо. Мы беспокоимся, доходят ли наши письма? Посылаю одобренные образцы бумаги и статью *Conscious*. Можете показать ее Чахембуле. Не может ли он заменить Вас на время отъезда?

Духом с Вами .ᄡ.

***

3 сентября 1924.

Родной Яруя,

получили Вашу депешу — ответ Вы знаете. По напечатании — сейчас же пошлите почтой 10 экз[емпляров] в Америку, а 25 захватите в Париж. Купите в *Weimar* указанные краски (подчеркните, чтобы были свежие). Возьмите представительство этой фирмы на Америку, Индию, Японию, Сибирь, Россию, Латвию, Китай. Укажите, что можете достать мою рекомендацию. Пошлите им *Adamant* и *Selivanov*’у и укажите, чтобы они сделали *publicity** по Германии. Им же выгоднее. Или пусть переводят из «Адаманта».

Последняя статья о моем искусстве в Германии была в 1920 в *Deutsche Kunst und Decoration* (*William Ritter*). Не могут ли они достать его адрес?

Кого оставите за себя? Чахембулу? И ему полезно присмотреться. Ведь в Монголии ему придется встретиться с делом транспорта. Очень ждем Ваших писем. Пишите сюда по-прежнему — Е. И. и Юрий здесь.

Духом с Вами ✠

Привезите в Индию преискуранты красок.

-----

* *благотворительная известность* (англ.).

***

12 сентября 1924.

Родной Яруя,

думаем, что Ваши письма пропадают. Все прислали «свои желания», но лишь от Вас нет. Светик так хотел помочь по чайному делу, но ждал напрасно. Через 10 дней выезжаем. Очень возможно, что найдете меня около 20 дек[абря] в Берлине. Сообщу окончательно из Парижа. Кто вместо Вас останется? Чахембула? Запасайтесь представительствами. И пишите сюда.

Духом с Вами ✠

Перешлите прилагаемые открытки и докончите адрес.

***

Родной Яруя,

адрес Кука в *Calcuttre*: 9 Old Court House Street Post Box 26.Телеграфный адрес: *Coupon, Calcutta*.

Итак, подвигаемся к отъезду. Не обходится и без «вражеских» выходов — незаконно нам подменили каюту (худшую), а имя заведу-

ющего *Coulomb*! Разве не странно, когда вспомнишь, кто особенно мешал Блаватской.

Посылаю Вам штемпель из города Имени столь дорогого нам. Так странно видеть этот отпечаток. Пришлите мне десяток маленьких портретов на *post card* ax*.

Приложенное письмо к С. Митусову перешлите со всем тщанием — ведь там Знак пересылается¹. Среди книг, посылаемых Вам, Вы найдете две книги Гребенщикова. Прочтите и сохраните для меня на будущее.

Прилагаю еще оттиск буддийской поговорки, которой можно заклеймить адрес печатни на Книге Учителя. Но напечатайте вклейку на тонкой матовой бумаге. Книгу дайте в продажу, цена около 50 центов или дешевле. И толкайте распространение, и продавая, и раздавая — ведь зов должен проникать в новые слои.

Письмо Митусову приложу [в] следующий раз.

Целую крепко .ᄡ.

-----

* *открытках* (англ.)

***

91

(1924)

Для памяти.

Послана ли книга Селивановой и «*Adamant*» в *Athenaeum* (*Hel-singfors*) и *National Museum* (*Stockholm*), а также моему брату Борису?

Продажа в Лондоне?

Надо бы дослать Тумаркину, прося его показать Гуревичу¹ цитату о нем. Были ли сношения с Тумаркиным?

Посланы ли на продажу в Берлин?

Напишите *Paul Kassirer* (продавец картин) — пошлите ему по экземпляру и спросите совет, где продавать в Берлине.

Есть ли у Вас адрес *Gordon Bottomly*²?

Хорошо бы списаться и послать ему книги, прося дать отзыв и посоветовать, где продавать в Англии.

Если «Сегодня» принял Вас недружелюбно — попросите Тарухана дать Вам рекомендацию туда. Если статья Тарухана не пойдет в «Сегодня», пусть он пришлет Вам копию, и тогда Вы можете дать в «Рижский Курьер» и в «Эсперанто».

Легенду, конечно, Вы дали совершенно анонимно, чтобы и намечка на нас не было.

Перешлите письма Каю и Борису.

***

92

Родной Ярюя,

перешлите это письмо Каю (отдельно от прочего).

Прекрасно идем. Море Индийское как озеро. Можно понять, что Индия хочет иметь дело с Германией. А потому запасайтесь представителями.

5) напишите в Америку мне на *Mast[er] Institute*, в каком отеле я найду Вас в Берлине. День приезда я телеграфирую из Америки. Привезите с собой в Берлин Чахембулу (проезд его на мой счет). Имею ему рассказать разные полезные вещи;

6) привезите краску, как я писал, запасайтесь представителями;

7) «Пути Благословения» привезите в двух правописаниях (по новому и по старому);

8) возьмите легкое платье для *Adyara* и осеннее для *Darjeeling'a*;

9) еще раз напишите моему брату и Каю, прося их писать мне по-прежнему до июня 1925, ибо потом будет труднее сообщаться.

Буду рад увидеть Вас в Берлине. Придумайте все полезные возможности. Юрик ждет книги Монголии. Целую Вас.

Духом с Вами. ✎.

***

93

10 Okt. 1924.

WIRE WHEN BOOK PRINTED IF READY SEND TWO COPIES HOTEL CONTINENTALE PARIS GREETINGS = ROERICH*

-----

* 10 октября 1924.

Телеграфируйте, когда будет напечатана книга. Если готова, вышлите два экземпляра отель Континенталь, Париж. Приветствую, Рерих (англ.).

***

94

12 Okt. 1924.

SERVICE RIGA

SEND IMMEDIATELY HUNDRED COPIES AMERICA FIFTY COPIES KOVARSKY PARIS GREETINGS = ROERICH*

-----

* 12 октября 1924.

Служба, Рига.

Вышлите немедленно сто экземпляров Америку, пятьдесят экземпляров Коварскому, Париж. Приветствую, Рерих (англ.).

***

95

16. X. [1924]

Родной Яруя,

был страшно рад получить Ваше письмо. Переведите еще \$60 Каю (прилагаю чек).

Вы уже знаете, что я приеду в Берлин и там мы встретимся. Напишите в Америку адрес *Hotel*, где мне найти Вас. Краски пошлите в Марсель на японский пароход *Katori Maru*, отходящий 28 декабря на *Colombo*. Не ликвидировать ли в Риге часть кухонных вещей, чтобы заплатить таможене. Сделайте как лучше и дешевле — Вам виднее. Отлично, если увижу Чахембулу в Берлине. Думаю там быть 19-го или 20 декабря.

Надеюсь, Вы получили мой большой пакет с тибетскими книжками для пересылки. Напишите мне в Америку, как удалось Вам переслать их в Питер, и в Москву. Запасайтесь представительствами.

Привет Чахембуле.

✍

В Париж приеду 16 декабря — буду в *Hotel'e Lord Byron, Paris. Rue Lord Biron (Élysées), Paris* (туда можно писать и раньше).

***

96

17 октября 1924.

Книгу получили, наконец, вчера. Статью нужно заменить немедленно, так как в таком состоянии неприемлема. Телеграфируйте, когда сможете откорректировать. Рерих.

***

97

[17 октября 1924. Париж]

Пятница

Родной Яруя,

сейчас едем в Америку. Сейчас напишите (до 1 декабря) в *New York*. Затем в *Hotel Lord Byron. Rue Lord Byron, Paris*. Приеду в Париж 16 декабря — затем в Берлин числа 19 или 20-го.

Сообщите в Америку название *Hotel* в Берлине, где встретимся. Отчего в Путих Благословения помещена лишь одна страница статьи Звезда Матери Мира — где же вся статья? Надо исправить. Заметили

нехорошую опечатку: напечатано — «в Азии там НЕ поставлено изображение Майтрейи», а между тем, по тексту ясно, что изображение, именно, там поставлено. Но главное: где конец Матери Мира?

С *Adyarom* мои отношения хороши.

Сейчас идем!

Привет!

✂.

2 светлых костюма — вполне довольно. Можете и в Париже что нужно достать.

Пробудем здесь дня 4.

***

1925
год

1 марта 1925.

Родной Яруя,

посылаю письма *Adair*¹ и Чахембулы. Все мы надеемся, что Вы сумеете выяснить Чахембуле все опасности, его окружившие, и убедите его от всяких тягостей, им вызываемых. В письме его, Вами пересланном, есть неприменимое выражение: «под крылышком ?! Учителя». Посудите, разве прилично применять уменьшительные прозвища к Такому понятию? Это уже влияние сил, разбивающих величие, красоту и соизмеримость. Помните закон соизмеримости. И если червь умаления вползет в жизнь, тогда все окружающее примет уродливые измерения. Надеемся, что Вы сообщите Чахембуле всю серьезность и ответственность. Верим, что у Вас все прошло успешно и энергично. Будем ждать вестей на *Srinagar*. Шлем стрелы самых сильных напряжений.

Духом с Вами .ᱚ.

***

Bondapur, 1 апр[еля] 1925.

Родной Яруя,

привет с озер Кашмира.

Холодно, лежит снег. Вчера нашу лодку чуть не разбило бурей. Но (как всегда) вдруг наступила тишина и мы успели до нового шквала укрыться в речку. Перед нами лежит путь на Гильгит. Не была ли на этой дороге тетя Анни? Как Вы доехали? И как все Ваши дела? Вам и Чахембуле привет.

Духом с Вами .ᱚ.

Боремся за разрешение идти в Ладак. Масса препятствий. Сражаемся. Перешлите приложение по адресу.

***

VI. Shibaieff 11 апр[еля] 1925.

Радуемся, что доехали. Ждем дальнейшего. Известите, согласен ли Пурвит сохранить в Музее письма? Шлем приветы Н. К[о]рд[ашевскому].

Всего лучшего .ᱚ.

C/o Imperial Bank of India. Srinagar. Kashmir. India

***

16 апр[еля] 1925.

Родные Я[руя] и Ч[ахембула],

сейчас время необычайно серьезно. Пробиваемся на Лех, но пока без результата. Соберите все понимание соизмеримости и не усложняйте событий. Соберите всю понятливость, всю деятельность, всю мудрость. Забудьте все серые будни, забудьте всякую мелочность и предрассудки. Сейчас и вообще никто не вправе усложнять время личною неготовностью или неустойчивостью. Могут встретиться дуг-па (искусители-испытатели) — поймите их. Не упускайте возможностей и соберите всю силу духа. Особенно сейчас всякое разрывание духовной ткани подобно худшему преступлению, ибо нити из всех стран должны быть направлены в одном направлении. Пишите с/o *Imperial Bank of India, Srinagar. Kashmir*. Сейчас стоим под горою, на которой был убит Ал. Минг.

Духом всегда с Вами .᳚.

Все письма читаются.

***

18 мая 1925. *Gulmarg*.

Родной Яруя и Чахембула,

вот Вы опять вместе и общее дело будет еще более сближать Вас. И Вы будете чувствовать, что сроки — «от сего часа и до века». Вы поймете необходимость уйти от всякой обывательщины, в которую тянет провинциальная жизнь Риги. Вы увидите, что возмужание в тиши очень практично. Вы увидите радость творить дело общего блага и в этих помыслах укреплять свое каждодневное дело в полной находчивости и подвижности. Так хочется, чтобы Вам было хорошо.

Добрая весть: Указано отослать Чахембуле кольцо; в декабре он вставит камень в него.

Нам разрешен въезд в Малый Тибет. Шли львами и рычали «во благо». Скоро закончится вторая Книга и будет послана печататься в Америку. В ней Вы найдете много практических Указаний для себя. Она даст Вам пищу Духа надолго. Пока усвойте и примените к жизни Указы Учителя, строительные, полные желания общего светлого блага. Эту Книгу раздавайте деятельно и чужим, и родственникам за границей. Каю и в Харбин пошлите. И Ремизову¹ (два экз.). До ноября мы еще получили Ваше последнее письмо от 10 сентября, потом провал. Выступаем 16 августа. Значит, на это письмо еще ответите. Пишите, ибо письма помогают Вам кристаллизовать мысли. Пишите Ваши боли

и нужды. Как тетя Анни и Ганза?² Все лучшее стройте. Помните, Сказано: «доверчивая кооперация». Ведь то, что не воспринято духом, и не даст результатов. Сейчас Е. И. переводит 24 письма Махатмы с английского. Выйдут в Алатасе. Тоже переправьте на продажу родственникам. Запросите А. Е. Adair о судьбе «Вестника» (вставлен ли под стеклом?). Мы не даем адреса в Aduar. Вы скажите — «не знаю точный адрес». Скоро и Вы не будете знать его. Много дано на будущее, большое развитие новых путей. Идите же оба бодро и дружно. Еще не хватало, чтобы двое и поссорились. Это уже обывательщина. Переправьте Каю \$40. Пусть еще нам напишет о всех поручениях.

Духом с Вами ✠.

Какова судьба наших фото?

***

103

5 июля 1925.

Родные Яруя и Чахембула,

передаю слова Его: «Яруе скажу: ни часа покоя, труд самый неистощимый. Могу освободить лишь от чтения лекций. Чахембуле: Могу радоваться Литургии истинной. Рука Моя ведет искателей общего Блага. Чтобы понять Литургию, надо принять общину. Меч общины Мира готов для Чахембулы». Ранее было сказано, что «если *Pancosmos* в течение года не установит продуктивные сношения с Моей страной, то смысл его иссякнет»... Значит, не упустите наследства тети Ани. Если первая легкая возможность упущена, найдите вторую и решите ее, хотя бы и трудно, но безотложно. Помните, и Христос и Будда заповедали Литургию в жизни, в строительном труде. Мы ждали вопросов по тем фрагментам Учения, которые привез Яруя, но вопросы не явились. Также не сообщено, как нашлись 1000 книг «Листы сада М.». Ведь нельзя же примириться с потерей 1000 кн. Учителя? Верно, в Париже Яруя выяснил этот важный вопрос с Авирахом¹... Одно письмо Яруи было означено 8 апреля, а следующее — концом мая. А ведь письма пишутся не для нас, а для себя. Об этом так много говорили в Дарджилинге. Главное, изгоните из жизни все мелко обывательское. Вторая книга Вам очень поможет. Попросите Америку прислать Вам русскую копию моих заметок «Знамена Востока». До 1 сентября пишите по старому адресу — нам перешлют в Лэ. После мы уйдем за горы. Тогда спросите Америку, как и куда писать нам; они найдут пути. Но, конечно, это будет очень долго и затруднительно. Потому до 1 сентября кристаллизуйте вопросы. Кольцо для Чахембулы готово. Пошлем перед уходом. Если круг кольца мал — его легко увеличить.

Спросите *A. E. Adair*, как они распространяют «*The Messenger*»? 500 экз. еще не посланы в Америку!!! Трудитесь дружно, радостно устремляясь к новым путям.

Духом с Вами .ᄇ.

Наши фото в костюмах в Америке напечатаны. Разослали ли Вы их как указано? Спросите Модру², как Вы можете быть полезны «Новому Синдикату».

***

104

12 июля 1925.

Родной Яруя и Ч[ахембула].

Шлю Вам несколько Указаний, которые Вам очень пригодятся. Ведь это письмо получите как раз в день нашего ухода. В прошлом Вашем письме опять не было кристаллизованных вопросов. Как же отвечать, когда вопросы еще в эмбрионах? И эту неделю еще не могли отослать меч, надо было укрепить камень кольца. Очень продумайте все указания, особенно в связи со второю книгой Учения. Найдите способ переслать ее Каю и сыну Тарухана¹, чтобы они раздавали. Пусть Кай даст Лун[ачарскому]².

Теперь Указание. Сказано: «Если кому будет казаться, что он может, неся Мое Учение, проявить его вне данных дел, дайте ему свободу, ибо Мы никого не ограничиваем. Пусть исполняется закон, по которому так легко помогать даже в мелочах, если о них не просят, но идут главным путем. Так идите, неся в руке приказ неопровержимый. Если кому размер данного дела не понятен, пусть прикладывает свою мерку, но без предательства. За предательство Ручаюсь смертельной грозой. Так же держась тесно в духе, не толпитесь телесно. Наоборот, следуя Нашему примеру, умейте обновляться телесными расставаниями. Дух крепнет ударами о чужие огни. Как воины непобедимо стоят в круге мечами наружу, не видя друг друга, так и вы ощущайте дух единый, но различные телесные направления. Так из одной точки можно, не разлучаясь духом, пройти весь Мир и сойтись в другой точке, сужденной качеством духа. Приучайте себя к подвижности передвижений. Вмestивший Общее Благо очень легок. В легкости растут светлые крылья. Разве Вы не замечали, что все Учителя много передвигались? Эти движения очень характерны для Нашей Общины. Конечно, не обратите их в снование перепуганных гусей. О борьбе с робостью было сказано достаточно. Новым сообщите это»³.

Итак, обратите все препятствия в возможности, кристаллизуйте вопросы. Без этого можно долго топтаться на месте. И поймите и приложите Общину.

Духом с Вами .ᄇ.

***

105

25 июля 1925.

Говорите и беседуйте, и работайте как бы перед Ликом Его. Родные Яруя и Чахембула. Вот и все мечтания Темника исполнились. За день до его письма послано: меч, кольцо, эскиз к картине «Сергий Строитель» и монгольская грамматика. Сделайте всю историю из этих посылок. Помните, как Сергей работал со зверями и медведь служил Ему. Теперь Вы должны делать и твердо, и неустанно, не занимаясь измерением духа своего, а измеряя лишь следствия дел Ваших.

В двух письмах Вы жаловались на Ярую, а между тем он всегда хорошо о Вас говорил и пишет. Перевес за ним. И психологию общины старается усвоить, что в будущем будет полезно ему. Единственно надо усвоить ему — это быстроту и подвижность работы. При прилежании это вполне достижимо. Используйте, как Указано, родственников тети Ани. Послали ли наши тибетские портреты, как сказано? Нашли ли адрес Голенищева-Кутузова? Посылаю бумагу от Кука; вместо прямой посылки из *Colombo* в *Srinagar* они заплатили двойную пошлину. Требуйте с них 50 рупий обратно. Грабители!! На это письмо вы уже с трудом ответите, ибо решено, что мы выходим из Лэ на Каракорум не позднее 10 октября, а на письмо нужно 1 месяц и 20 дней. Но теперь перед Вами новая ступень — самостоятельности, ибо, перечитывая данные Книги, Вы найдете ответы на все Ваши нужды. Лишь читайте внимательно. Лишь оградите себя от всяких обывательских словопрений и сохраните всеобъемлющий путь Красоты. Будьте настолько свободны, чтобы вместить все ко благу. Имейте хоть каплю уважения к Учению Христа, Будды, Сергия, и Вы поймете всю красоту великой Общины Мира, уже осуществленную в Белом Братстве. Уберегитесь от суждения мелких торгашей и вспоминайте широкие пути Темника и культуру Фучая. Знаем, Вы не отступите от путей Света, ибо пути тьмы истинно ужасны. Попросите Америку прислать Вам последнее письмо Махатмы, ищите новых и сердечно укрепляйтесь с Сестрами и Братьями. Ярую, скажи Чахембуле, как получено при Тебе письмо Махатмы. А мы будем по-прежнему работать, в духе с Вами

ᄇ.

Получено Указание о привлечении Кая агентом *Pancosmos'a* и *Alatas'a*. Если ему одному не справиться, может найти помощников. Как встреча с родственниками тети Ани? Подождите писать Куку, кажется, даже у них совесть заговорила!

Не ищите только радости работы, но, трудясь, облекитесь в суровый долг. Возвышенность сурового труда напомнит Вам плотничество Сергия. Меньше слушайте свои ощущения и больше смотрите на следствия дел Ваших. Зная носить панцирь тела, знайте носить и панцирь духа. Читайте Указание о чистых мыслях. Привет.

***

106

Родные Яруя и Чахебула,

вот уже и не обернуться письму. Вот и живите сами, проникаясь духом истинного труда и подвига. Не хочу говорить о текущих делах. При нарастании опытности и подвижности — Вы найдете и правильный ход дел. По широким улицам всюду пройдете, лишь тупики-переулки могут преградить путь. Учитель столько Сказал о широте понимания, что нельзя остаться глухим к этим зовам. Прочно установите понимание взаимное. Если вдвоем не найти понимания, то как же вы установите контакт со множествами? А ведь Вам придется находить самое широкое понимание даже для серой толпы, которую ранее никто не научил мыслить более благостно и разумно. Даже животные легко привыкают. Так китаец, идущий с нами, встретил в лесу обезьяну. Сперва она убежала от него, потом отвернулась, но он продолжал приветствовать ее рукою, и скоро она ответила ему тем же приветственным жестом. Еще недавно Учитель говорил, что легче всего достать ветхие одежды, перессориться, надуться и начать ущемлять друг друга. Но, видите, даже обезьяна не надувается. А людям-то еще легче! Так хочется, чтобы Вы усвоили, что самое маленькое дело часто представляет очень нужный аппарат в мировом плане. И потом, где граница между малым и великим? И когда мы переходим эту грань? Потому надо идти так бережно. Потому надо так очистить чувство благодарности к Тому, Кто дал так много, Кто допустил подойти к мировому плану, Кто среди обывательской тьмы зажег свет Благодати. Сколько непонимания (если не хуже) Ему было оказываемо; сколько Его Учение извращалось! Потому нельзя идти путем своекорыстных извратителей, нельзя поддаваться звериному порыву и раздражению. «Звериное» и приводит к звериной берлоге обывателя. Вам же путь

иной. Идите. Любите все данное Им. И трудитесь так же неустанно, как и Он строил Своими Руками. Духом всегда с Вами. ✠.

***

107

Сообщите эти беседы Каю. Отчего бы ему не быть представителем *Pancosmos'a*? Состоялась ли у него дружба с сыном Тарухана? Подбодрите Кая, чтобы его не засасывала обывательщина. Боюсь, чтобы он не оробел. Ему придется распространять II книгу М. и Письма Махатмы. При правильном устремлении он может создать целое движение, ибо все приходящее с Востока там у него сейчас приветствуется. Если бы он только понял размеры и важность происходящего. Около него должно быть некоторое количество молодежи, способной к красивым и чистым восприятиям. Он писал нам, что из I книги его ученики выбрали место: «Зачем мыслить о подошвах, если крылья расстут». Значит, организмы подходящие. Пусть же он скажет им серьезнее. II книга (по новому писанию) очень ему поможет, ибо ее легче распространять. Будем издали смотреть, как Вы будете читать эту книгу в Риге. За это время у нас было столько новых манифестаций и указаний. Часть их сообщена в Америку, и Вы оттуда их получите. Одна из манифестаций не только важна, но и глубоко трогательна. А именно: конденсация Луча Учителя в виде упдающих капель (сейчас же испаряющихся). Забота совершенно необыкновенная. Даже лошади для похода указаны. (Здесь очень трудно найти хороших и цельных). Уже дан дом в Лехе (вернее Лэ). Вообще Лэ место замечательное. Там скрестились пути Будды и Христа. Христос — с Запада на Восток, по пути в Шамбалу. А Будда с юга на север, когда Он шел на Алтай. Вот, родные, примеряйте и соображайте все происходящее, и пусть сердце Ваше затрепещет светлыми возможностями. Попросите Америку прислать Вам IV и V часть статьи «Знамена Востока». Живите светло и поражайте тьму во всех Ваших каждодневных делах. ✠.

М. июль 27. 1925.

Некоторые мечтают припасть к ногам Учителей, но идти с Ними в бой не дерзают. Но теперь именно бой. И Мы можем звать лишь на бой. Полные изучения истины блага за личную ответственностью, Мы утверждаем бой, но законный. Можно принять зов Наш, ибо он закален на огнях жертв бескорыстных. То, что Мы говорим сейчас, не есть ли истинная Литургия? Ибо Литургия есть утверждение жертвы бескорыстной. Над миром душным есть озеро озаренного духа. После боя капли благодати утрут пот кровавый. Можно ли допустить содрогание духа, когда подножный ковер соткан Владыками? Укрошенный дух

смерти дает новый свет рыцарям Грааля. Потому надо идти как бы вознося крест меча. Мою молитву запомните: «Мы идем при свете костров. Мы идем при сиянии звезд. Мы дойдем при молнии духа, когда золото солнца вспыхнет внутри нас, поражая неправду».

М. [1. VII. 1925]

Чистые мысли как озон пространства. Воистину ими можно наполнять окружающее, но лишь в определенном аккорде. Бросить чистую мысль и покрыть ее десятком вожделений равно ужасному диссонансу. Аккорд понимается рядом звучащих посылок. Потому в самодеятельности Мы ценим последовательный ряд действий. Не случайное благое восклицание, но сознательный процесс длительности дает преимущество. Один попугай умел кричать: «Благой Учитель», но этим не улучшил свои возможности. Один медведь, случайно, оставил свою добычу на пороге голодающего, но не перестал быть зверем. Пчела, случайно, прорвала нарыв больного, но не заработала себе блаженства. Даже змея, однажды, своим ядом спасла жизнь. Только сознательность и непреложность дают последствия. Улыбка подвига легка, считайте. И подвиг, выросший из непреложности, сияет, как солнце дающее. Как плод сладкий не зависит от оболочки, так пусть и ваша деятельность протекает вне толпы. Лишь минуя толпы, вы дойдете к народам. Могу представить, как подъезжает на моторе современный министр или Папа Римский к Нашим башням. Чего больше: комизма или драмы? Во всяком случае, простой монгол найдется поступить достойнее, ибо в нем не порван нерв восприятия. Друзья! Храните чистым канал восприятия. В этом горниле куются чистые мысли. Смотрите на чистые мысли не как на диковинного Небожителя, сходящего по праздникам, но как на трапезу ваших трудовых будней.

***

108

5 августа 1925.

Родные Яруя и Чахембула, перешлите это письмо Е. И. — Каю. Посылая, можете прочесть его, ибо можете знать о Кае, можете знать, чтобы лучше быть в состоянии оказать ему помощь духовную. Помните: «осмотрите кольчугу брата» и если найдете в ней кольцо непрочное — предупредите и укрепите. Идите неустрашимо. Помните, что радость трудная превышает радости легкой. Преодолейте и преуспейте.

В духе с Вами .ᄅ.

***

Service. Riga. Gulmarg 47 11W 29 22 20 mate Calai Northern.
TWO MONTH WITHOUT LETTERS WIRE HEALTH AUNTY ANNIE
ROERICH*

***

Все эти дни на горах валит снег. На дороге на *Sasser Pass* уже до 4 футов. Едем через перевалы на яках. Последняя весть перед уходом. Ник[олай] В[икторович] хотел знать цифры — пусть запомнит 1928. Читайте очень пристально вторую Книгу. Работайте, ибо работы так много. И думайте обо всем путем красоты. Лишь этот путь приведет Вас к свету. Будем так рады встретиться с Вами ;

•

***

Родные, идем дальше. Трудитесь. Смотрите широко. Любите друг друга. Любите новый мир.

Духом с Вами .✠.

***

ВЛОЖЕНИЕ

[1925]

I. 4 мои картины (1. «Слобода Берендеев», 2. «Синие своды», 3. «Белый град», 4. Пейзаж) — были в составе выставки «Мир Искусства» в Риме (весною 1914) и во время объявления войны были на обратном пути выставки задержаны в Мюнхене, так же как и вся выставка. Выставку перевозила фирма Herhardt и Gay (Петербург). Упакована выставка была в отдельном вагоне.

II. Книга «Листы Сада М.» была отпечатана в количестве 2000 экз., за что было уплачено 3500 fr. печатне «Presse-Franco Russe», 216, Boulevard Raspail, Paris, в лице Гриз[ория] Орест[овича] Земона. Было дано приказание «American Express» разослать около 250 экз. указанным лицам, а остальные экземпляры, т. е. около 1750, в Ригу. Расследовать.

III. Ящик из «American Express» Calcutta отправить 42, Pekingskaya, Чистякову. 850 или 900 экземпляров было принято Amer. Express'ом из квартиры Prof. Roerich (в сентябре 1923 года), а 1000 должна была быть получена от печати. Выяснить, сколько именно в Americе.

***

1923

New York (8 мая) — Париж (прибыли 14-го мая). Vichy. Лион. Рим. Суена. S. Gimignano (ortia). Firenze. Milano. Bologna. St.Moritz. Mont <Blanc>. Женева. Париж. Марсель (17 ноября). «Macedonia». Bombay (Elephanta). Jaipur. Amber. Agra. Delhi. Benares. Calcutta. Darjeeling. Hillside (Talai Pho Brang).

1924

Talai Pho Brang. Shakong. Riuchinpong. Pemaionchi. Sanga Chelling. Tashiding. (Чудо 20 Февраля). Soshing. Duling. Namze. Badamtam. 22 сент. Calcutta — Bombay. «Macedonia». Марсель. Париж. «Aguitania». New York. Париж.

1925

Цейлон. Madras. Adyar. Calcutta. Darjeeling. Calcutta. Srinagar. Gulmarg. Leh.

ПРИМЕЧАНИЯ

Подлинники публикуемых писем Н. К. Рериха к В. А. Шибаеву и Н. В. Кордашевскому (ПШ) хранятся в Латвии, в архиве Латвийского общества Рериха. Это часть их обширной переписки за многие годы, хранящейся в разных местах.

В настоящем издании письма публикуются по копиям из архива П. Ф. Беликова (Таллинн), сверенным с электронными копиями текстов (в т. ч., скан-копиями подлинников писем), полученными из Латвийского общества Рериха и научного отдела «Наследие Рерихов» Государственного музея искусства народов Востока.

П. Ф. Беликову принадлежит приоритет систематизации, обработки ПШ и введения в научный оборот в своей статье «Рерих и Горький» (Ученые записки Тартуского университета. 1968. № 217), со ссылкой на «Архив Г. Р. Рудзите». В дальнейшем он неоднократно использовал в своих трудах сведения из ПШ. Составитель получил полный комплект от П. Ф. Беликова в 1975 году. Долгое время ПШ находились на положении «не желательных к широкому распространению», наравне с рукописью книги «Надземное», книги «Напутствие Вождю». Правда, некоторые исследователи использовали цитаты из ПШ в своих работах (П. Ф. Беликов, В. А. Росов, М. Л. Дубаев и др.).

В 2002 году В. А. Росов опубликовал подборку из 16 писем 1922-1924 годов: «Предстоит большая работа в России». Письма Н. К. Рериха к В. А. Шибаеву (1922-1924) / Вестник Ариаварты, 2002, № 1(2). С. 50-63. В предисловии издатель писал: «Оригиналы хранятся в архиве Латвийского общества имени Рериха. Публикацию избранной корреспонденции подготовила к печати Илзе Рудзите, по копиям, хранящимся в ее личном архиве (Новоалтайск). Сделана небольшая редакторская правка, некоторые английские названия даны в русском переводе» (указ. публ., с. 49).

Текстологическая работа, проведенная составителем, выявила некоторые особенности писем. Н. К. Рерих писал в те годы используя «старую» орфографию (что, например, исключало применение буквы «ё»). Обычно — сплошным текстом, без абзацев, без выделения обращения и прощания отдельной строкой. Не всегда ставил кавычки в обозначении названий книг, изданий, кораблей, газет, гостиниц, варьировал применение заглавных букв.

Копии писем из архива П. Ф. Беликова напечатаны отчетливым черным шрифтом пишущей машинки на полупрозрачной белой бумаге с перфорацией с левой стороны (предположительно, применявшейся для электронно-вычислительных машин в 60-е годы XX века). Тексты на иностранных языках вписаны от руки и выделяются в издании курсивом. Пропущенные или неразборчиво написанные слова обозначаются угловыми скобками <n/r>, иногда добавляются или исправляются с обозначением в квадратных скобках.

Публикуемые тексты писем расположены в хронологическом порядке (в отдельных случаях — по результатам анализа, проведенного составителем). Сохранено расположение дат в источнике, дана сквозная нумерация.

Задачей издания является публикация уникального свода первоисточников для специалистов, изучающих жизнь и деятельность Н. К. Рериха, а также для всех, кто интересуется историей русской культуры.

Учитывая направленность издания, оставляя простор для исследователей, составитель не поддался соблазну включить обширные собственные комментарии, но без определенного минимума примечаний обойтись не удалось. Будем надеяться, что данное издание послужит импульсом к последующему академическому изданию всей переписки Н. К. Рериха.

Искренняя благодарность за содействие в подготовке писем — А. И. Андрееву (Санкт-Петербург), О. И. Ешальной (Санкт-Петербург), Ю. К. Махно (Абакан), С. Г. Мельникову (п. Свердловский, Московская область), В. А. Росову (Москва), Г. Р. Рудзите и А. Хартаманису (Латвия), Д. Савелли (Франция). При этом ответственность за возможные претензии читателей целиком и полностью лежит на составителе.

Путеводной звездой в работе были высказывания двух выдающихся деятелей отечественной культуры.

В. В. Стасов (как известно, один из учителей Н. К. Рериха) не без горечи заявлял:

«Сколько мне случалось издавать писем крупных людей — [Александра] Иванова, Глинки, Серова, Даргомыжского, Крамского, Бородина — никогда огромного успеха не было и не будет никогда! Совсем не надо это нашей публике! Но какое дело до этого: мы должны, мы должны это сделать, как можно лучше и полнее, а там остальное: результат, успех — наплевать!!!».

А. И. Герцен писал: «Письма — больше, чем воспоминания, на них запеклась кровь событий, это — само прошедшее, как оно было, задержанное, нетленное».

1921

№ 1

23 января 1921 г.

Публикуется впервые.

1. «*Сеансы наши*»

Описание см.: В. А. Шибаев. Вечер с Рерихами. Из Сообщений за 1919-1920 гг.». — З. Г. Фосдик. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника. 1922-1934. М.: Сфера, 1998. С. 691-696.

2. «с Юриком»

Юрий Николаевич Рерих (16 августа 1902, Окуловка, Новгородской губернии — 21 мая 1960, Москва) — старший сын Н. К. Рериха, ученый-востоковед.

Опубликованы несколько писем Ю. Н. Рериха к В. А. Шибаеву. Среди них:

«17 октября 1920 г.

Дорогой Владимир Анатольевич,

Надеюсь, что это письмо мое застанет Вас еще в Англии. Часто вспоминаю наши беседы по вопросам теософии и мировой жизни в Лондоне. В наше время общения на этой плоскости особенно ценны. Наше плавание прошло вполне благополучно, хотя мы и опоздали в Нью-Йорк на 10 часов из-за циклона. Впервые мне пришлось наблюдать, как ряды волн шли через нос парохода.

3-го октября, утром, мы стали подъезжать к Нью-Йорку. Издали Нью-Йорк походит на средневековый город. Своим характером город напоминает русские и шведские города. Много жизни. Знаменитые небоскребы сильно украшают город своей значительностью. Вечером по всему городу зажигаются огни вывесок и объявлений. Стоит ходить вечером на Broadway, в это царство огней. Шумящая толпа, блестящие огни на совершенно темном небе производят впечатление какого-то кошмара. Чувствуется, что город еще молодой и не создал еще своего типа, как это сделали Париж и Лондон. Но во всех проявлениях городской жизни слышится шум силы жизни. Все мое время в Нью-Йорке я провожу осматривая город, музеи и другие достопримечательности американского города. Думаю следующий четверг ехать в Harvard, куда меня приняли очень быстро и легко. Возможностей в здешних университетах много. Особенно интересно и важно учреждение здесь

Института Международного Образования (Institute of International Education). Этот институт приглашает иностранных профессоров в Американские университеты и посылает американских ученых в различные страны для производства исследований. Таким путем наука делается действительно общим достоянием и сделает великое дело сближения народов. Здесь, в Нью-Йорке, один индусский ученый доктор открывает институт лечения цветом. Он говорит, что каждый цвет производит известное влияние на человека. Этот же доктор читает также лекции по индусской философии. У нас составился новый кружок для наших занятий спиритизмом. Двое из членов довольно сильные медиумы. В эту среду назначен большой сеанс. Может, Вы с С. И. Ачкасовым попытаетесь когда-нибудь войти с нами в контакт. Это было бы очень важно и интересно. Жму крепко Вашу руку,

Отец, мать и брат посылают Вам свой привет.
Сердечно Ваш

Ю. Рерих».

Цит. по: Рериховский вестник. Публикации — Сообщения — Исследования. 1992. Редактор-составитель В. А. Росов. Извара — Санкт-Петербург — Москва, 1992. С. 15-16.

3. «Жаринцову»

Надежда Алексеевна Жаринцова — литератор, автор статьи «Николай К. Рерих» на английском языке (The Studio. 1920. Апрель; The International Studio. 1920. Vol. LXX. Май).

№ 2

24 февраля 1921 г.

Публикуется впервые.

1. «Кто такой Баваев?»

«Шибает попытался организовать спиритический кружок, наподобие того, какой был при Рерихах. К нему присоединилась давняя знакомая Рерихов госпожа Жаринцова. Одновременно налаживаются тесные связи с другим русским спиритическим кружком «баваистов» (А. Н. Бергенгрюн, Д. П. Сысоев, супруги Лауниц). Это так называемый «кружок высоких целей», которым посмертно руководил в течение шести лет казанский учитель Б. В. Баваев. На сеансах он сообщал научное и религиозно-философское описание «того света», касался разнообразных тем по истории музыки и языкознания, а также этических принципов и законов жизни. Баваисты предполагали записать 100 томов своего учения и завершить работу к 1949 году».

Цит. по: В. А. Росов. Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Экспедиции Н. К. Рериха по окраинам пустыни Гоби. Книга 1: Великий План. — СПб.: Алетей; М.: Ариаварта-Пресс, 2002. С. 71.

2. «дневники Олькотта»

Олькотт Генри Стил (1832 — 1907) — видный теософ, писатель, публицист, адвокат. Основатель (вместе с Е. П. Блаватской) и первый президент Теософского общества.

3. «о Блаватской»

Елена Петровна Блаватская (урожденная Ган, 12 августа 1831, Екатеринослав, Российская империя — 8 мая 1891, Лондон) — писательница и путешественница. Основательница теософии и Теософского общества, автор книги «Тайная Доктрина» и др.

4. «физические феномены бар. Notzinga»

Барон Альберт фон Шренк-Нотцинг (Schrenck-Notzing, A. von (Albert), 1862-1929) — немецкий психоисследователь, доктор медицины, психиатр. Автор книги: Phenomen of materialisation. London : Kegan Paul, Trench, Trubner & Co. ; New York, E.P. Dutton & Co., 1920.

5. «Привет Милюкову»

Павел Николаевич Милюков (27 января 1859, Москва, — 31 марта 1943, Экс-ле-Бель, департамент Савойя, Франция) — российский политический деятель, историк, публицист, теоретик и лидер партии кадетов. В 1917 министр Временного правительства.

6. «Исаеву»

А. А. Исаев — российский политический деятель, эсер, глава Петроградской Думы в 1917 году.

№3

7 апреля 1921 г.

Публикуется впервые.

1. «...Сарти сказал:»

«Сообщение Шибаеву. — Сердце властвует над пределом рас-судка». См.: Елена Рерих. Листы дневника. Т. 1: 1920-1923. — М.: РУССАНТА: Государственный музей Востока, 209. С. 23. Запись 3 апреля 1921 г.

№4

9 мая 1921 г.

Публикуется впервые

1. «Светик»

Святослав Николаевич Рерих (23 октября 1904, Санкт-Петербург — 30 января 1993, Бангалор, Индия) — младший сын Н. К. Рериха, художник, общественный деятель.

№ 5

26 июля 1921 г.

Публикуется впервые.

1. «Аллал-Минг — это *Master Moria*»

Master Moria ((Учитель Мория, Махатма Мория, Мастер М., Учитель М., М. М.) — в 1921 году известен по теософским произведениям Е. П. Блаватской и ее последователей, как один из членов Белого Братства, стоящего на страже эволюции человечества.

2. «общество: “*Cor Ardens*”»

«Cor Ardens» («Пылающее Сердце») — международное объединение художников и деятелей других искусств, организованное в США Н. К. Рерихом в Чикаго (апрель 1921 г.). Известна книга стихотворений Вяч. Иванова: Cor ardens. Ч. 1, 2. — М.: Скорпион, 1911—1912.

3. «Адьяр»

Адьяр (англ. Adyar) — город в Индии, недалеко от Ченнаи (до 1996 г. — Мадрас). Известен расположением в нем с 1882 года штаб-квартиры Теософского общества.

4. «Безант»

Анни Безант (англ. Annie Besant, 1 октября 1847, Лондон — 20 сентября 1933, Адьяр, Индия) — теософ, борец за права женщин, писатель и оратор. С 1908 году — президент Теософского общества. С 1917 — президент Индийского национального конгресса.

5. «Вадиа»

Б. П. Вадья (Wadia) (1881-1958) — один из руководителей теософского движения в Индии. Отделившись от А. Безант, переехал в Америку и создал Объединенную ложу теософов.

6. «Кнауф»

Возм.: Кнауф, Эрих (Knauf), (1895-1944), немецкий журналист, публицист.

7. «Дерюжинский»

Глеб Владимирович Дерюжинский (1888-1975) — американский скульптор российского происхождения. «В Hôtel des Artistes снимает комнаты Н. К. Рерих, принявший предложение Чикагского института искусств провести выставочное турне по Америке. Глеб Владимирович упоминает в своих записях, что уже лепил Рериха в России, с которым у него еще в Рисовальной школе установились дружеские отношения. Теперь он решил сделать «американский» портрет художника. Сохранилось небольшое описание, которое он дал своей работе: «Я делал только его голову с характерной бородкой. Это лицо легко было лепить. Чистое, ясное, открытое лицо»... В 1921 году Рерих организует в Нью-Йорке Институт объединенных искусств. Он приводит к Глебу Дерюжинскому Рабиндраната Тагора...» — Ирина Нарышкина-

Булацель. Американский скульптор Глеб Дерюжинский / Наше наследие, 2005, № 74.

8. *«указания на поступление в масонство»*

Существуют свидетельства, указывающие на контакты Н. К. Рериха с масонами.

Е. И. Рерих — Ю. Н. Рериху:

«4 мая 1921 г.

Милый мой Юсик, папа приезжает завтра днем. В субботу вечером папа был у масона 32-й степени — химика Хилле. Показывал 1/1000 капли разложенного золота и серебра. И в этой ничтожной части — кипучая жизнь, целое бездонное небо со звездами и планетами и миллионами светящихся искр. Все стремится в вихревом движении. Затем показывал рост кристаллов, как из камня получается растение. «Matter is condensed spirit». Дал адрес одной дамы в New York. Видимо, папа часто сидит на сеансах. И сеансы эти много помогли нашему консулу Волкову и д-ру де Бей. Папа пишет: «Наш Аллал-Минг во многом мне помог, конечно, он не насыпал долларов, но зато у меня масса друзей и учеников» (Рерих Е. Письма. М., 1999. Т. 1: 1919—1933. С. 30-31).

В «Тетрадах» («Дневниках», «Записях») Е. И. Рерих (хранящихся в архиве американского Центра русской культуры при Амхерст-колледже) от 6 июля 1921 года написано: «Вопр. Юрика: Что означ[ает] звезда на его руке?

Отв.: Тридцать третья степень моего каменщика...

— Рерих может масоном стать.»

См.: Елена Рерих. Листы дневника. Т. 1: 1920-1923. — М.: «РУССАНТА: Государственный музей Востока», 209. С.23. Запись 6 июля 1921 года; Агни-Йога. Высокий Путь. (Часть 1: 1920-1928). — М.: Сфера, 2002. С. 36.

Утром 25 июля 1921 года Н. К. Рерих пишет В. А. Шибаеву:

«...У нас были указания на поступление в масонство. Книги «Звезды Востока» (орден Д. Кришнамурти — А.А.) меня очень радуют, ибо в них подчеркнуто грядущее значение искусства».

Вечером того же дня он добавляет указание В. А. Шибаеву: «Сказал Мастер Мориа: «Довольно поступить в Звезду. С ним встречу в Адьяре. Руль чистый у него. У руководителя Рерих один из наставников явлен того, что освещает путь человечества. Шибаев воспринимает новое учение сердцем — родным его можно назвать». Значит, и в масоны, и в Звезду не следует одновременно поступать. По-

следняя фраза, очевидно, относилась к моему обращению на письме утром...».

Отметим: это указание («Довольно поступить в Звезду») относится к В. А. Шибаеву.

Что касается Н. К. Рериха, то в «Тетрадах» вечером 6 августа 1921 года фиксируется: « — Поступи в масоны через Хилле — Укажи 18-ю степень масона себе». См.: Манускрипты-дневники Е. И. Рерих: http://urusvati.agni-age.net/tetrad2_01.06.1921-05.09.1921.html (эти строки не вошли в издания «Сферы» и «Руссаны»).

Масонские степени разделяются на символические, средние, или капитулярные, и высшие, или философские. Из капитулярных степеней наиболее важная 18-я, розенкрейцерская. В степени с 4-й по 18-ю масоны возводятся капитулом, в степень с 19-й по 30-ю — ареопагом. Ритуальные ученые советы по возведению в степень с 31-й по 33-ю (высшую) называются соответственно — верховный суд, верховная консистория и верховный совет.

9 октября 1921 года (в день рождения Н. К. Рериха — А. А.) в «Тетрадах» появляется запись: «Послание для Хилле: Рерих должен украсить масонский храм — вдохновись образом Моего Храма на горе Мория... Еще послание Хилле: Да-Да-Да. Мория считает чистою работу Моего ученика...». 10 декабря 1921 года, перед тем, как Н. К. Рерих едет в Чикаго: «Проси Хилле дать письмо к масонам здесь (в Нью-Йорке — А. А.) о Школе и стипендии...».

В том же году состоялась встреча Н. К. Рериха с Луисом Хоршем (Леви), нью-йоркским бизнесменом, диплом которого о членстве в масонской ложе хранится в архиве американского Центра русской культуры при Амхерст-колледже. С 1922 года — это ближайший сотрудник Н. К. Рериха, президент Музея имени Н. К. Рериха в Нью-Йорке с 1923 по 1936 год. 30 декабря 1927 года Л. Л. Хорш был возведен в 33-ю степень (градус) Древнего и Принятого Шотландского ритуала в Нью-Йорке. Копия диплома есть в архиве Санкт-Петербургского государственного Музея-института семьи Рерихов.

Контакты с масонскими организациями подтверждает запись в «Тетрадах» Е. И. Рерих через три года: «Люмоу (сокровенное имя Святослава Николаевича Рериха) может поступить в масоны» — См.: Агни-Йога. Высокий Путь. (Часть 1: 1920-1928). — М.: Сфера, 2002. С.311. Запись от 14 августа 1924 года.

В книге «Агни Йога», 473 (1929 год): «Так же, как мы подошли к природе астрального мира, установим наше отношение к розенкрей-

церам, масонам и прочим организациям, где затронуту Общее Благо. Многие Махатмы принимали участие в них. Когда же вспомним о бескорыстных первоосновах этих организаций, мы не должны отрицать их...».

В середине тридцатых годов прошлого века, в связи с публичным указанием на принадлежность Н. К. Рериха к масонству в эмигрантской печати, вышла книга А. Клизовского «Правда о масонстве. Ответ на книгу В. Ф. Иванова — «Православный Мир и Масонство». Объективно эта книга — апология масонства, в ней нет прямого ответа — является ли Н. К. Рерих масоном или нет. Она была отредактирована Е. И. Рерих, родственницей великого полководца-масона М. И. Голенищева-Кутузова.

В предисловии ко второму изданию в 1990 году А. Н. Макаров, ветеран Латвийского общества Рериха, писал: «...Пора освободиться от невежества, ознакомившись с первоосновами масонства. И тогда мы с изумлением узнаем о высоконравственном кодексе его в прошлом, озаренным высокой мыслью, той самой мыслью, что питает жизнь. А удушение мысли неминуемо приводит к разложению, что и случилось сегодня с масонством» (Рига, «Виеда», 1990).

В опубликованных к настоящему времени источниках нет документов о членстве Н. К. Рериха в какой-либо из масонских лож.

В то же время, в творчестве Н. К. Рериха, С. Н. Рериха просматривается влияние идей, символики, терминов масонского учения.

См.: А. Н. Анненко. Был ли масоном Н. К. Рерих? Разве это главное?! — Этико-философский интернет-журнал «Грани эпохи». № 40, зима 2009-2010.

9. «Книги "Звезды Востока"»

В 1911 году А. Безант от имени Теософского общества основала Орден Звезды Востока с отделениями по всему миру. Этот Орден должен был стать основой будущего миропорядка под руководством Джидду Кришнамурти (1895-1986).

10. «Видения моей жены»

Елена Ивановна Рерих (Шапошникова) (12 февраля 1879, С.-Петербург — 5 октября 1955, Калимпонг, Индия) — писательница, путешественница, общественный деятель. Создательница (вместе с Н. К. Рерихом) этико-философского учения Живая этика (Агни-йога).

1. «Mrs. Besant я написал в Адьяр»

Текст письма пока не найден. Опубликовано два более поздних письма.

«Н. К. Рерих (и др.) — А. Безант

5.V.22

*Г-же Анни Безант,
Т[еософское] Об[щество],
Адьяр, Индия*

Высокочитимый Президент!

Мы, члены Теософского Общества и учредители Школы Объединенных Искусств, основанной от имени Учителя М., после прочтения Вашего официального письма от 2-го марта 1922 года, единодушно выражаем наше глубочайшее уважение, доверие и энтузиазм к Вашей высоко возвышенной и вдохновляющей деятельности.

И ныне мы счастливы и имеем честь передать Вам указ Учителя М.:

«Поручаю написать Безант. Суждение о ней ложно. Укажите на это. Я сказал. Ее душа чувствует истину, и Я *сам* удержу избранную, если она нарушит закон. Я *сам* поддержу и охраню Дело, начатое Нами».

В знак нашего глубокого уважения мы просим Вас, высокочитимый Президент, разрешить нам основать две стипендии Вашего имени в Школе Объединенных Искусств.

С уважением и преданностью делу Учителя,
Ваши,

*профессор Н. Рерих и госпожа Рерих,
господин и госпожа Лихтманы.»*

***

«Н. К. Рерих — А. Безант

31.03.24

Дарджилинг, Вилла «Хиллсайд»

Дорогая госпожа Безант!

Е. П. Блаватская, великая основательница Теософского Общества, в своей последней статье отмечала важность Искусства. Она предвидела будущее значение этой великой творческой силы, которая поможет строить Новый Мир, т. е. Искусство — есть кратчайший мост между различными нациями. Мы должны всегда помнить эту последнюю мысль великой личности и наиболее простым путем никогда не

забывать об этом — было бы основание в Адьяре Музея Искусств, посвященного имени Е. П. Блаватской.

Такое Учреждение привлечет сердца представителей всех областей Искусства и соберет новых людей вокруг места, давшего начало столь многим возвышенным идеям.

Если Общество готово рассмотреть мое предложение, я готов предложить в качестве дара Музею Блаватской свою картину «Вестник», написанную здесь и посвященную памяти этой великой женщины. Эскиз картины можно увидеть в Музее, посвященном моему творчеству, недавно открытом в Нью-Йорке. Помимо этого, я сообщаю Вам, что американское издательство «Алатас» намеревается опубликовать небольшую и недорогую книгу с репродукцией упомянутой картины и несколькими статьями, выражающими ведущие принципы моего творчества. Все эти статьи появились в журналах Америки, Англии и Индии.

Доход от этой книги будет прибавлен к средствам Музея. Если мое предложение согласуется с намерениями Общества, буду рад узнать Ваше решение по этому вопросу по указанному сверху адресу. Искренне Ваш, *Н. Рерих*»

См.: Фосдик З. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. (По страницам дневника: 1922-1934). — М.: Сфера, 1998. С. 710-712.

№ 7

29 сентября 1921 г.

Публикуется впервые.

№ 8

20 октября 1921 г.

Публикуется впервые.

1. «*Krishnamurti*»

Джидду Кришнамурти (англ. Jiddu Krishnamurti, 12 мая 1895 — 17 февраля 1986). Его семья жила в городе Мадрасе по соседству со штаб-квартирой Теософского общества. Был замечен высокопоставленным теософом Чарльзом Уэбстером Ледбитером. Ледбитер и Анни Безант взяли мальчика под опеку и долгие годы растили Кришнамурти, как ожидаемого ими «проводника» для Мирового Учителя. Под именем Д. Кришнамурти вышла книга «У ног Учителя» (англ. *At the Feet of the Master*, 1910 год). Впоследствии Д. Кришнамурти потерял веру в теософию и ликвидировал организацию, созданную для его поддержки — «Орден Звезды Востока» (англ. *Order of the Star in the East*). 3 августа 1929 года Кришнамурти в присутствии трех тысяч членов Общества, собравшихся его слушать, объявил о своем решении

распустить Орден Звезды. Он говорил о безусловном вреде как веры в авторитет, так и подчинения ему, а также заявил, что к истине нет дорог и нелепо думать, будто какая-либо организация способна вести или может заставить людей идти заданным путем. А тем, кто действительно хочет что-то понять и сотрудничать, не нужна никакая организация и авторитет, особенно авторитет Учителя мира. Будда и Христос не претендовали на божественность, которую навязывали им ученики своим поклонением. Джидду считал, что нужно освободить человека от страхов, обусловленности и ограничений, а не строить ему новые клетки из религий, сект, теорий или философий. Чтобы понимать мир, нужно быть свободным...» (Из предисловия к книге Дж. Кришнамурти «Вне насилия»).

Написал несколько книг, самые известные среди них — «Первая и последняя свобода» (англ. *The first and the Last Freedom*), «Единственная Революция» (англ. *The Only Revolution*), «Записные книжки» (англ. *Krishnamurti's Notebook*). Кроме того, издано большое количество собраний его бесед и рассуждений. Последнее публичное выступление Д. Кришнамурти состоялось в январе 1986 года в Мадрасе.

2. «*Adney из Carmel*»

«Фрэнсис Адни и миссис Таффиндер, активные участницы теософского движения, проживали в г. Кармел (Калифорния, США). Тесно сотрудничали с теософским журналом «Геральд оф зе Стар», составляя протекцию в публикации статей Н.К. Рериха. Адни являлась инициатором перевода и издания на английском языке стихов Рериха «Цветы Мории». Состояла в переписке с Н. К. и Е. И. Рерих (1921-1922)». См.: «Предстоит большая работа в России». Письма Н. К. Рериха к В. А. Шибаеву (1922-1924) / Вестник Ариаварты, 2002, № 1(2). С. 55.

№ 9

(1921)

Публикуется впервые.

1. «*моя книга «Цветы Мории»*»

«Цветы Мории», Берлин: «Слово», 1921.

2. «*Гессена*»

Издательство «Слово» было открыто в 1920 году на деньги крупной немецкой издательской фирмы Ульштейн. В типографии этой фирмы был организован русский отдел. Руководителем издательства стал один из известнейших деятелей кадетской партии И. В. Гессен. Он же был одновременно издателем и редактором одной из наиболее влиятельных эмигрантских газет «Руль». «Слово» выпускало издания

русской классики, наиболее известных и читаемых русских современных прозаиков. И. В. Гессен издавал сборники «Архив русской революции» с 1921 по 1937. Вышло 22 тома.

№ 10

1 ноября 1921 г.

Публикуется впервые.

1. «на открытии *Master's School*»

17 ноября 1921 года в Нью-Йорке был основан Мастер-Институт объединенных искусств (Master Institute of United Arts). Определяя задачи, Рерих писал: «Искусство объединит человечество. Искусство едино и нераздельно. Искусство имеет много ветвей, но корень един. Искусство есть знамя грядущего синтеза. Искусство — для всех. Каждый чувствует истину красоты. Для всех должны быть открыты врата “священного источника”. Свет искусства озарит бесчисленные сердца новой любовью. Сперва бессознательно придет это чувство, но после оно очистит все человеческое сознание. Сколько молодых сердец ищут что-то прекрасное и истинное. Дайте же им это. Дайте искусство народу, куда оно принадлежит...»

Цит. по: Пути Благословения. New York — Paris — Riga — Harbin: Alatas. 1924. С. 144.

№ 11

1921 г.

Публикуется впервые

№ 12

1921 г.

Публикуется впервые

№ 13

5 ноября 1921 г.

Публикуется впервые.

1. «Успенскому»

Петр Демьянович Успенский (4 марта 1878, Москва — 2 октября 1947, Лайн-плейс, Суррей, Англия) — русский философ, теософ, журналист и писатель, математик по образованию. Автор популярных книг: «Tertium Organum. Ключ к загадкам мира». (Типография СПб. Т-ва Печ. и Изд. дела «Трудь», 1911); «Внутренний круг. О «последней черте» и о сверхчеловеке» (СПб., 1913); «Символы Таро» (2-е изд. Пг., 1917); «Четвертое измерение» (3-е изд. Пг., 1918). С 1921 года жил в Лондоне и Нью-Йорке.

№ 14
1921 г.
Публикуется впервые.

1922 год
№ 15
8 марта 1922 г.

Опубликован: «Предстоит большая работа в России». Письма Н. К. Рериха к В. А. Шибаеву (1922-1924) / Вестник Ариаварты, 2002, № 1(2). С. 50.

Печатается по копии из архива П. Ф. Беликова.

1. «*Тагор*»

Рабиндранат Тагор (7 мая 1861 — 7 августа 1941) — индийский писатель, поэт, композитор, художник, общественный деятель. Его творчество сформировало литературу и музыку Бенгалии. Он стал первым среди неевропейцев, кто был удостоен Нобелевской премии по литературе за цикл стихов «Гитанджали» (1913). Н. К. Рерих несколько раз встречался Р. Тагором, опубликована их переписка.

№ 16
30 апреля 1922 г.

Опубликован: «Предстоит большая работа в России». Письма Н. К. Рериха к В. А. Шибаеву (1922-1924) / Вестник Ариаварты, 2002, № 1(2). С. 50-52.

Печатается по копии из архива П. Ф. Беликова.

1. «*Яруя*»

Яруя (Яруйя, англ. Yaguya) — сокровенное имя (Почитаю Бога) В. А. Шибаева.

2. «*простить назначения Jinarajadasa*»

Чурупумулладж (Чарльз) Джинараджадаса (Cuprumullage Jinarajadasa) (16 декабря 1875 — 18 июня 1953) в 1921 г. был избран вице-президентом Теософского общества, оставался на этом посту до 1928 г. Под его редакцией в 1919—1926 г. были опубликованы материалы двухтомника "Letters from the Masters of the Wisdom" (Письма Учителей Мудрости), им же, на основании документов, хранящихся в архиве центральной штаб-квартиры Международного Теософического Общества в Адьяре (Мадрас, Индия), подготовлены комментарии к ним. Автор книги "Практическая теософия", четвертый президент Международного Теософического общества (в 1946—1953 гг.).

3. «2-х томное издание *S[ecret] Doc[trine]*»

«2-х томное издание [«Тайной Доктрины»]» — См.: «Предстоит большая работа в России». Письма Н. К. Рериха к В. А. Шибаеву (1922-1924) / Вестник Ариаварты, 2002, № 1(2). С. 50.

4. «В 1910 году Н. К. [Рерих] стал подписывать картины монограммой, сочетающей первую и последнюю буквы фамилии Рерих: . Как следует из письма В. А. Шибаеву от 30 апреля 1922 года, такое буквосочетание появилось не случайно. Н. К. сообщал в письме: «У нас было 2-х томное издание *S[ecret] Doc[trine]*, но М М указал купить трехтомное и там указал на многие символы, ранее показанные жене в видениях, указал на тибетское предание, указал на значение моей подписи под картинами , которая появилась с 1910 года».

В первые века христианства, обыкновенно вместо изображения Христа употреблялась монограмма Его Имени. Древнейшей формой монограммы было соединение греческих букв Х и Р как раз в виде: . Эта форма сродственна египетскому кресту, служившему знаком жизни: . Монограмма изображалась на многих картинах и предметах религиозного значения вплоть до средних веков».

Цит. по рукописи: П. Беликов. Рерих (Опыт духовной биографии). С. 60. Архив А. Н. Анненко.

В изданиях этого труда (Новосибирск, 1994. С. 97-98; М.: Сфера, 2001. С. 73; М.: МЦР, Мастер-Банк, 2011. С. 101-102) не все графические изображения соответствуют тем, которые приведены в работе П. Ф. Беликова.

№ 17

31 мая 1922 г.

Опубликован: «Предстоит большая работа в России». Письма Н. К. Рериха к В. А. Шибаеву (1922-1924) / Вестник Ариаварты, 2002, № 1(2). С. 52.

Печатается по копии из архива П. Ф. Беликова.

№ 18

21 июня 1922 г.

Опубликован: «Предстоит большая работа в России». Письма Н. К. Рериха к В. А. Шибаеву (1922-1924) / Вестник Ариаварты, 2002, № 1(2). С. 52-53.

Печатается по копии из архива П. Ф. Беликова.

1. *«Осляб[я] и Пересвета»*

Родион Ослабя и Александр Пересвет — монахи-воины, участники Куликовской битвы (1380). В Русской православной церкви причислены к лику святых.

2. *«посланных Святым Сергием»*

Сергий Радонежский (в миру Варфоломей; 3 мая 1314 (дата условная) — 25 сентября 1392) — монах Русской церкви, основатель Троицкого монастыря под Москвой (ныне Троице-Сергиева лавра), преобразователь монашества в Северной Руси. Сергий Радонежский почитается Русской православной церковью в лике святых как преподобный и считается величайшим подвижником земли Русской.

3. *«М[адам] Синевич»*

Т. В. Синевич — руководитель теософской «Рижской ложи», основанной в Латвии при участии В. А. Шибаева. См.: «Вестник Ариарта», 2002, № 1 (2). С. 53.

№ 19

7 августа 1922 г.

Публикуется впервые.

1. *«Когана»*

Александр Эдуардович Коган (6 ноября 1878, Гдов, Санкт-Петербургская губерния — 6 марта 1949) — русский журналист и издатель. Редактор-издатель «Солнца России» и газеты «Копейка».

В эмиграции в Берлине основал издательство «Русское искусство». В 1921—1926 годах выпускал художественный и литературный журнал «Жар-Птица», 13 номеров которого вышли в Берлине, а последний, 14-й — в Париже.

2. *«Каменской»*

Анна Алексеевна Каменская (25 августа 1867, Павловск, близ Санкт-Петербурга — 23 июня 1952, Женева, Швейцария). В 1909 возглавила Российское теософическое общество. Редактировала журнал общества «Вестник теософии». Автор большого числа статей и переводов теософской классики. В 1916 году ездила в Адьяр (Индия), изучала санскритские рукописи, осуществила перевод Бхагават-Гиты (Песни Господней). В 1921 через Финляндию эмигрировала в Швейцарию. Жила в Женеве. Участвовала в создании Русского теософического общества вне России, была его руководителем.

3. *«Шкляверов»*

Знакомые Н. К. Рериха по Выборгу. Георгий Гаврилович Шклявер, (Georges Chklaver), ровесник Ю. Н. Рериха, впоследствии — председатель Французской ассоциации друзей Нью-Йоркского Музея Ре-

риха, генеральный секретарь Общества Рериха при Европейском Центре в Париже, с января 1935 г. — его председатель. Почетный советник Института «Урусвати». В 1928 году разработал для Н. К. Рериха основу текста договора Пакта Рериха. Доктор международного права и политических наук Парижского университета.

№ 20

4 сентября 1922 г.

Публикуется впервые.

1. «*Corona Mundi*»

Корона Мунди (Corona Mundi; «Венец Мира») — международный художественный центр (International Art Center), основанный в Нью-Йорке Н. К. Рерихом. 22 сентября 1922 года учреждение было зарегистрировано юридически. Н. К. Рерих писал:

«Предстали перед человечеством события космического величия. Человечество уже поняло, что происходящее неслучайно. Время создания культуры духа приблизилось. Перед нашими глазами произошла переоценка ценностей. Среди груд обесцененных денег человечество нашло сокровище мирового значения. Ценности великого искусства победоносно проходят через все бури земных потрясений. Даже “земные” люди поняли действенное значение красоты. И когда утверждаем: Любовь, Красота и Действие, мы знаем, что произносим формулу международного языка. Эта формула, ныне принадлежащая музею и сцене, должна войти в жизнь каждого дня... (New Era. 11 July 1922.) ».

Цит. по: Пути Благословения. New York — Paris — Riga — Harbin: Alatas. 1924. С. 144-145.

2. «*Manziarly*»

Ирма Владимировна де Манциарли (?; С.-Петербург — 1950, Париж). Член Российского теософического общества. Жила во Франции, потом некоторое время в Индии, в Гималаях. Изучала восточные религии. Дети — Марсель, Иоланта, Александр — знакомые Ю. Н. Рериха.

3. «от *Alcion'a*»

В Алсионе (Halcyon), штат Калифорния — штаб-квартира теософской организации последователей Учения Храма.

№ 21

1922 г.

Публикуется впервые.

№ 22

1922 г.

Публикуется впервые.

№ 23

11 октября 1922 г.

Опубликован: «Предстоит большая работа в России». Письма Н. К. Рериха к В. А. Шибаеву (1922-1924) / Вестник Ариаварты, 2002, № 1(2). С. 53-55.

Печатается по копии из архива П. Ф. Беликова.

№ 24

1922 г.

Публикуется впервые.

№ 25

11 декабря 1922 г.

Опубликовано: «Предстоит большая работа в России». Письма Н. К. Рериха к В. А. Шибаеву (1922-1924) / Вестник Ариаварты, 2002, № 1(2). С. 55-56.

Печатается по копии из архива П. Ф. Беликова.

1. «*Mr. Louis L. Horch*»

Луис Хорш (Леви) (1889-1979) — американский бизнесмен, с 1922 года — один из ближайших сотрудников Н. К. Рериха, финансировавший его проекты до разрыва в сер. 1930-х гг. Президент Музея имени Н. К. Рериха в Нью-Йорке с 1923 по 1936 год.

2. «*Maurice Lichtmann*»

Морис Михайлович Лихтман (ум. 1948) — пианист и композитор, один из ближайших сотрудников Н. К. Рериха.

3. «*Miss Frances Grant*»

Грант Френсис Рут (1896-1993) — американская журналистка, одна из ближайших сотрудниц Н. К. Рериха.

№ 26

1922 г.

Публикуется впервые.

1923

№ 27

12 февраля 1923 г.

Публикуется впервые.

№ 28

7 марта 1923 г.

Публикуется впервые.

1. *«Не вижу Ярую в Вене»*

В Вене должен был пройти Теософский конгресс.

2. *«первая корректура Книги»*

«Листы сада М. Зов». Первоначально книга издана на английском языке.

3. *«от моего брата Владимира»*

Владимир Константинович Рерих (1882-1951) — брат Н. К. Рериха. В 1902—1908 гг. В. К. Рерих учился в Санкт-Петербургском университете, в 1900-10-е гг. трудился на агрономических и землемерных должностях в сельскохозяйственных предприятиях в средней полосе России. Принимал участие в Белом движении, после гражданской войны жил в Харбине, занимал крупную должность в Земельном отделе КВЖД.

№ 29

30 апреля 1923 г.

Опубликовано: «Предстоит большая работа в России». Письма Н. К. Рериха к В. А. Шибаеву (1922-1924) / Вестник Ариаварты, 2002, № 1(2). С. 56.

Печатается по копии из архива П. Ф. Беликова.

1. *«английское издание книги»*

«Листы сада М. Зов». Первоначально издана на английском языке в Нью-Йорке, хотя на обложке стоит — 1924. На русском вышла в 1924 году в Париже.

2. *«Запомните: 28 сентября 1931»*

Ранее (и в других источниках) называется дата: «27 сентября 1931 с/с» (27 сентября — день рождения Н. К. Рериха по «старому» стилю календаря).

№ 30

4 июня 1923 г.

Публикуется впервые.

1. Возм.: Чарльз Сеймур Уитмен (29 сентября 1868 — 29 марта, 1947) — американский политический деятель. Интересовался искусством. Сорок первый губернатор штата Нью-Йорк с января 1915 года по декабрь 1918 года.

№ 31

19 июня 1923 г.

Публикуется впервые.

№ 32

26 июня 1923 г.

Публикуется впервые.

№ 33

2 июля 1923 г.

Публикуется впервые.

№ 34

1923 г.

Публикуется впервые.

№ 35

1923 г.

Публикуется впервые.

№ 36

24 июля [1923 г.]

Публикуется впервые.

№ 37

21 августа 1923 г.

Публикуется впервые.

№ 38

23 августа 1923 г.

Публикуется впервые

1. «*Установите сношения с Тамаркиным*»

А. М. Тамаркин и его жена А. С. Тамаркина — участники теософского движения. В 1920-х годах жили в Берлине.

2. «*попросит писателя Гребенщикова*»

Георгий Дмитриевич Гребенщиков (6 мая 1883 или 1884 — 11 января 1964) — писатель, публицист, издатель; после революции эмигрировал, основал в штате Коннектикут США) русскую деревню Чураевка; в 20-30-х годах — один из ближайших сотрудников Н. К. Рериха.

№ 39

27 августа 1923

Публикуется впервые.

1. «*Н[иколай] Вик[торович] Кордашевский (имя Чахембула)*»

Николай Викторович Кордашевский (1877-1945) — литовский помещик, полковник царской армии, писатель (под псевдонимом — Н. Декроа). С Н. К. Рерихом встретился в августе 1923 года. Участник Центрально-Азиатской экспедиции в 1927-1928 (начальник конвоя).

2. «*Не теряйте Тумаркина*»

Возм.: бывший московский ювелир С. Г. Тумаркин. Известны также А. М. Тамаркин и его жена А. С. Тамаркина — участники теософского движения. В 1920-х годах жили в Берлине.

2 сентября 1923 г.

Опубликовано: «Предстоит большая работа в России». Письма Н. К. Рериха к В. А. Шибаеву (1922-1924) / Вестник Ариаварты, 2002, № 1(2), С. 57.

Печатается по копии из архива П. Ф. Беликова.

1. *«дается легенда о Камне»*

«В поисках истины Мир мучительно смотрит вперед и пытается вооружиться опытом и достижениями всех минувших эпох. В настоящее время на языке многих народов обнаружилась старая легенда о чудном Камне — являющемся заветом мощи и возможностей, сужденных человечеству — по праву неотъемлемому — по праву Духа.

Конечно, нашим читателям будет глубоко интересно ознакомиться с отрывками легенд, в которых имеются упоминания о чудесном Камне. Во всех странах, в самые разнообразные эпохи, в разном выражении жило сознание или, может быть, знание о сужденном сокровище. Замечательно, что астрономия и религиозные культы тоже упорно и точно говорят о Камне. Как бисер ожерелья, попробуем низать отрывки сведений о какой-то благой, всеобъединяющей силе, опять мощно проявившейся в наши дни.

В книге Ф. Оссендовского «Звери, люди и боги» (1922) много раз упоминается легенда о черном Камне — по монгольским источникам. В тибетско-английском словаре Х.А. Яшке (Jascke) (Лондон, 1881) мы находим слово «пог-бу гин-ро-се» — «чудесный драгоценный камень, обладание коим приносит неисчислимые богатства; имеет форму овального плода».

Символы масонские и астрономические указания общеизвестны. В сентябрьском номере 1923 года бюллетеня Астрономического Общества в Париже говорится о феномене розовых лучей в созвездии Ориона. Японские катастрофы связались с проявлением новой эры человечества (см. статью проф. Анесаки в журнале «La Vie des Peuples», октябрь, 1923). Без выводов приложим несколько фрагментов легенд. Знающие могут приложить к ним и свои сведения.*

Елена Рерих»

* Предисловие было подготовлено Е. И. Рерих для публикации легенд о Камне, которая состоялась в Америке весной 1924 года под названием «Легенда. (Пророчества Востока)».

Позже легенды, но без предисловия, вошли в книгу «Криптограммы Востока» (1929).

Цит. по: «Тайна Черного Камня велика». Из дневников Елены Рерих. 1923 — 1924. // Вестник Ариаварты. 2001, № 1. С. 5.

№ 41

7 сентября 1923 г.

Публикуется впервые.

1. «*посылаю знак «World Service»*

«Мировая Служба» (World Service – Pancosmos – Corporation) — учреждение в Прибалтике (Нью-Йорк — Рига), транспортно-экспедиционная контора. Создано в сентябре 1923 г. Руководил В. А. Шибаев. Большое участие принял Н. В. Кордашевский, который привлек и свой Технический кооператив. С отъездом Н. В. Кордашевского в экспедицию и В. А. Шибаева в Индию прекратило существование.

№ 42

9 сентября 1923 г.

Публикуется впервые.

№ 43

14 сентября 1923 г.

Публикуется впервые.

1. «*латвийского писателя — Viktor Eglits*»

Виктор Эглитис (1877-1945) — латвийский писатель, поэт-декадент.

№ 44

16 сентября 1923 г.

Публикуется впервые.

№ 45

21 сентября 1923 г.

Публикуется впервые.

№ 46

23/24 сентября 1923 г.

Публикуется впервые.

№ 47

25 сентября 1923 г.

Публикуется впервые.

1. «*содействие корреспонденту «World Service» Аркадию Веньяминовичу*»

Аркадий Вениаминович Руманов (1878-1960) — юрист, журналист, меценат, коллекционер художественных произведений.

№ 48

30 сентября 1923 г.

Опубликовано: «Предстоит большая работа в России». Письма Н. К. Рериха к В. А. Шибаеву (1922-1924) / Вестник Ариаварты, 2002, № 1(2). С. 57-58.

Печатается по копии из архива П. Ф. Беликова.

1. «с *Пурвитом*»

Пурвит (Пурвитис) Вильгельм Юргисович — латышский живописец.

2. «с *Залитом*»

Янис Залитис (1884-1934) — латышский композитор и музыкальный критик.

№ 49

7 октября 1923

Публикуется впервые.

1. «*духом во имя Грядущего*»

Как сообщил составителю д. и. н. А. И. Андреев, в архиве Музея Николая Рериха в Нью-Йорке хранится письмо Е. И. Рерих сотрудникам на английском языке. 7 октября 1923 года она, в частности, писала:

«Вы можете вообразить мои чувства, когда мы увидели надпись М.М. Мы открыли ящик и обнаружили внутри обернутый в пурпурно-красный бархат сандаловый ларец, покрытый кожей темно-красного цвета и [окованный] старым серебром, весь покрытый изображениями щитов, треугольников, красных и белых сфер, птиц, деревьев, и фигур с нимбами. На другой его стороне — 4 квадрата, два зеленых и два красных, и в каждом буква М, начертанная готическим шрифтом... Все детали будут описаны вам и сделаны фотографии. Мы вынули ларец и развернули бархат, который оказался того же размера, что и знамя, нарисованное Светиком, и моего любимого цвета; что [особенно] взволновало нас, это оттиснутое на нем изображение нашего знака — Чаша с кольцом, но вместо кольца буква М, украшенная листьями. От ларца шел дивный запах и тепло...».

№ 50

10 октября 1923 г.

Публикуется впервые.

1. «*спиишитесь с Петр[ом] Алекс[еевичем] Чистяковым*»

Петр Алексеевич Чистяков — один из сотрудников Н. К. Рериха, знакомый по Санкт-Петербургу. В 1903 году окончил Санкт-Петербургскую Духовную Академию. Практически вся его жизнь прошла в Маньчжурии, в Харбине. В 1922 году П. А. Чистяков по делам КВЖД приехал в командировку в Америку и там встретился с

Н. К. Рерихом. По возвращении в Харбин создал духовный кружок, в который вошли В. К. Рерих, В. Н. Грамматчиков и др.

№ 51

19 октября 1923 г.

Публикуется по копии из архива Латвийского общества Рериха и публикации: «Предстоит большая работа в России». Письма Н. К. Рериха к В. А. Шибаеву (1922-1924) / Вестник Ариаварты, 2002, № 1(2). С. 58-59.

1. Ю. Н. Рерих писал:

«1, rue de Messine
Paris, VIII.

19-го октября 1923 г.

Дорогой Яруя,

Деятельность во служение все расширяется, и каждый день несет новые возможности и победы. Из прилагаемого официального английского письма (письмо предназначается для Вашей business fil.) Вы увидите, в чем дело. Mr. John Crane, Mr. W. Rogers и я, основали международную организацию для мирового сближения. Вы понимаете, сколь важно иметь такой аппарат, и Вы наверное знаете, Кем посылается эта новая возможность. Вас выдвинули, как нашего представителя для Балтики, и я заранее уверен, что Вы примете на себя дело организации в будущем отдела в Риге. Тем более, что это ставит Вас еще раз в непосредственную связь с Нью-Йорком и, таким образом, дает для World Service еще новые возможности.

International News Service название пока условное, ибо после инкорпорации оно будет заменено другим (мы думаем «Арктур»). Int. N. Service находится в связи с Corona Mundi и служит для данного учреждения распространительным аппаратом. Прошу Вас следующим ответным письмом прислать мне Ваше согласие на сотрудничество, на которое я надеюсь по получении от Вас письма (приложите к нему английское официальное письмо на мое имя, выражающее Ваше согласие, я поставлю Вас in direct communication с остальными членами нашей организации. Финансовая сторона дела будет установлена с Вами после инкорпорации, главою нашего нью-йоркского office (Mr. W. Rogers). А. В. Руманов, как Вы узнаете из прилагаемого английского письма, будет сотрудником организации в России. Возможно, что он будет присылать на адрес W. S. письма из России, подписанные «Иван Пан» (псевдоним этот прошу держать в строгой тайне), которые следует, как указано в английском письме, пересылать на имя Mr. J.

Crane, Hrad Prague, IV. Если получатся письма на имя А. В. Руманова по адресу W. S., то прошу Вас их задержать до приезда в Ригу А. В.

Настоящее русское письмо является вполне частным и служит только для личного Вашего осведомления. Да послужит и это новое начинание делу служения, и да примем каждую посылаемую нам возможность.

В дни Великого Чуда,
Остаюсь братски преданным Вам во служении,

Ю. Рерих».

См.: Письма Ю. Н. Рериха В. А. Шибаеву // Рериховский вестник. 1922. Вып. 5. С. 17-18.

№ 52

23 октября 1923 г.

Публикуется впервые.

№ 53

26 октября 1923 г.

Опубликовано (частично): «Предстоит большая работа в России». Письма Н. К. Рериха к В. А. Шибаеву (1922-1924) / Вестник Ариаварты, 2002, № 1(2). С. 59.

Печатается по копии из архива П. Ф. Беликова.

1. «Новый адрес C. Rapicavoli»

Кармелло Рапикаволи (Carmello Rapicavoli) — итальянский писатель, автор нескольких статей о Н. К. Рерихе, был почетным членом-корреспондентом института «Урусвати».

2. «Степ[ану] Митусову»

Степан Степанович Митусов (23 сентября 1878, Петербург — 27 января 1942, Ленинград) — один из ближайших сотрудников Н. К. Рериха в Санкт-Петербурге, двоюродный брат Е. И. Рерих. Музыкант, хормейстер, поэт, художник, педагог, искусствовед.

3. «слушали сюиту Завадского»

Василий Васильевич Завадский (1893-1954) — композитор, пианист, дирижер, музыкальный критик. Перед приездом в Америку в 1924 году гастролировал по европейским странам, имел свой оркестр из 75 музыкантов. Автор сюиты для драматического сопрано и оркестра «Цветы Мория» на текст Н. К. Рериха, псалом «Да воскреснет Бог и расточатся врази его!», написанный в стиле русской церковной музыки.

№ 54

31 октября 1923 г.

Публикуется впервые.

№ 55

12 ноября 1923 г.

Опубликовано: «Предстоит большая работа в России». Письма Н. К. Рериха к В. А. Шибаеву (1922-1924) / Вестник Ариаварты, 2002, № 1(2). С. 60.

Печатается по копии из архива П. Ф. Беликова.

1. *«Ваше светлое письмо о получении Камня»*

Отрывок из письма В. А. Шибаева к Н. К. Рериху от 12 октября 1923 года:

«Радость моя не знает границы! Ваше письмо мне только что принесли и с ним Радость и Свет! И какое Счастье! Знаю, знаю, знаю, что в этом Камне опять лежит спасение мира. Слезы радости у меня на глазах. Чувствую близость необычайной Силы. Оболочка мешает выявлять словами все значение, но дух мой воистину знает всю глубину. Свет, Радость и Счастье Вы несете! А мы будем ждать и бережно все подготовим. И будем на страже, и как-будто все знакомо и не в первый раз... Неотступно Он будет хранить».

Цит. по: В. А. Росов. Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Экспедиции Н. К. Рериха по окраинам пустыни Гоби. Книга 1: Великий План. — СПб.: Алетей; М.: Ариаварта-Пресс, 2002. С. 78.

№ 56

17 ноября 1923 г.

Публикуется впервые.

№ 57

24 ноября 1923 г.

Опубликовано: «Предстоит большая работа в России». Письма Н. К. Рериха к В. А. Шибаеву (1922-1924) / Вестник Ариаварты, 2002, № 1(2). С. 60-61. Печатается по копии из архива П. Ф. Беликова.

№ 58

2 декабря 1923 г.

Публикуется впервые.

№ 59

11 декабря 1923 г.

Публикуется впервые.

№ 60

29 декабря 1923 г.

Опубликовано: «Предстоит большая работа в России». Письма Н. К. Рериха к В. А. Шибаеву (1922-1924) / Вестник Ариаварты, 2002, № 1(2). С. 61.

Печатается по копии из Архива П. Ф. Беликова.

1. «моему брату»

Борис Константинович Рерих (9 июня 1885, Петербург, — 4 мая 1945, Москва) — младший брат Н. К. Рериха, архитектор, художник, педагог. Закончил архитектурное отделение Академии художеств. В 1913 г. получил звание художника-архитектора. Встречался с Н. К. Рерихом в Москве и Новосибирске в 1926 году, в 1927 г. в Улан-Баторе.

2. «инкорпорирован 17 ноября»

Музей Рериха (Nicholas Roerich Museum) был зарегистрирован 17 ноября 1923 года в здании, принадлежавшем Л. Хоршу в Нью-Йорке (дом № 310 на углу 103-й улицы и Риверсайд Драйв). Для широкой публики музей торжественно открыли 24 марта 1924 года. Н. К. Рерих впервые посетил 14 октября 1924 года.

№ 61

1923 г.

Публикуется впервые.

1. «Leo Feigenberg»

Лео Файгенберг — писатель. Автор статьи «Мир Рериха» (Verden og Vi. 1919. 24 января. Копенгаген. См.: Н. К. Рерих. 1917-1919. Материалы к биографии. СПб.: Фирма Коста, 2008. С. 436-438). Владелец работы Н. К. Рериха «Swetaiura» (Рисунок. Magister Leo Feigenberg. København). Автор книги «Hamlet's Heimat». George Washington University, 1917.

№ 62

1923 г.

Публикуется впервые.

1. «У Wierengen'a»

Член и казначей теософской ложи в Риге — голландец Ван Виринген.

№ 63

1923 г.

Публикуется впервые.

№ 64

1923 г.

Публикуется впервые.

1. «книгу Селивановой»

Нина Николаевна Селиванова (ум. после 1950 г.) — искусствовед, писательница. Автор книги «The World of Roerich» (Paris: Press Franco-Russe, 1923).

1924

№ 65

1 января 1924 г.

Публикуется впервые.

1. «*Cook зарабатывает*»

Транспортно-туристическая организация. Томас Кук, британский предприниматель, в 1841 году открыл первое в истории туристическое агентство. Деятельность осуществлялась через агентство «Томас Кук и сын», первой конторы, специализирующейся на организации туристических поездок. Существует по настоящее время.

№ 66

10 января 1924 г.

Публикуется впервые.

1. «*Напишите об этом Логвану*»

Логван — сокровенное имя Л. Хорша.

2. «*Пурвит*»

Вильгельм Карлис Пурвит (3 марта 1872, хутор Явжас, около Риги, Российская империя — 14 января 1945, Бад-Наухайм) — латышский художник-пейзажист. Учился вместе с Н. К. Рерихом в Академии художеств в Петербурге у Архипа Куинджи. Основатель Латвийской академии художеств и ее ректор с 1919 по 1934 год. Одновременно с 1919 по 1940 и с 1914 по 1944 год он был директором Рижского государственного художественного музея.

№ 67

14 февраля 1924 г.

Публикуется впервые.

1. «*войти в сношения с John Crane, ом*»

Джон Крейн, сын Чарльза Ричарда Крейна (Charles Richard Crane, 1858 — 1939) — американского промышленника и дипломата. Находился на дипломатической работе в Чехословакии. Вместе с Ю. Н. Рерихом и В. Роджерсом принимал участие в создании «Международного информационного агентства» (см. прим. 1 к письму от 19.10.1923).

№ 68

17 марта 1924 г.

Публикуется впервые.

№ 69

2 апреля 1924 г.

Опубликовано: «Предстоит большая работа в России». Письма Н. К. Рериха к В. А. Шибаеву (1922-1924) / Вестник Ариаварты, 2002, № 1(2). С. 61-63. Публикуется по копии из архива ЛОР.

1. Издательство «Алатас» организовано на паях Н. К. Рерихом и Г. Д. Гребенщиковым в 1923 году в Париже, позже инкорпорировано Музеем Н. Рериха в Нью-Йорке. Первыми книгами издательства стали: А. М. Ремизов. Звенигород Окликанный (1924); Н. К. Рерих. Пути благословения (1924); Чаша Востока. Письма Махатмы (1925) и другие. «Николай Константинович Рерих своею книгой "Пути Благословения" почтил наше издательство. Недаром эта книга для многих читателей стала настольною и неслучайно она вскоре была избрана в число немногих драгоценностей мировой литературы, попав в каталог Библиотеки при Лиге Наций» (Г. Д. Гребенщиков).

№ 70

20 апреля 1924 г.

Публикуется впервые.

№ 71

24 апреля 1923 г.

Публикуется впервые.

№ 72

25 апреля 1923 г.

Опубликовано: «Предстоит большая работа в России». Письма Н. К. Рериха к В. А. Шибаеву (1922-1924) / Вестник Ариаварты, 2002, № 1(2). С. 63.

Печатается по копии из архива П. Ф. Беликова.

1. 2. «*ибо Темник*»

Второе сокровенное имя Николая Викторовича Кордашевского.

2. «*С Макаренко*»

Николай Емельянович Макаренко (1877-1937) — историк искусства, археолог. Сотрудничал с Н. К. Рерихом в Санкт-Петербурге. Директор Музея искусств в Киеве (с 1921 г.).

№ 73

7 мая 1924 г.

Публикуется впервые.

1. «*Люмоу*»

Сокровенное имя Святослава Николаевича Рериха.

2. «*берегите бумагу от Хутухты*»

«В Монголии Кордашевский встретился с Хутухтой, высоким буддийским священником (перевоплощением бодхисаттвы), и получил от него охранную грамоту и ценную танку с изображением Зеленой Тары. На прощание Хутухта сказал: “Когда мы опять увидимся...”» — В. А. Росов. Полковник Кордашевский и его экспедиционный дневник // Дельфис. 2000, № 1. С. 52.

3. «Пранде»

Альберт Пранде (1893-1957) — бывший ученик Н. К. Рериха в Рисовальной школе Императорского Общества поощрения художеств, художник, культурный деятель, издатель.

4. «книг Тарухана»

Сокровенное имя Георгия Дмитриевича Гребенщикова.

№ 74

12 мая 1924 г.

Публикуется впервые.

1. «напишите Каю»

Сокровенное имя Степана Степановича Митусова.

2. «Бушена»

Дмитрий Дмитриевич Бушен (1893-1993) — художник, график. В 1913 поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета. Параллельно с обучением в университете занимался в Рисовальной школе ИОПХ, где обратил на себя внимание директора школы Н. К. Рериха. В 1918-1925 работал младшим хранителем Эрмитажа в отделении фарфора и драгоценностей.

3. «Эрнста»

Сергей Ростиславович Эрнст (1894-1980) — русский искусствовед, автор ряда монографий о русских художниках начала XX века, художественный критик, художник-график. В начале 1920-х годов жил в Петрограде вместе со своим другом, бывшим однокурсником, театральным декоратором и графиком Д. Д. Бушеном в фамильном доме семьи архитекторов и художников Бенуа. В 1918-25 годы работал в Эрмитаже. В 1925 году С. Р. Эрнст и Д. Д. Бушен уехали в командировку из СССР в Париж и не вернулись.

Автор книги: «Н. К. Рерих». Изд. Общины св. Евгении, Пг., 1918.

№ 75

25 мая 1924 г.

Публикуется впервые.

№ 76

5 июня 1924 г.

Публикуется впервые.

1. «*Pelliot*»

Поль Пеллио (Пелльо, фр. Paul Pelliot; 28 мая 1878, Париж — 26 октября 1945, Париж) — французский востоковед, специалист по истории Китая, истории даосизма, буддизма и иностранных религий в Китае. Занимался исследованием языка и культуры монголов, а также истории и культуры других центрально-азиатских народов.

2. «*Gettner*»

Гетнер, Хетнер (Hettner) Альфред (6 августа 1859, Дрезден — 31 августа 1941, Гейдельберг), немецкий географ. С 1894 профессор Лейпцигского, с 1899 по 1928 — Гейдельбергского университетов. В 1882-84 и 1888-90 путешествовал по Южной Америке, в 1908 — по Египту, в 1912 — по Алжиру и Тунису, в 1913-14 — по Южной и Восточной Азии.

3. «*Жив ли Беляшевский*»

В 1908 г. в киевском журнале «В мире искусства» опубликована статья Н. Н. Беляшевского, посвященная анализу творческого стиля Н. К. Рериха (Беляшевский, Н. Н. К. Рерих / Н. Беляшевский // В мире искусства. 1908, № 2-3. С. 25-29).

№ 77

14 июня 1924 г.

Публикуется впервые.

1. «к «чудесам», описанным в романах Кр[ы]жановской»

Вера Ивановна Крыжановская (псевдоним Рочестер, Rochester W. I.; 2 июня 1857 — 29 декабря 1924) — русская романистка. Крыжановская утверждала, что ее романы были продиктованы ей духом английского поэта Джона Уилмота, графа Рочестера, верившего в посмертное существование души на земле (отсюда ее псевдоним, который она ставила на произведениях рядом со своей фамилией). Писала на французском языке, а затем переводила на русский.

2. «*Этот договор с Китаем!*»

31 мая 1924 г. Китай заявил о признании СССР.

№ 78

17 июня 1924 г.

Публикуется впервые.

1. «*будет Урусвати*»

Сокровенное имя Елены Ивановны Рерих (Свет Утренней звезды).

2. «ознакомится в *Darjeeling*»

Дарджилинг (англ. Darjeeling, — город в Индии, на крайнем севере штата Западная Бенгалия, в восточных Гималаях (на высоте около 2185 м). Построен британцами, как колониальная горная станция (англ. hill station). Знаменит чаем сорта «Дарджилинг», который выращивается на находящихся в окрестностях города чайных плантациях.

3. «дело с *Удраей*»

Сокровенное имя Юрия Николаевича Рериха.

№ 79

10 июля 1924 г.

Публикуется впервые.

№ 80

1924 г.

Публикуется впервые.

1. «книга *Оссендовского*»

Антоний Фердинанд Оссендовский (27 мая 1878, Люцин, Витебская губерния, Российская империя — 3 января 1945, Жулвин, Польша) — русский и польский путешественник, журналист, литератор и общественный деятель. Стал всемирно знаменит благодаря своей беллетризованной книге (1922) о гражданской войне в Сибири, о путешествии в 1919-1920 гг. в Монголию и Тибет — «И звери, и люди, и боги» (на английском языке). В этих скитаниях ему открывается тайна загадочной страны Агарты и «местонахождение Царя Мира», таинственного «черного камня», просвещенные ламы предсказывают Оссендовскому его судьбу и судьбы мира. Книга была переведена на множество языков. В 1925 г. перевод с польского появился на русском языке: книга была издана в Латвии, в Риге.

«...В книге Ф. Оссендовского «Звери, люди и боги» (1922) много раз упоминается легенда о черном Камне — по монгольским источникам...

Елена Рерих»

Цит. по: «Тайна Черного Камня велика». Из дневников Елены Рерих. 1923-1924. // Вестник Ариаварты. 2001, № 1. С. 5.

2. «*Гофмана*»

Эрнст Теодор Амадей Гофман (нем. Ernst Theodor Amadeus Hoffmann; 24 января 1776, Кунигсберг — 25 июня 1822, Берлин) — немецкий писатель, композитор, художник романтического направления.

3. *1 том моих сочинений*»

Н. Рерих. Собрание сочинений. Книга первая. М.: Изд-во И.Д. Сытина, 1914.

№ 81

23 июля 1924 г.

Публикуется впервые.

1. *«Горькому»*

Максим Горький (при рождении Алексей Максимович Пешков; 16 (28) марта 1868, Нижний Новгород, Российская империя — 18 июня 1936, Горки, Московская область, СССР) — русский писатель, прозаик, драматург. Один из самых популярных авторов рубежа XIX и XX веков. О взаимоотношениях А. М. Горького и Н. К. Рериха см.: П. Ф. Беликов. Рерих и Горький / Ученые записки Тартуского университета. Тарту, 1968. № 217; А. Н. Анненко. Рерих и Горький-2 / Дельфис, 2010, №№ 2-3.

2. *«Адрес в издательстве Гржебина»*

Зиновий Исаевич Гржебин (1877-1929) — русский художник-карикатурист и график, издатель. В 1919 основал «Издательство З. И. Гржебина», фактическим руководителем которого был Максим Горький. В 1920 выехал в Берлин в качестве зарубежного представителя «Международной книги». В Берлине Гржебин основал филиал своего издательства.

№ 82

23 июля 1924 г.

Публикуется впервые.

№ 83

31 июля 1924 г.

Публикуется впервые.

№ 84

1 августа 1924 г.

Публикуется впервые.

№ 85

4 августа 1924 г.

Публикуется впервые.

1. Г. Гребенщиков. «Таинство Рериха» («Студенческие годы». Прага. 1924. Май-июнь).

№ 86

15 августа 1924 г.

Публикуется впервые.

1. *«"Пути Благословения" привезете»*

Николай Рерих. Пути Благословения. Alatas. New York-Paris-Riga-Harbin. 1924. «Н. К. Рерих через бури разрушения, через тьму непонимания и через стены вражеских препятствий пронесит в Будущее не расплесканную чашу Красоты и Мудрости. И тем самым он становится одним из величайших духовных вождей современности, к голосу которого должны прислушиваться молодые поколения» («От издательства»).

№ 87

20 августа 1924 г.

Публикуется впервые.

№ 88

3 сентября 1924 г.

Публикуется впервые.

№ 89

12 сентября 1924 г.

Публикуется впервые.

№ 90

1924 г.

Публикуется впервые.

1. Опубликовано письмо Е. И. Рерих к В. А. Шибаеву этого периода:

Е. И. Рерих — В. А. Шибаеву

28 сентября 1924 г.

Родной Яруя, перешлите, пожалуйста, вложенное письмо по назначению. Хорошо не помню адреса — кажется, Большая Болотная, 6. Если нужно, вложите в новый конверт. Писать, кажется, необходимо «Ленинград».

Получили Вашу телеграмму, напоминающую Bentley's code, все же поняли, что Вам нужны цены неизвестных продуктов. Но так как Светик, который этим интересовался и имел данные, уехал 22 сентября, то мы, не имея никаких сведений, обратились к нашим знакомым в Калькутте — по получении данных немедленно вышлем. Письма Ваши, видимо, до нас не доходят, ибо даже на запрос Учителя от 27 июля не имели от Вас ответа. Это очень грустно, ибо время сейчас очень важное и мы все должны явить максимум подвижности и скорость мышления. «Учитель хочет видеть Вас подвижными. Пусть Яруя приблизит Ч. З. к делу, если не справиться одному. Учитель луч пошлет в Ригу. Считаю поездку Яруи в Швецию настойчиво необходимой. Должен осознать решение будущего. Учитель ждет своих воинов. Учитель хочет видеть Вас на путях будущего» (26 сентября 1924 г.).

Милый, родной Яруюшка, так радуемся увидеть Вас здесь и прожить месяц в чудной сказке близкого общения. Н. К. увидит Вас раньше, и на пути Вы уже многое что узнаете о наших будущих планах.

Юрий очень просит Вас еще постучаться куда следует относительно монгольских книг — ему они совершенно необходимы — попробуйте сделать это через Митусова, вложив необходимые деньги, которые я немедленно перешлю Вам, или, еще лучше, Н. К. передаст при встрече. Спешите с Митусовым, запросите, что это будет стоить, и пошлите нужную сумму до прибытия книг, ибо у него лишних денег не имеется. Относитесь к нему любовно, ибо он большая хорошая душа, письмо его вызвало немало радостных слез. Из всех моих родных он наиболее близок по духу. Имеется ли у Вас адрес моего другого брата — Ивана Ивановича Голенищева-Кутузова? Хотелось бы написать ему. Пришлите, пожалуйста, возможно скорее. Писать не хочется, зная, что скоро увидимся и обо всем переговорим. Прочтите мое письмо к Митусову, есть слова Учителя.

В духе с Вами, Искандер Ханум

Письмо Махатмы

Качества действия. Если действие малое, то оно нуждается в помощи разных рукотворных вещей. Когда же действие становится великим, оно не нуждается в земных предметах. Это первый пробный камень действия. Когда маг говорит о целой аптеке, значит, его действие очень малого плана. Второе качество действия — его подвижность. Подобно вихрю первичной материи, истинное действие должно трепетать возможностями. Только полет может закончить светоносную проявленную мысль. Третье качество действия — его неожиданность. Каждое поразившее умы действие было следствием неожиданного пути мышления. Четвертое качество действия — его неуловимость. Только это качество защищает действие от пагубных нападений. Пятое качество действия — его убедительность. Как каждая молния связывает наше сознание с Космосом, так же каждое действие должно поражать, как сверкание меча. Шестое качество действия — его законность. Только сознание основ эволюции мира подвинет действие в непреложности. Седьмое качество действия — его чистое отправление, путем его можно двигать тяжести без утомления. Надо одинаково понять действие тела и духа, ибо после всего сказанного все-таки действие мысли не оценивается. Хочу сказать именно тем, кто верит материи. Мысль ваша напитана эманациями нервных цен-

тров и по удельному весу тяжелее многих микроорганизмов. Разве мысль ваша не материя? Как же точно должны мы взвешивать наши мысли! За них мы так же ответственны, как человек, злоупотребивший угаром. Проще думать от материи, ибо где же ее граница? Так учение духа станет рядом с материей. Так отрицающий дух станет отрицать материю.

Указ Мой Яруе: «Закончи старые привычки. Куда можно пойти с ними? Вернуться домой — не значит надеть халат. Запомни качества действия и не упусти посланное — не повторится. Учение можно знать наизусть, но оттого следствие не приблизится.

Если что-то сделано, это не значит, что уже сдвинута гора. Каждый день Посылаю заткнуть дыры корабля. Действуй, действуй, действуй!» (апрель 27).

«Хорошо надо подумать Яруе — нелегкое время идет» (май 2).

Цит. по: Елена Ивановна Рерих. *Письма. Том I (1919-1933)*. М.: Международный Центр Рерихов, 1999, 432 с., с илл.

№ 91

[1924]

Публикуется впервые.

1. «показать Гуревичу»

Самуил Лазаревич Гуревич — лесопромышленник, основавший в 1914 году на берегу Ладоги акционерное общество. В октябре 1918 году его посетил Н. К. Рерих. Сохранилась картина, написанная художником в Терву, с видом на остров Линнасаари и графический рисунок с названием «Тервус». В 1919 году акционерное общество перестало существовать, С. М. Гуревич уехал в Варшаву.

2. «Gordon Bottomly»

Гордон Боттомли (1874-1948) — английский поэт и драматург.

№ 92

1924 г.

Публикуется впервые.

№ 93

10 октября 1924 г.

Публикуется впервые.

№ 94

12 октября 1924 г.

Публикуется впервые.

№ 95

16 октября 1924 г.

Публикуется впервые.

№ 96

17 октября 1924 г.

Публикуется впервые.

№ 97

Пятница [17 октября 1924 г.]

Публикуется впервые.

1925

№ 98

1 марта 1925 г.

Публикуется впервые.

1. «письма Adair»

Алиса Адаир — член Теософского общества, автор публикаций о Н. К. Рерихе в журнале «The Theosophist» (Alice E. Adair. «The Messenger» — at Adyar — 1925, v. 46, April, p. 99; A. E. Adair. Nicholas Roerich — Russian, Artist, Genius — 1925, v. 47, October, p. 99).

№ 99

1 апреля 1925 г.

Публикуется впервые.

№ 100

11 апреля 1925 г.

Публикуется впервые.

№ 101

16 апреля 1925 г.

Публикуется впервые.

№ 102

18 мая 1925 г.

Публикуется впервые.

1. «И Ремизову»

Алексей Михайлович Ремизов (6 июля 1877, Москва — 26 декабря 1957, Париж) — русский писатель. Один из наиболее ярких стилистов в русской литературе. Сотрудничал с Н. К. Рерихом.

2. «Как тетя Анни и Ганза»

«Тетя Анна» — Николай Николаевич Крестинский (25 октября 1883, Могилев, Российская империя — 15 марта 1938, Москва, СССР) — советский политический деятель, революционер-большевик,

по образованию — юрист. В 1924 году — руководитель советского берлинского полпредства.

«Тетя Ганза» — Георгий Александрович Астахов (1897 — 14 февраля 1942), дипломат, в 1924 году — референт берлинского полпредства по восточным странам.

В декабре 1924 года Н. К. Рерих встречался и вел переговоры с Н. Н. Крестинским и Г. А. Астаховым в советском полпредстве в Берлине.

№ 103

5 июля 1925 г.

Публикуется впервые.

1. *«вопрос с Авирахом»*

Сокровенное имя М. М. Лихтмана.

2. *«Спросите Модру»*

Сокровенное имя Фрэнсис Грант.

№ 104

12 июля 1925 г.

Публикуется впервые.

1. *«сыну Тарухана»*

Сын Г. Д. Гребенщикова — студент ленинградского вуза.

2. *«Пусть Кай даст Лун[ачарскому]»*

Анатолий Васильевич Луначарский (23 ноября 1875, Полтава, Российская империя — 26 декабря 1933, Ментона, Франция) — русский советский писатель, общественный и политический деятель, переводчик, публицист, критик, искусствовед. С октября 1917 по сентябрь 1929 — первый нарком просвещения в советском правительстве. В его библиотеке были некоторые книги, поступившие туда по инициативе Н. К. Рериха.

3. См.: «Если кому-то будет казаться, что он может неся Мое Учение проявить его вне данных дел, дайте ему свободу, ибо Мы никого не ограничиваем. Если ему размер данного дела непонятен, пусть прикладывает свою мерку, но без предательства. За предательство ручаюсь смертельной грозой. Так же держась тесно в духе, не молитесь телесно. Наоборот, следуя Нашему примеру, умейте обновляться телесными расставаниями. Дух крепнет ударами о чужие огни. Как воины непобедимы стоят в кругу мечами наружу, не видя друг друга, так и вы ощущайте дух единый, но различные телесные направления. Так из одной точки можно не разлучаясь духом, пройти весь мир и сойтись в другой точке, сужденной качеством духа. Приучайте себя к подвижности передвижения. Вмешавший Общее благо очень легок. В

легкости растут светлые крылья. Разве вы не замечали, что все Учителя много передвигались. Огни движения очень характерны для Нашей Общины. Конечно, не обратите их в снование перепуганных гусей. О борьбе с робостью было сказано достаточно. Новым скажите это».

«Тетради» Е. И. Рерих. Запись 10 июля 1925 года
(http://urusvati.agni-age.net/tetrad22_21.05.1925-12.08.1926.html).

№ 105

25 июля 1925 г.

Публикуется впервые.

№ 106

[1925 г.]

Публикуется впервые.

№ 107

[1925 г.]

Публикуется впервые.

№ 108

5 августа 1925 г.

Публикуется впервые.

№ 109

[1925 г.]

Публикуется впервые.

№ 110

18 сентября 1925 г.

Публикуется впервые.

№ 111

[1925 г.]

Публикуется впервые.

***

Вложение

[1925 г.]

Публикуется впервые.

ПРИЛОЖЕНИЕ

А. Н. АННЕНКО

ВЛАДИМИР ШИБАЕВ, СЕКРЕТАРЬ НИКОЛАЯ РЕРИХА¹

Ближайшие сотрудники Рерихов тридцатых годов... Возьмите последние замечательные издания писем членов семьи Рерихов и вы увидите на фотографиях большинство главных действующих лиц. Здесь есть А. М. Асеев, П. Ф. Беликов, И. Г. Блюменталь, Людмила и Ираида Богдановы, Франсис Грант, Г. Д. Гребенщиков, Е. А. Драудзинь Е. А. Зильберсдорф, Катрин Кемпбелл-Стиббе, А. И. Клизовский, Ф. Д. и Г. Ф. Лукины, З. Г. Лихтман (Фосдик), Морис Лихтман, Эстер Лихтман, С. С. Митусов и его семья, Луис и Нетти Хорш, Р. Я. Рудзитис и его семья, Г. Г. Шклявер, Дедлей Фосдик и другие...

Вы не увидите (даже на групповых фотографиях) лишь одного — Владимира Анатольевича Шibaева (1898-1975).

Это не может быть случайностью. Почему же так? Почему остается в тени память о многолетнем секретаре Николая Константиновича Рериха, об основателе рижского кружка сотрудников Рериха, позднее переросшего в Латвийское Общество Рериха, о бессменном секретаре Гималайского исследовательского института «Урусвати» за все время его активного существования (1928-1939), о человеке, к которому до конца его жизни Святослав Николаевич Рерих обращался не иначе, как «мой дражайший брат»?

Удивительная действующая «тень»... Стоит приглядеться внимательнее, и мы увидим, что во всех исследованиях и воспоминаниях о Рерихах, начиная с 1919 г., появляется деятельная фигура рижанина В.А. Шibaева, получившего эзотерическое имя Яруя, во всех масштабных построениях Рерихов 20-х и 30-х гг. прошлого века он принимал самое непосредственное участие, в письмах членов великой семьи его имя, как близкого сотрудника, называется вплоть до 1975 г., когда он ушел с земного плана. И тем не менее, вокруг его имени сложилась зона умолчания...

В ноябре 2008 г. исполнилось 110 лет со дня рождения выдающегося деятеля Рериховского движения Владимира Анатольевича Шibaева. Справедливость требует воздать ему должное.

«Каждый вечер после ужина в большом центральном зале собирались Елена Ивановна, Николай Константинович, Юрий Николаевич и Святослав Николаевич, когда они не бывали в отъездах. Здесь беседовали, обсуждали планы предстоящей работы или в тишине слушали музыку... Часы, проведенные здесь, в тишине и полумраке слабоосвещенной комнаты ежедневно с 1929 по 1939 г., остались в моей памяти какими-то несказанно возвышенными. Я всегда с трепетом ожидал наступления вечера, душевных бесед, обычно на философские темы, глубоких раздумий под звуки музыки...»².

Так на склоне лет вспоминал Владимир Анатольевич лучшие годы своей жизни, проведенные в Гималаях, в долине Кулу.

Началась же его жизнь в Риге, в семье служащего Анатолия Семеновича Шибаева. В письме к Павлу Федоровичу Беликову 12 мая 1972 г. он вспоминал: «Родился 15-го (27-го по-теперешнему) ноября 1898 г. в Риге. Отец был сначала счетоводом большой клееночной фабрики, и, как сейчас... вижу, как она сгорела — колоссальное пламя в миг пролетело с одного конца длиннейшего отдела — сушильни, и вся крыша взлетела вверх. Меня, маленького мальчика с сестрой, закутали и на извозчике отправили далеко отсюда, к тете. Потом отец был управляющим единственного в Риге Русского банка. Он хотел, чтобы я стал “коммерсантом”, и потому я посещал сначала Рижское Коммерческое Училище Биржевого Общества, а к началу войны (первой), когда эвакуировались в Питер, [поступил] в Коммерческое училище Петра Первого (с эполетами золотом на зеленом [и буквами] П. П. (Петр Первый)).

Кончил я с серебряной медалью (две четверки из общего числа 96 предметов) — и за это, помню, отец меня сильно выбранил, ибо ожидал золотую. Было это на Фонтанке, где-то недалеко от Мариинского театра. Там, на мраморной доске, была моя фамилия, но не знаю, что там сейчас, вероятно, школа, но, конечно, не коммерческая. В Риге в том здании сейчас Городской музей³. Помню еще, что окончание с медалью давало “личное почетное гражданство Петербурга” и “кандидата коммерции” (конечно, не кандидата коммерческих наук — это университетское отличие). Но меня клонило к наукам, языкам и к изобретениям. Записался в Политехнический Институт в Лесном на механическое отделение и за год прошел два курса в отделе двигателей внутреннего сгорания.

Во время войны отец был призван прапорщиком запаса, отличился под Пржемыслом, брал Львов, получил отличия и т. д., но был

контужен, когда, кажется, французские снаряды взорвались в дуле нашей русской пушки — не подошли!

Мальчиком, около шести лет, когда родители были на концерте Самсона Гиммелштерна в Дубулти, я вылез поздно вечером на балкон, и упал через перила на бульжник мостовой. Только потом заметили, что у меня началось искривление позвоночника. Помню, я считался выпуском 16-го года. Помню, я хотел поступить в Питере в Михайловское училище, но за искривлением позвоночника был признан негодным. Потом, когда был в Риге уже... я опять был признан “недегригу” — негодным. Но ничего, я не унывал, и действительно — какой там — “негодный”, если восемь раз проехал Суэцкий канал! И теперь под 75, рад жизни больше, чем когда-либо.

В Риге давал уроки, потом (из-за войны в памяти все как-то спуталось) на английском крейсере “Принцесса Мэри”, через посредство сестры друга (сына английского консула), попал в Лондон, изучал беспроводный телеграф, кончил с дипломом.

А вот тогда и познакомился с Рерихами...»⁴.

II

Наперекор «сенсационным открытиям» последнего времени об «агенте Коминтерна Шибаеве», который имел задание войти в доверие к Рериху и «завербовать» его⁵, на самом деле Рерих нашел Шибаева. В конце 1919 г., в Лондоне, ему потребовался грамотный секретарь для перепечатки стихов своего будущего сборника «Цветы Мории». В одном из издательств ему рекомендовали Владимира Шибаева.

Так произошла встреча, случайной которую никак не назовешь.

Как рассказывала Елена Ивановна Рерих З. Г. Лихтман: «Яруя впервые сказал им про Учителей, Белое Братство»⁶. Скептикам можно напомнить, что самые великие Вести и Дары порой приходят через обычные земные каналы. Вспомним хотя бы почтовую посылку с Камнем⁷. Так В. А. Шибаев стал земным вестником.

2 июня 1920 г. он был приглашен к Рерихам и тогда впервые встал вопрос о работе секретарем. Именно через В. А. Шибаева состоялось сближение с Теософским обществом, удостоверения о вступлении в которое Рерихи получили 6 июля 1920 г.⁸.

Вместе с Рерихами Шибаев получил въездную визу в Индию. Однако в тот период поездку пришлось отложить. Руководители отплыли в Америку, а Шибаев позднее — в Ригу. «Когда вернулся в Ригу, — сетовал он, — оказалось, что мой диплом ни к чему, т. к. я плохо

говорил по-латышски. Но все всегда было к лучшему, и опять встретился с Николаем Константиновичем уже в Сан-Морице...».

Сохранившаяся переписка тех лет Н.К. Рериха с В. А. Шибеевым свидетельствует о сотрудничестве, полном доверия (письма 1922-1923 гг.): «Работайте, достигайте — перед Вами Индия и углубление, восхождение...».

«Изучайте, дорогой мой, и восходите, и сумеете принять феномены так же просто, как бесконечно величие Творца, и если через “политику”, через пыль сумеете увидеть свет, сужденный каждому человеческому духу — тогда, как вы знаете, жизнь наполняется особым смыслом и все наши будни получают особое освещение и разрешение...». «...Я говорил, что, если надо указать надежного и преданного человека, то лучше Вас не найти...».

«Ваши планы о кружке в Риге — приветствую! Всюду должны собираться ученики и вносить Свет в жизнь!».

«Все, что Вы делаете, — под светлым знаком Мастера Мории... Подумайте, какая работа предстоит всем в России!».

«Вчера нам было указано Мастером М[орией] издать его message'i отдельною книгой “Листы Сада Мории” и сделать это через Вас в Риге...».

27 июля 1923 года в Швейцарии Рерихи встретились с Шибеевым.

Вскоре вслед за открыткой от 2 декабря — «Привет из Его Страны!», письма ему пошли из Индии:

«Произносим Ваше имя перед снегами Гималаев — прямо против места Великого». «Уже складывается у меня серия картин: “Жемчуг исканий”, Сжигание тьмы, “Свечи прихода”. Будем дружно трудиться во имя великого дела...»; «Пишите нам, родной наш, о всех переживаниях духа...». «Бодро и четко шагайте вперед, благословляя все трудности, ибо ими растет вместилище духа...»⁹.

В Латвии В. А. Шибаев создал и возглавил агентство «World Service» («Мировая Служба»), входившее в систему рериховских организаций.

Вокруг него в Риге возник кружок почитателей Н. К. Рериха и восточной философии. «Был поздний вечер, когда в двери моей квартиры позвонил доктор Лукин, — вспоминал Владимир Анатольевич. — И прямо с порога сказал: “Слышал, что вы занимаетесь восточной философией... Мне необходимо поговорить с вами о вещах, которые меня интересуют...” Мы сразу нашли общий язык... И я дал ему первую книгу Живой Этики (“Листы Сада Мории”)¹⁰. Кружок стал собираться в служебном помещении врача Феликса Денисовича Лукина (1875-1934). В 1924 году Н. К. Рерих назначил В. А. Шибаеву встречу в Париже с тем, чтобы вместе с ним отправиться в Индию.

В своих «Воспоминаниях очевидца» В. А. Шибаев писал:

«Так состоялась моя третья встреча с Николаем Константиновичем, и вдвоем с ним мы выехали на японском судне “Катору Мору” из Марселя... Долгое чудесное путешествие по тихим морям наедине с Николаем Константиновичем, постоянные беседы с ним в прогулках по палубе как нельзя полнее открывали для меня всю глубину замечательной личности Рериха, все сильные, незаурядные черты его характера. Я стал лучше понимать этого трижды премудрого красотворца. Грандиозный масштаб его духовной жизни до сей поры мной лишь предчувствовался и как-то подсознательно почитался.

В представлении Рериха весь мир был богатым, радостным и увлекательным, но для осознания всего этого человеку нужны строгая самодисциплина, расширение и утончение сознания, накопление и соизмеримое расходование творческой энергии, полное искоренение таких недопустимых в человеческом обществе явлений, как ложь, лицемерие, самость, своекорыстие, пьянство. Даже страх он считал недопустимым, так как рассматривал его проявлением невежества, нежеланием знать больше и уметь смотреть правде в глаза...»¹¹.

Дни в Индии пролетели в напряженной совместной работе. Рерихи готовились к путешествию по Центральной Азии. «Покидая Индию, — писал В. А. Шибаев, — я вез с собой много рукописей для их дальнейшей пересылки в другие страны и много разных иных поручений Н. К. Рериха. Поэтому, уезжая из Бомбея, я твердо верил, что вернусь сюда еще...»¹².

III

Возвращение состоялось после окончания Центрально-азиатской экспедиции. В. А. Шибаев, оставив в Риге надежную замену

в лице Ф. Д. Лукина, ставшего вскоре первым председателем «Латвийского общества друзей Музея Николая Рериха в Нью-Йорке», прибыл на место 1 октября 1928 года. «Эту встречу с Рерихами в Дарджилинге я даже не считаю четвертой, — вспоминал он. — Она была как бы продолжением предыдущей, так как жизнь под одной кровлей с Рерихами в Индии слилась для меня в неделимый и единственный по значимости период моей жизни...»¹³.

Важно подчеркнуть, что прибыв в Дарджилинг, В. А. Шибаев стал одновременно секретарем Н. К. Рериха, заведующим канцелярией и секретарем Гималайского исследовательского института «Урусвати», начал получать жалование. Зинаида Григорьевна Лихтман, находившаяся тогда в Индии, записывает в своем дневнике: «Яруя — как был — славный, наивный»¹⁴.

С 1 октября 1928 г. начался период одиннадцатилетнего непрерывного труда В. А. Шибаева под руководством Н. К. Рериха. Во всех событиях этого времени он принимал непосредственное участие. Его касалось все: работа Института «Урусвати», продвижение Пакта Рериха и Знамени Мира, переписка с многочисленными обществами имени Рериха во многих странах мира, и особо доверительная — с Латвийским, издание книг Агни Йоги, Н. К. Рериха, Е. И. Рерих, редактирование журнала «Фламма», публикация брошюр и статей о Н. К. Рерихе и Пакте его имени, напряжение, связанное с предательством в Америке, подготовка к возвращению Рерихов на Родину...

Он вспоминал о своей жизни в Кулу так: «Утром Николай Константинович всегда приходил после завтрака наверху вниз, в свою мастерскую или в прилегающий к ней маленький кабинет, служивший мне канцелярией. Я уже ждал его там, зная, что у него наготове не только новая статья, но и обычно несколько писем. Статью он диктовал мне прямо на машинку. Я читал небольшими отрывками уже напечатанное, он внимательно слушал и иногда добавлял или исправлял что-то, после чего диктовка продолжалась дальше... Вообще же Николай Константинович редко изменял продиктованный текст, так же, как редко переписывал картины, работая над ними. Это было результатом очень четкого, логического мышления. Подобно шахматному гроссмейстеру, Рерих всегда видел на много ходов вперед.

Работать с Николаем Константиновичем было легко, радостно и очень интересно. Увлекала сама методика его мышления, которая могла бы послужить предметом особого психологического анализа. Развивая какую-либо свою мысль или строго очерченную проблему, Рерих очень считался с уровнем сознания, жизненными условиями,

мировоззрением тех, кому конкретно предназначались его статьи или адресовались письма. Поэтому одна и та же проблема получала самое разнообразное освещение и множество реальных подходов к ее решению. Говорить на языке собеседника было одним из основных правил Рериха... Однако, подчеркиваю, что при этом он никогда не отказывался от своих основных взглядов на жизнь, не поступался своими принципами и не потакал слабостям или ошибкам тех, кто обращался к нему с вопросами или с кем он имел постоянные деловые отношения. Это было настоящим большим искусством общения с людьми и привлекало к Рериху сотрудников, которые по тем или иным причинам считали друг друга врагами и между собой не общались...»¹⁵.

Несомненно, что на склоне лет, когда Владимир Анатольевич писал эти строки, он вспоминал и о собственной судьбе. Можем и мы попытаться ответить на вопрос, поставленный в начале: почему же имя ближайшего сотрудника Н.К. Рериха до сих пор остается в тени — по сравнению с другими?

IV

В ноябре 1939 г. члены Латвийского общества получили от Рерихов письмо с пометкой «Доверительно» и копию письма Н. К. Рериха к В.А. Шибаеву. В первом из них говорилось о том, что В. А. Шибаев получил отпуск, а поскольку он хотел навестить родителей, проживавших тогда в Латвии, Н. К. Рерих писал: «Владимир Анатольевич едет на родину. Но не как наш вестник...». В нем говорилось о некоторых странностях в поведении В. А. Шибаева, выявившихся в последнее время, в основном, связанных с его обнаружившимся намерением жениться. Судя по содержанию письма, Н. К. Рерих был глубоко разочарован поведением В. А. Шибаева во время состоявшегося перед этим разговора. Последний, находившийся в постоянном нервном напряжении из-за капризов невесты, допустил грубый срыв. «Разговор принял непозволительный характер, — писал Н. К. Рерих, — и он стал обвинять нас в том, что мы его эксплуатировали, и тому подобные грубые и тяжкие нелепости сделали дальнейшее сотрудничество невозможным. Тем более, что он не нашел нужным даже извиниться...». В. А. Шибаев договорился до того, что, как пишет Н. К. Рерих, «он создал мою художественную и литературную репутацию в Индии!»¹⁶.

Анализ этих писем в контексте сведений о дальнейших взаимоотношениях В. А. Шибаева с семьей Рерихов показывает, что решался вопрос о его конкретной деятельности в должности секретаря Н. К. Рериха и секретаря Института «Урусвати». В связи с войной дея-

тельность Института сворачивалась, Рерихи готовились к возвращению на Родину. Говорить о полном «отступничестве» от Учения Живой Этики, о «предательстве» В.А. Шибаевым своих Наставников, о том, что забота Рерихов спасала его от темного подключения, «пока он сам не порвал светлую нить»¹⁷, нет никаких оснований. Характерно, что и «письмо расставания» В. А. Шибаеву Н. К. Рерих начинает с обращения — «Добрейший Владимир Анатольевич...». На наш взгляд, имела место лишь временная остановка сотрудничества из-за накопившихся нерешенных личных проблем В. А. Шибаева. А также позиции Е. И. Рерих (ярко проявившейся позднее — весной 1950 года). Впоследствии отношения нормализовались, но вернуться к своему земному Учителю В. А. Шибаев не смог уже никогда.

Другое дело, как восприняли весть об «опале» другие сотрудники Рерихов, тем более, что официально было заявлено лишь о продолжительном отпуске. Слухи и домыслы о том, почему ближайший сотрудник Рерихов покинул долину Кулу, переполнили пространство от Харбина до Нью-Йорка, и отголоски этого дожили до наших дней. Впрочем, подобные случаи не редки. Как говорит поговорка, «жалует государь, да не жалует псарь». Добавила сложностей в понимании ситуации и репатриация родителей В. А. Шибаева из Риги в Германию (мать его была немкой).

«Вы знаете, — писал Н. К. Рерих сотрудникам в США, касаясь этого, — что наша ориентация совершенно другая»¹⁸.

V

Через много лет, в годы активного сотрудничества с Павлом Федоровичем Беликовым (1911-1982), Владимир Анатольевич впервые посчитал необходимым пояснить — «**как** [выделено автором письма. — А. А.] моя работа в Кулу кончилась».

Теперь об этом можно сказать.

«Об этом ходило много зlostных толков, — писал он из Англии 17 мая 1972 г., — не только здесь, но и в Америке, даже среди очень близких мне сотрудников, и потому было бы желательно, чтобы Вы знали факты. Все это, конечно, лишь между нами и абсолютно конфиденциально. Когда началась Вторая Мировая война, и американская поддержка Институту «Урусвати» прекратилась и работы было меньше, и ввиду того, что я свыше двенадцати лет не слышал и [не] видал своих родителей, я отпросился на отпуск, и Николай Константинович меня, конечно, отпустил, о чем у меня есть документы и его личное письмо, в котором указано, что я уехал временно на “long leave”. Никогда я, даже временно, не расходился во мнениях, не отри-

цал ни его личных принципов, указаний и учений, ни высоких поучений Востока, которым он следовал, и я всегда уважал, чтил и преклонялся перед ним. То же относится и к Елене Ивановне [Рерих].

Позднее было привходящее обстоятельство — я женился, считая, что этот образ жизни желателен и предпочтителен для меня, но когда потом в Дели в “Publication Division of India” я был редактором журнала, я продолжал с Николаем Константиновичем переписываться, он одобрил мои статьи, я писал об его великом искусстве, помещал цветные репродукции его картин и т. д. Елена Ивановна даже позволила мне продолжать издавать журнал «Фламма», т. к. другой соиздатель его из-за войны перешел на другую работу в Палестине и более не был заинтересован, как она писала в имеющемся у меня письме. Конечно, тот факт, что я женился, сделал мое возвращение в Наггар невозможным, так как помешал бы тому особому настроению, существовавшему в Ашраме, и об этом я и теперь еще сильно и с глубокой печалью сожалею. Но, повторяю, всякие злые намеки, что я будто бы идейно разошелся — абсолютная ложь и просто глупы, ибо показывают непонимание того, что с этими великими основами разойтись прямо нерационально. Никто даже из самых близких, не знали истинных причин моего отпуска и в особенности сначала, вероятно, и Юрий Николаевич, и Святослав Николаевич, и Людмила, и Рая [Богдановы] не одобряли их, но и с Юрием Николаевичем, и со Святославом Николаевичем мы и переписывались, и часто видались, и я думаю, они меня поняли...».

Прочитав это письмо, Павел Федорович написал Владимиру Анатольевичу:

«О Вашем отъезде из Кулу в 1939 г. я, конечно, кое-что слышал. Однако все Ваши статьи о Николае Константиновиче, признание его патриотизма, духовная близость с Николаем Константиновичем — все это всегда превалировало над слухами, которые, как и всякие слухи при отсутствии точной информации, из-за людской природы приобретают и негативную окраску. Все Ваши статьи и сам дух Ваших писем говорят сами за себя. Я уверен, что Ваша последняя статья о Николае Константиновиче — лучший ответ на все наветы, которых никогда и никому избегать не удавалось. Мало ли наговорено и на самого Николая Константиновича...»¹⁹.

VI

Планы Владимира Анатольевича в 1939 г. вернуться в Латвию подверглись корректировке. После женитьбы он поселился в Дели, хотя в Кулу у него был выстроен дом. Стал редактором журнала

«Сан». В 1946 году Делийский университет ввел двухгодичный курс русского языка. Один из первых выпускников этих курсов профессор Ч. Н. Чакраварти вспоминал: «Объявление о приеме на курсы вызвало огромный отклик. Желающие поступить приходили в течение многих дней... Никто из индийцев тогда не знал русского языка, поэтому все преподаватели были только русские. Первым руководителем отделения русского языка стал В. А. Шибаев» (Москва — Дели. М.: Прогресс, 1979. С. 268).

С женой Алисой они воспитывали приемного сына — Алана. Постепенно его дом становится связным пунктом братьев Рерихов в Дели. Значительную роль он сыграл при улаживании дел с отъездом Ю. Н. Рериха в Советский Союз. Уже оттуда Юрий Николаевич пишет Девике Рани-Рерих: «Мы послали несколько сувениров с нашими приветствиями для Шибаева. Писал ли он об этом? Узнайте, пожалуйста...»²⁰.

На родине Ю. Н. Рерих рассказывал Р. Я. Рудзитису, что «после увольнения Шибаева Николаю Константиновичу было трудно. Не было секретаря. Временами его обязанности выполнял Юрий, иногда — Рая...». Высказывалось даже доверительное пожелание, что Шибаев «переедет жить в Наггар, будет заведовать музеем памяти Н. К. и Е. И.». Однако, так не сложилось.

Летом 1958 г. В. А. Шибаев с семьей переезжает в Англию. Здесь преподает на русских курсах в Университете Кардиффа. Переписка со Святославом Николаевичем Рерихом становится более интенсивной. В середине шестидесятых годов С. Н. Рерих поздравляет В. А. Шибаева с завершением труда по составлению подборки «Искусство мысли» из книг Агни Йоги, и предлагает после названия написать на титульном листе «Учение Этики жизни». В нескольких письмах обсуждается вариант издания этой работы. В связи с возникшими возражениями американских сотрудников по поводу использования символики, о которых В. А. Шибаев сообщает в Индию, С. Н. Рерих замечает, что «у меня есть авторские права на все книги отца и матери, поэтому я имею полное право выражать свое мнение по этому вопросу». Он предлагает Владимиру Анатольевичу прислать образец такого символа, который решит проблему. При этом пишет: «Я всегда считал, что **благие учения должны распространяться** [выделено С. Н. Рерихом. — А. А.] как можно шире, и совсем не важно, откуда они распространяются, если их распространяют без искажений и для доброй цели. Поэтому не печальтесь, мой дорогой брат, Вы прекрасно справились с

работой, и я уверен, что она сделает многих людей счастливыми и способствует расширению их сознания»²¹.

Через некоторое время С. Н. Рерих посылает в Англию символ — «очень древний, который включает в себя и все остальные символы и идет из того же Источника. Вероятно, он Вам известен...». Получив вскоре 25 экземпляров книги «Искусство мысли», поздравляет В. А. Шибаева. В другом письме пишет: «Да, конечно Вы можете использовать знак “Фламмы” для своих изданий, и я буду рад быть Почетным Президентом, когда Вы начнете выпуск журнала». «Я рад видеть хорошую работу», — отзывается он после получения экземпляра «Фламмы» и подготовленной для печати рукописи В.А. Шибаева «Введение в Агни Йогу»²².

VII

В это же время начинается сотрудничество В. А. Шибаева с ленинградским искусствоведом Валентиной Павловной Князевой и Павлом Федоровичем Беликовым, о которых ему часто пишет С. Н. Рерих. Павел Федорович уже знаком с материалами архива В.А. Шибаева, сохранившимися в собрании Р. Я. Рудзитиса, знает и о письмах Рерихов о нем. Вскоре он получает рукопись В.А. Шибаева «Николай Рерих в Гималаях. Из воспоминаний очевидца». Первоначально планируется издать ее целиком, самостоятельной публикацией: «Она так хороша, что “дробить” мне ее не представляется возможным», — пишет П. Ф. Беликов²³. Однако возникли трудности, связанные с идеологическими условиями того времени, и пришлось их учитывать. На все изменения получено полное одобрение В.А. Шибаева: «Абсолютно согласен со всем, что Вы предлагаете касательно формы изложения моей статьи, ибо Вам это виднее и Вы лучше знаете, что **нужно** выпустить и что можно оставить, — пишет он 12 мая 1972 г. — Мне важнее, что сказанное о великой работе Николая Константиновича было бы услышано... Я уверен, Вы все устроите к лучшему...». Благодаря вопросам П. Ф. Беликова текст был значительно увеличен. К сожалению, уникальные воспоминания В. А. Шибаева увидели свет лишь после его кончины²⁴.

Не смог их использовать Павел Федорович и в книге «Рерих», которая была уже подготовлена к печати в серии «Жизнь замечательных людей» (М.: Молодая гвардия, 1972, 1973; выходила также на литовском, румынском, бенгали, непали и японском языках).

Тем не менее, когда она вышла и была отправлена В. А. Шибаеву, тот в одном из писем П. Ф. Беликову (после продолжительной

болезни) написал: «В минуты отдыха перечитываю Учение жизни и книги Николая Константиновича (опять и опять восторгаюсь “Алтай-Гималаями”) и теперь уже третий раз перечитываю Вашу замечательную биографию Николая Константиновича. Какой прекрасный, дивный труд, и какая радость видеть его среди “Жизни замечательных людей”! Да, именно замечательных! Ваша книга так интересна, что начиная, каждый раз не могу бросить и зачитываюсь часами, когда намерен был и должен был делать так много и другого. Да, достойный труд и болею, что так мало содействовал его совершению. Вижу, что Вы прекрасно осведомлены о всех периодах деятельности, включая и те, о которых мы здесь и вообще на западе знаем очень мало. Несомненно, из всех биографий Николая Константиновича Ваша самая совершенная...».

В том же письме от 19 марта 1973 г. Владимир Анатольевич сообщает:

«Тут интерес к книгам и искусству Николая Константиновича так усилился, что образовалось общество его имени. Меня избрали почетным председателем. Главный деятель в Лондоне молодой англичанин с женой, искренний, преданный, умелый и надежный человек и его жена — Арчеры (Kennet & Jean ARCHER, Nicholas Roerich Society...). Он раз в месяц, уже около года, читает лекции о разных отраслях деятельности Николая Константиновича как художника, его путешествиях, археологии, заграничной деятельности и т. д., и на днях опубликовал новый цикл лекций на второй (нынешний) год. Он так заинтересован, что довольно часто специально заезжает ко мне... Я снабдил его фотокопиями всего, что имею. На всякий случай, если со мной что-нибудь случится, запишите, пожалуйста, его адрес. Он так глубоко заинтересован, что теперь начал изучать русский язык! Есть еще и другой центр, под руководством Лидии Гранби (адрес дам потом), The Roerich Cultural Center, который больше клонит к философским трудам Николая Константиновича, и вот оба эти кружка, очень дружелюбно, но разнообразно, готовят празднование к 74-му году. И вот просили меня помочь им приготовить английский перевод Вашей биографии и первым делом получить от Вас на это разрешение...».

Павел Федорович в ответном письме объяснил В. А. Шибаеву, что по этому вопросу необходимо обратиться в официальные советские организации. «Можете сообщить в Лондонское общество им. Рериха, что автор согласен с вариантом, который наиболее им подходит», — написал он²⁵.

VIII

Год юбилея, столетия со дня рождения Н.К. Рериха, стал для В. А. Шибаева примечательным и радостным по многим причинам и событиям. Он активно участвовал в мероприятиях, посвященных юбилею. А 26 декабря 1974 г. писал П. Ф. Беликову:

«Кульминацией всего, конечно, был приезд Святослава Николаевича и Девики Рани Рерих в Лондон. Благодаря Международному Конгрессу по Компьютеризированию Литературы и Языковедению в Кингс колледже в Лондоне, на который мой факультет делегировал меня 13-го сего месяца и на который я с большим трудом на бесконечных такси каким-то чудом добрался, инспирированный надеждой, что может быть Святослав Николаевич будет в Лондоне в то же время, мои ожидания оправдались. Проведя две ночи на квартире знакомого доктора, последний в воскресенье, 15-го, довез меня в Гровенор Хауз, гостиницу, где я провел три часа с моим любимым, так давно невиданным, единственно оставшимся в живых, любимым Другом Сердца. Это вдохновительное свидание совершенно обновило опять всю мою жизнь, как и уверенность Девики Рани, что я благополучно доживу до 90-х годов! Поживем — увидим...».

В этом же письме Владимир Анатольевич благодарил Павла Федоровича за присланную книгу («Н. К. Рерих. Из литературного наследия»): «Какой прекрасный том! Сколько истинно драгоценного материала, как в Вашем детальном биографическом очерке, также и в интересных и преползных “Примечаниях” (на 75 стр.!), радовался — «очень важно было узнать от Святослава Николаевича, что в вопросе “Раечки” мы с Вами и с ним все одного и того же мнения...», проявлял заботу о сотрудниках общества имени Рериха в Лондоне, делился планами на будущее...».

Однако, через несколько месяцев его жена Алиса сообщила П. Ф. Беликову, что В. А. Шибаев скончался 6 марта 1975 г. в госпитале Кардиффа.

IX

В 1972 г. П. Ф. Беликов поделился с В. А. Шибаевым планами дальнейших работ в двух направлениях. Примером первого он считал книгу «Рерих», вышедшую в том году. «Второе направление еще более сложное, — писал он. — Я назвал бы его “внутренней, духовной биографией Николая Константиновича”. Ее специфика, конечно, ни по характеру, ни по объему не могла развернуться в изданной книге более углубленно. Здесь потребуются привлечение материалов книг Этики и других Восточных философских систем. Само собой разумеется, что

вся Тема должна быть рассмотрена в ключе совместного жизненного подвига Николая Константиновича и Елены Ивановны, переплетения их творческих жизненных трудов»²⁶. Впоследствии его работа в этом направлении стала известна как «Рерих (Опыт духовной биографии)».

Откликаясь на эту мысль, В. А. Шибаев писал П. Ф. Беликову 19 марта 1973 г.:

«Вы поминаете о “втором, внутреннем, духовном” направлении работ. Признаюсь Вам, между нами, я воспринимаю радость созерцания картин главным образом СЕРДЦЕМ. В искусстве с научной точки зрения знаю очень мало, никогда кисти в руки не брал и научился всему визуально, наблюдая годами из “секретариата” как Николай Константинович рядом в мастерской созидал картины.

Поэтому мне второе направление особенно близко и понятно, т. к. я в книгах Этики Жизни участвовал с самого начала и до конца. Кстати, Вы где-то упомянули, что я несколько лет был секретарем — мне как-то чувствуется, что я и по сейчас еще секретарь Николая Константиновича и был таковым с конца 1919 г., то есть это также с первой страницы Этики. Был долгий отпуск, но он не прервал нитей любви и почитания, и чувства Служения...».

Владимир Анатольевич Шибаев не нуждается в признании искренности своих слов.

Признать очевидное полезно нам...

Опубликовано: «Рериховское наследие». Материалы Международной научно-практической конференции «Рериховское наследие». Том VI. СПб: Рериховский центр СПбГУ, 2008. С. 418-434.

1. Все оригинальные тексты Н. К. Рериха, В. А. Шибаева, П. Ф. Беликова и других их современников публикуются здесь в современной орфографии и пунктуации, с сохранением некоторых стилистических особенностей оригинала. Встречающиеся в тексте сокращения, в том числе инициалы, дополняются без квадратных скобок в случаях, не имеющих другого толкования. Пропущенные слова заключены в квадратные скобки, подчеркивания и подписи выделены курсивом.

В настоящем издании статья публикуется с исправлениями и дополнениями.

Автор благодарит Г. Р. Рудзите и А. Хартаманиса (Латвийское общество Рериха, г. Рига), В. А. Росова (научный отдел «Наследие Рерихв» Государственного музея искусства народов Востока, г. Москва), Д. Энтина, Г. Трепша (Музей Николая Рериха, г. Нью-Йорк) за предоставление редких фотографий, использованных в книге.

2. Цит. по: *Беликов П. Ф.* В Гималаях // Н. К. Рерих. Жизнь и творчество: Сб. статей. — М.: Изобразительное искусство, 1978. С. 211.

3. Г. Р. Рудзите в письме к автору от 5 сентября 2008 г. писала: «Увы, ошибка Шибаева: в здании Рижского Коммерческого училища сейчас не музей, но Академия художеств (и я в ней училась). Музей — рядом... Жена Шибаева, правда, была чужда интересам мужа, и после его смерти сразу уничтожила весь его архив (представляешь, что погубило!!!), о чем горевали приехавшие рериховцы из Лондона...».

4. Здесь и далее письма В. А. Шибаева к П. Ф. Беликову публикуются по копиям из архива П. Ф. Беликова (Эстония).

5. См.: *Шишкин, Олег.* Исчезнувшая лаборатория. Оккультизм и ОГПУ — странные пересечения // *Огонек*. — 1995. — № 34. — С. 71.

6. *Фосдик З. Г.* Мои Учителя. Встречи с Рерихами. 1922-1934. — М.: Сфера, 1998. — С. 316-317.

7. *Шапошникова Л. В.* Веления Космоса. — М., 1996. — С. 88-91.

8. См.: Из переписки Н. К. и Е. И. Рерихов с деятелями Теософского движения // *Фосдик З. Г.* Указ. соч. — С. 708-710.

В Архиве Латвийского общества Рериха хранится членский билет Теософского Общества на имя В. А. Шибаева, подписанный президентом Анни Безант 5 июня 1919 года.

9. *Рерих Н. К.* Письма к В. А. Шибаеву. 1921-1925. — Машинописная копия в архиве П. Ф. Беликова (Эстония).

10. *Карклиня, Инга.* Капли живой воды. — Самара: Агни, 1997. — С. 40-41.

11. Цит. по: *Беликов П. Ф.* Указ. соч. — С. 205.

12. *Там же.* — С. 206.

13. *Там же.* — С. 207.

14. *Фосдик З. Г.* Указ. соч. — С. 368.

15. *Беликов П. Ф.* Указ. соч. — С. 213.

16. Полный текст письма см.: *Рерих Е. И.* Письма. — Т. VI. — М.: МЦР, 2006. — С. 347-348 (электр. версия). Это и еще одно письмо Н. К. Рериха 6 ноября 1939 г. позволяют несколько иначе взглянуть на ситуацию, которая, в основном, решалась во взаимоотношениях руководителя и подчиненного — Н. К. Рериха и В. А. Шибаева. Содержание писем показывает, что В. А. Шибаев допустил серьезные проступки в определенных жизненных обстоятельствах, но не более того. Его попытка письмом от 4 ноября 1939 г. восстановить свое положение секретаря не увенчалась успехом. В ответном письме к нему 6 ноября 1939 г. Н. К. Рерих писал: «К сожалению, то, что Вы высказали во время Вашего последнего с нами разговора, что мы эксплуатировали Вас и вообще хотели бы, чтобы все работали на нас даром, и все те недопустимые выражения, которые, к нашему великому изумлению, Вы допустили в отношении Елены Ивановны и меня, предрешили невозможность дальнейшего сотрудничества, как Вы, видимо, и сами это понимаете...» (*Рерих Е. И., Рерих Н. К.* Письма с гор / Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом: В 2 т. — Минск: Лотаць, 2000. — Т. II. — С. 434).

17. Рериховская энциклопедия. — Т. I. — Новосибирск: ИЦ «Свет», 2003. — С. 754.

18. *Рерих Н. К.* Письма в Америку. 1923-1947. — М.: Сфера, 1998. — С. 241.

19. Непрерывное восхождение: Сборник, посвященный 90-летию со дня рождения П. Ф. Беликова. — Т. II. — Ч. 1. — М.: МЦР, 2003. — С. 237.

20. *Рерих Ю. Н.* Письма. — Т. II. — М.: МЦР, 2002. — С. 315.

21. *Рерих С. Н.* Письма. — Т. II. — М.: МЦР, 2005. — С. 263.

22. *Там же.* — С. 271.

23. Непрерывное восхождение: Сборник, посвященный 90-летию со дня рождения П. Ф. Беликова. — Т. II. — Ч. 1. — М.: МЦР, 2003. — С. 221.

24. Как упоминалось выше, они вошли в статью П. Ф. Беликова «В Гималаях» в сборнике «Н. К. Рерих. Жизнь и творчество» (М.: Изобразительное искусство, 1978). В настоящее время фрагменты воспоминаний В. А. Шибаева из архива П. Ф. Беликова опубликованы в ряде сборников.

25. Непрерывное восхождение: Сборник, посвященный 90-летию со дня рождения П. Ф. Беликова. — Т. II. — Ч. 1. — М.: МЦР, 2003. — С. 314.

26. *Там же* — С. 246-247.

Н. К. Рерих. Дерзайте!

Письма к В. А. Шибаеву и Н. В. Кордашевскому (1921-1925). /

Сост., вступ. статья, прим. А. Н. Анненко.

Абакан: Хакасское книжное издательство, 2012. — 160 с., илл.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

В книге публикуются письма выдающегося деятеля мировой и отечественной культуры Н. К. Рериха (1874-1947) из Америки, Франции, Индии. Читатель узнает о малоизвестных страницах его жизни в 1921-1925 годах в документальных свидетельствах, долгое время находившихся на положении «нежелательных к широкому распространению».

По мнению доктора исторических наук А. И. Андреева (Санкт-Петербург):

«Большинство писем (95 из 111) ранее не публиковалось, и таким образом будет впервые введено в научный оборот. Этот факт сам по себе является несомненным и, возможно, главным достоинством издания. Текстологическая подготовка писем к публикации выполнена на высоком профессиональном уровне и не вызывает возражений или каких-либо критических замечаний. Авторские тексты в книге (биографические очерки Н. К. Рериха и В. А. Шибаева) также заслуживают высокой оценки. Хочу отметить при этом, что оба очерка написаны прекрасным русским языком, что свидетельствует о несомненном литературном таланте А. Н. Анненко. Так теперь мало кто пишет, и это, на мой взгляд, является еще одним достоинством книги...»

«Что касается содержания писем, то я, как историк, нашел в них немало интереснейших фактов, совершенно неизвестных рериховедам. Эта новая, довольно объемная, информация значительно расширяет наши представления о начальном периоде эмиграции семьи Рерихов. Книга, подготовленная А. Н. Анненко, станет весьма ценным источником для современного рериховедения, послужит делу возрождения российской культуры».

Издание адресовано исследователям, занимающимся изучением биографии Н. К. Рериха, всем ценителям творческого наследия русского художника, мыслителя-гуманиста.

Книга иллюстрирована редкими фотографиями.

SUMMARY

The volume is a collection of letters of the outstanding Russian artist and cultural worker of international acclaim N. Roerich (1874-1947), sent to his associates V. Shibayeff and N. Kordashevskij from America, France and India, in 1921-1925. These documents which have been suppressed for a long time and were unavailable to public shed light on the little known aspects of his life. The vast majority of the letters are published for the first time. The publication is intended for scholars researching Roerich's biography and more general public interested in his artistic and cultural legacy. It is illustrated with rare photographs.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Таинство Рериха.....	5
Письма Н. К. Рериха к В. А. Шибаяеву и Н. В. Кордашевскому	17
1921 год	18
1922 год.....	28
1923 год.....	40
1924 год.....	63
1925 год.....	87
Примечания.....	99
Приложение А. Н. Анненко. Владимир Шибаяев, секретарь Николая Рериха.....	140
От издательства.....	157
Summary.....	158

Документальное издание

**Николай Константинович
Рерих**

ДЕРЗАЙТЕ!

**Письма
к
В. А. Шибачеву и Н. В. Кордашевскому
(1921-1925)**

Ответственный редактор
А. Н. Анненко
Редактор Е. А. Мороков
Верстка, допечатная подготовка, обложка
А. Н. Пинегин
Корректор И. Г. Иванов

Отзывы об этой книге и пожелания
khronograf@mail.ru

Хакасское книжное издательство
655017 Республика Хакасия,
г. Абакан, ул. Щетинкина, 75- 18н.

ISBN 978-5-7091-0531-7

Подписано к печати 12.02.2012 г. Формат 60х90 1/16
Бумага офсетная. Гарнитура Times. Усл.-печ. л. 11,75.
Отпечатано в «АЛВО-МЕДИА»
655017 Республика Хакасия, г. Абакан, К. Маркса, 3.

